Biogr. C. 435 b (2

<36637517910011

<36637517910011

Bayer. Staatsbibliothek

ДѢЯНІЯ

ЗНАМЕНИТЫХЪ

ПОЛКОВОДЦЕВЪ и МИНИСТРОВЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Князь Яковъ Федоровичъ

Долгоруковъ.

Маіоръ Совѣтникъ. Сенаторъ и
Ревизіонъ Коллегіи Президентъ.

80.
(Bantyš-Kamenskij. Dmitr. N.)

ДѢЯНІЯ

ЗНАМЕНИТЫХЪ

ПОЛКОВОДЦЕВЪ

И

МИНИСТРОВЪ,

СЛУЖИВШИХЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

2367.
VIII. 68.

Съ портретами ихъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

2

* БИБЛІОТЕКА *
ЛЮБЛЯНСКОЙ
ГИМНАЗІИ.

Изданіе второе.

У Книгопродавца Свѣшникова, въ Москвѣ и въ С. Петербургѣ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1821.

A ko2/1945

92:355

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Генваря 19 дня 1821 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

Bayerische
Staatsbibliothek

КНЯЗЬ ЯКОВЪ ѲЕДОРОВИЧЬ ДОЛГОРУКОВЪ.

О Россiй бодрственный народъ,
Отечески хранящiй нравы!
Когда разслабъ весь смертныхъ родъ,
Какой ты не причастненъ славы?
Какихъ въ тебѣ Вельможей нѣтъ?—
Тотъ храбрымъ былъ средь бранныхъ звуковъ;
Здѣсь далъ безстрашный *Долгоруковъ*
Монарху грозному отвѣтъ.

Державинъ.

Князь Яковъ Ѳедоровичь родился въ 1639 году отъ Окольничего Князя Ѳедора Ѳедоровича *Долгорукова*, мужа знаменитаго по своимъ заслугамъ и достоинствамъ. Онъ получилъ отъ родителя своего наилучшее, по тогдашнему времени, воспитанiе; ибо, кромѣ Латинскаго языка, обученъ былъ еще Математикѣ и Богословiи. Приверженность, какую во всю

жизнь свою имѣлъ сей Князь къ вѣрѣ своихъ предковъ, пламенная любовь его къ Отечеству и ненарушимая вѣрность къ Государю, были плодами полученнаго имъ въ юности образованія.

Въ 1669 году, въ царствованіе Царя Ѳеодора Алексьевича, вступилъ онъ въ службу, и вскорѣ пожалованъ Стряпчимъ [1]; потомъ произведенъ въ Стольники, и въ семъ званіи имѣлъ щастіе обратить на себя вниманіе Монарха, который, замѣтя въ немъ особенныя способности, весьма рѣдкія въ молодомъ возрастѣ, пожаловалъ его Воеводою Казанскаго Розряда съ титуломъ Сибирскаго Намѣстника.

По кончинѣ кроткаго Царя Ѳеодора Алексьевича, во время бурнаго правленія Царевны Софіи, ознаменованнаго бунтами, Князь *Долгоруковъ* явилъ примѣры твердости духа своего, отказавшись взять сторону мятежниковъ, не смотря ни на какія ихъ угрозы. Усердіе его и ненарушимая вѣрность къ Государямъ еще тогда снискали ему любовь и довѣренность юнаго Петра, которыя, возрастая со временемъ, кончились только съ жизнію

---

[1] Въ старину названіе *Стряпчій* имѣло совсѣмъ другое значеніе, нежели нынѣ. Сей чинъ давался однимъ придворнымъ, и *Стряпчіе* исправляли тогда должность нынѣшнихъ Пажей.

сего праводушнаго и добродѣтельнаго Вельможи [1].

Въ правленіе Царевны Софіи Алексѣевны, заключенъ былъ, посредствомъ Князя Василія Васильевича *Голицына* [2], между Россіею, Австріею, Польшею и Венеціанскою республикою союзъ, имѣвшій цѣлію униженіе Оттоманской Порты. Въ семъ трактатѣ между прочимъ постановлено было со стороны Россіи, пригласить къ помянутому противъ Турокъ и Татаръ союзу Короля Французскаго, дабы и онъ учинилъ съ своей стороны войсками или деньгами вспоможеніе. Для сего самаго назначено было 14 Февраля 1687 года посольство во Францію, возложенное на ближняго Стольника Князя Якова Ѳедоровича *Долгорукова*, Стольника Князя

---

[1] Думаютъ, что покровительство, какое юный Государь оказывалъ въ то время *Долгорукову*, спасло его отъ гоненій Царевны и Ея любимцевъ, противъ злоухищренія которыхъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ крѣпко вооружался.

[2] Сей Князь Василій Васильевичъ *Голицынъ*, любимецъ Царевны *Софіи*, будучи ближнимъ Боярином и Намѣстникомъ Новгородскимъ, управлялъ тогда Посольскимъ Приказомъ. Онъ сосланъ въ ссылку 1689 года, и умеръ въ Архангельской губерніи 1713 года, имѣя отъ рожденія около 80 лѣтъ.

Якова Ефимовича *Мышецкаго* и Дьяка Кирила *Алексѣева*. Посольству сему велѣно было изъ Франціи проѣхать въ Мадритъ, объявить Гишпанскому Королю о заключенномъ между Россіею и Польшею мирѣ, и стараться пригласить Короля сего, равно какъ и Французскаго, къ общему вооруженію противъ враговъ Святаго Креста.

Великіе и полномочные Послы отправились изъ Москвы 27 Февраля 1687 года; сѣли 30 Апрѣля въ Ригѣ на корабль, и 30 Іюля прибыли въ Парижъ. — По пріѣздѣ ихъ въ сей городъ, они понуждаемы были явиться прежде къ министру *Колберту* [1], нежели къ Королю; но Князь Яковъ Ѳедоровичъ, великій человѣкъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, желая поддержать достоинство Россійскаго Посла, отказался исполнить сіе требованіе Французскаго министерства, и заставилъ гордаго *Людовика XIV* отмѣнить свое прика-

---

[1] *Колбертъ*, о которомъ здѣсь упоминается, управлялъ тогда Коллегіею Иностранныхъ дѣлъ Онъ умеръ 1696 года, и былъ родной братъ славнаго Жанъ-Батиста *Колберта*, основателя торговли и покровителя наукъ во Франціи, которыя процвѣтали въ его время.—Сей Великій человѣкъ скончался 1683 года, поправивъ нарочитымъ образомъ доходы своего Государя, столь разстроенные Кардиналомъ *Мазариномъ* и главнымъ казначеемъ *Фуке*. —

заніе. 2 Августа Россійскіе Послы были приглашены на первую къ Королю аудіенцію. Они объявивъ ему на оной о заключенномъ въ Москвѣ съ Польшею мирѣ, равно какъ и о желаніи Государей ихъ быть въ тѣсной съ Франціею дружбѣ, испрашивали притомъ у Короля вспомоществованія противъ Музульманъ войсками или деньгами.

Король черезъ министра своего *Колберта* отвѣчалъ Посламъ Россійскимъ, что онъ, будучи во всегдашнемъ съ Турціею мирѣ и крѣпкомъ союзѣ, не можетъ принять оружія противъ сего Государства.

Таковая холодность Французскаго Двора къ Россійскому происходила болѣе отъ дружбы послѣдняго съ Австріею, тогдашнею соперницею *Людовика XIV*. Съ того времени прекратились всякія письменныя между Россіею и Франціею, въ продоженіе пятнадцати лѣтъ, сноше-
нія [1].

---

[1] Въ Исторіи Князя *Долгорукова*, сочиненной Г. *Тыртовымъ* и напечатанной въ Москвѣ 1807 года, описанъ довольно подробно разговоръ, которой Князь Яковъ Ѳедоровичь имѣлъ съ *Людовикомъ XIV* (см. стр. 25, 26 и 27 ю). Я не помѣщаю здѣсь онаго, потому что о разговорѣ семъ ничего не имѣется въ бумагахъ, хранящихся въ Архивѣ. Тутъ же сказано, что Князь Яковъ Ѳедоро-

Изъ Парижа Князь Яковъ Ѳедоровичь отправился съ товарищами своими 31 Августа въ Мадритъ, куда прибыли они 26 Ноября. Посольство его въ Гишпанію было также неудачно, какъ и во Францію. Король отказался вспомоществовать Россіи деньгами, отзываясь тѣмъ, что онъ много истратилъ казны, ссужая Цесаря; и сей отказъ столько охолодилъ Россійской Дворъ къ Гишпанскому, что въ продолженіе тридцати лѣтъ не было даже никакой между ими переписки.

Князь Яковь Ѳедоровичь возвратился въ Москву 15 Маія 1688 года. Онъ привезъ съ собою отъ Короля Гишпанскаго къ Государямъ грамоту, въ коей Король отдавалъ должную справедливость благоразумному его при Дворѣ Мадритскомъ поведенію.

Князь *Долгоруковъ*, находясь потомъ при Государѣ Петрѣ I, учинившемся тогда Самодержцемъ [1], много споспѣше-

---

вичь получилъ въ подарокъ отъ Короля Французскаго табакерку съ его портретомъ, осыпанную бриліантами и съ слѣдующею надписью: „*Въ знакъ уваженія, Людовикъ XIV, Король Французскій, Россійскому Послу Князю Якову Долгорукову. 1687 года, Августа дня.*„

[1] 1689 Года, по отрѣшеніи отъ правленія (въ Сентябрѣ мѣсяцѣ) Царевны *Софіи Алексѣевны*.

ствовалъ сему Монарху во всѣхъ предпріятіяхъ Его, касавшихся до преобразованія Россіи. Онъ возведенъ былъ Государемъ въ почетное достоинство Судьи Московскаго Суднаго Приказа, гдѣ, наблюдая по всей строгости правосудія силу законовъ, оказалъ себя вмѣстѣ и достойнымъ благотворителемъ человѣчества.

Въ 1695 году Петръ I, принявъ оружіе противъ Турокъ, приказалъ Князю *Долгорукову*, оставивъ гражданскую службу, вступить на поприще военное. Здѣсь Князь Яковъ Ѳедоровичь, сражаясь подъ знаменами Великаго Петра, и поражая Турокъ и Татаръ, доказалъ на опытѣ, что геній его способенъ былъ ко всѣмъ предназначеніямъ. Онъ, посредствомъ одержанныхъ имъ побѣдъ надъ Музульманами, много способствовалъ къ ускоренію сдачи Азова, воспослѣдовавшей 20 Іюня 1696 года.

Въ 1700 году, при осадѣ Нарвы, Князь Яковъ Ѳедоровичь находился вторымъ послѣ Герцога *Кроа*, начальствовавшимъ надъ арміею Россійскою; и хотя Россіяне отъ измѣны сего Герцога потерпѣли въ семъ сраженіи: однакожъ Князь *Долгоруковъ*, предводительствовавшій гвардейскими полками, столь храброе оказалъ Шведамъ сопротивленіе, что не только

остановилъ ихъ стремленіе, но еще и принудилъ податься назадъ. Послѣ сего начались переговоры, и Россійская армія потребовала свободнаго отступленія. *Карлъ XII* согласился на то съ нѣкоторыми условіями, и далъ въ знакъ вѣрности руку Князю *Долгорукову*: но когда лучшія Россійскія войска переправились черезъ рѣку Серру; то Шведы, забывъ свое обѣщаніе, бросились на остальные полки и, обезоруживъ ихъ, объявили военно-плѣнными. Въ числѣ несправедливо взятыхъ въ полонъ Генераловъ находился и Князь *Долгоруковъ*. Онъ отведенъ былъ съ прочими съ Стокгольмъ, гдѣ около десяти лѣтъ содержался подъ крѣпкимъ карауломъ, занимавшись во все сіе время разсматриваніемъ Шведскаго правовѣденія.

Въ 1711 году оказался въ Стокгольмѣ недостатокъ въ хлѣбѣ: почему и велѣно было правительствомъ Шведскимъ перевезть изъ сего города часть Россійскихъ военноплѣнныхъ въ Готенбургъ. Надобно было плыть моремъ. Князь *Долгоруковъ*, находившійся въ числѣ отправленныхъ плѣнниковъ, тотчасъ замѣтилъ, что на фрегатѣ было болѣе Рускихъ, нежели Шведовъ; а сіе и подало ему мысль, овладѣть судномъ и возвратиться въ Россію. Онъ объявилъ о своемъ намѣреніи

товарищамъ своего нещастія, которые съ такимъ великимъ человѣкомъ согласились отважиться на все. Исполненіе предпріятія отложено до слѣдующей субботы, а именно до той минуты, въ которую при вечернемъ служеніи надлежало запѣть: *дерзайте убо людіе Божіи* Это послужило сигналомъ. Россіяне бросились на шведовъ, нимало того неожидавшихъ, обезоружили ихъ и, перевязавъ, заключили подъ палубу, кромѣ одного только шкипера, которому Князь, приставивъ къ груди шпагу, сказалъ: „Если хочешь быть „живъ, то вези насъ къ Кронштату или „Ревелю; но берегись измѣнить „— Шкиперъ повиновался, и привелъ фрегатъ въ Россійскую гавань, куда прибылъ онъ съ пушечною пальбою.

Таковое нечаянное освобожденіе Князя *Долгорукова* весьма удивило и обрадовало Петра Великаго. Князь не могъ удержаться отъ слезъ при свиданіи съ обожаемымъ имъ Монархомъ; а чувствительный Государь, выхваляя его неустрашимую рѣшимость, также проливалъ слезы радости, обнимая вѣрнаго Своего подданнаго. Послѣ сего Князь Яковъ Ѳедоровичь возведенъ былъ Государемъ на степень Сенатора, въ которомъ достоинствѣ и пребылъ до своей кончины.

Присутствуя въ верховномъ судилищѣ,

Князь *Долгоруковъ* явилъ новые знаки любви своей къ Отечеству. Наблюдая строжайшее правосудіе, говоря правду и даже съ грубостію иногда противорѣча грозному Монарху, онъ на семъ гражданскомъ поприщѣ еще болѣе прославился, нежели на военномъ [1]. Всѣмъ извѣстно, сколько разъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ останавливалъ опредѣленія Сената, и сколько разъ чрезъ то подвергалъ онъ себя гнѣву Монарха, который всегда однакожъ отдавалъ ему должную справедливость, и обращалъ его противорѣчія въ пользу Государственную. — Слѣдующіе примѣры послужатъ тому доказательствомъ:

Въ Петербургѣ въ одно время оказался недостатокъ въ хлѣбѣ. Государь, ожидая подвоза провіанта чрезъ водяное сообщеніе, повелѣлъ Сенату сдѣлать соображеніе, чтобъ удобнѣйшимъ и менѣе отягощительнымъ для народа средствомъ, предупредить совершенный недостатокъ и отвратить опасность, имѣющую произойти отъ голода. Сенатъ, по долговременномъ размышленіи, опредѣлилъ со-

---

[1] Сей великій мужъ имѣлъ три пословицы:

Любить Царя, любить Отечество.

Царю правда лучшій слуга.

Служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить.

брать по четверику съ каждаго крестьянина въ Новгородской губерніи, какъ ближайшей къ Петербургу; а Монархъ, развлеченный множествомъ дѣлъ, не входя въ подробное разсмотрѣніе, утвердилъ мнѣніе Сената. Сдѣлано было опредѣленіе и подписано всѣми Сенаторами, кромѣ Князя *Долгорукова*, находившагося тогда въ отсутствіи. На другой день Князь пріѣзжаетъ въ Сенатъ, читаетъ поданную ему бумагу, требуетъ сургуча, и, не говоря ни слова, запечатываетъ какъ опредѣленіе, такъ и всѣ изготовленные по оному Указы. — Исполнивъ сіе, выходитъ онъ изъ Сената и уѣзжаетъ къ обѣднѣ.

Изумленные и растроганные поступкомъ симъ Сенаторы, немедленно доносятъ о томъ со многими прибавленіями Монарху, находившемуся тогда въ Адмиралтействѣ. Государь пріѣзжаетъ тотъ же часъ въ Сенатъ, и, не найдя уже Князя *Долгорукова*, между тѣмъ отлучившагося къ обѣднѣ, посылаетъ за нимъ. Объявляютъ Князю повелѣніе Монарха; но онъ отвѣчаетъ на оное однимъ только словомъ: „слышу“, и остается на своемъ мѣстѣ. Прогнѣванный такимъ упорствомъ Государь, посылаетъ въ другой разъ за нимъ, и посланный опять получаетъ въ отвѣтъ: „слышу.“ Наконецъ въ третій

разъ объявили Князю, что съ нимъ поступлено будетъ, какъ съ ослушникомъ Верховной власти, если тотчасъ не явится въ Сенатъ. *Долгоруковъ* продолжалъ молиться, говоря: «воздадите Кесарева «Кесареви, а Божія Богови.» Когда же посланный усильно началъ требовать отъ него отвѣта, то Князь сказалъ: «донеси, «что видишь и слышишь.» — Между тѣмъ обѣдня кончилась, и Князь немедленно прибылъ въ Сенатъ. — Петръ I почти внѣ Себя, схвативъ его одною рукою за воротъ, а другою обнажа Свой коршикъ, вскричалъ: *Ты долженъ умереть, какъ противникъ своему Государю.* — «Вотъ грудь моя» — отвѣчалъ *Долгоруковъ* съ хладнокровіемъ — не устрашусь умереть за «правду; но Ты будешь Александръ, а я Клитъ.» — При сихъ словахъ Монархъ опустилъ руку, и отступивъ на нѣсколько шаговъ, спросилъ его: *Какъ ты осмѣлился остановить Мое повелѣніе?* — «Ты самъ» — продожалъ Князь — приказываешь «представлять Себѣ истинну, и стараться «ся о пользѣ Твоего народа.» — Послѣ сего объяснилъ Ему справедливыя причины, побудившія его не согласиться съ опредѣленіемъ Сената; и Великій Государь въ чувствительныхъ выраженіяхъ благодарилъ *Долгорукова* за его прозорливость,

прося у него притомъ прощенія за несправедливый гнѣвъ Свой [1].

Въ другой разъ Князь Яковъ Ѳедо-

---

[1] Петръ Великій въ другое время до того раздраженъ былъ противорѣчіями Князя *Долгорукова*, что навѣрно закололъ бы его Своимъ коротикомъ, еслибъ сей неустрашимый подданный, ухватя Его тогда за руку, не сказалъ Ему: — *Постой, Государь! честь Твоя дороже мнѣ жизни моей. Что тогда скажетъ о Тебѣ свѣтъ, если Ты Своими руками умертвишь вѣрнаго подданнаго, и за то только, что онъ осмѣлился Тебѣ противорѣчить въ дѣлѣ, которое онъ иначе понималъ? Когда Тебѣ голова моя надобна, не опоганя Своихъ рукъ, вели ее снять палачу на площади; тогда сочтутъ казнь мою за какое нибудь важное злодѣйство, и Ты останешься безъ порицанія; судить же Тебя будетъ со мною одинъ только Богъ.* — Рѣчь сія не токмо погасила запальчивость Государя, но и привела Его въ стыдъ. Онъ бросилъ на полъ коротикъ Свой, вышелъ изъ комнаты, не говоря ни слова, и потомъ снова возвратился въ оную для того только, чтобъ просить прощенія у *Долгорукова* въ Своемъ поступкѣ.

Сей самый Государь говаривалъ *Долгорукову*:

„ Ты меня больше всѣхъ бранишь, и такъ тяж-
„ ко спорами досаждаешь, что Я часто едва могу
„ стерпѣть; но какъ разсужу, то и увижу, что ты
„ Меня и Государство вѣрно любишь, и правду го-
„ воришь: для того Я тебя внутренно и благо-
„ дарю. „ —

ровичь, увлекаемый своею ревностію, къ величайшему изумленію всего Сената, разорвалъ Указъ, подписанный Петромъ Великимъ [1]. Всѣ Сенаторы съ ужасомъ вскочили тогда съ своихъ мѣстъ и спрашивали его: знаетъ ли онъ, что сдѣлалъ и чему за то подвергается?—„Знаю—отвѣтствовалъ имъ Князь съ тѣмъ же жаромъ—„и буду отвѣчать за сіе передъ „Богомъ, Государемъ и Отечествомъ.„—Когда же Государь, по прибытіи Своемъ въ Сенатъ, спросилъ въ великомъ гнѣвѣ *Долгорукова*: что побудило его къ такому неслыханному преступленію?—„Ничто иное„—отвѣтствовалъ ему сей великій мужъ—„какъ ревность моя къ „Твоей славѣ и къ благосостоянію Твоихъ „подданныхъ Не гнѣвайся на меня, Петръ „Алексѣевичь„—продолжалъ онъ—„я надѣюсь на Твое благоразуміе; Ты не захочешь разорять Свою землю, какъ „Карлъ XII разоряетъ Свою.„—Послѣ сего *Долгорукова* представилъ Государю свое мнѣніе о томъ Указѣ, и Государь, выслушавъ оное благосклонно, сказалъ:

---

[1] Указъ сей состоялъ въ томъ, чтобъ владѣльцы деревень Новгородской и Петербургской губерній, посылали для рытія Ладожскаго канала крестьянъ своихъ, и безъ того уже отъ войны изнуренныхъ.

Все это хорошо; но на чтожъ драть подписанное Мною опредѣленіе, зная, что такая дерзость нигдѣ не можетъ быть терпима? —„Въ этомъ-то только я и виноватъ, „Государь! что не употребилъ“ — отвѣтствовалъ сей вѣрноподданный. — Петръ Великій приказалъ остановить то дѣло, и послѣ принялъ другія мѣры по совѣту *Долгорукова.*

Еще одинъ примѣръ, показывающій прозорливость и твердость духа Князя *Долгорукова*: Государь, имѣя однажды нужду въ немаломъ количествѣ хлѣба для флота, прислалъ въ Сенатъ Указъ о доставленіи онаго къ веснѣ изъ Низовыхъ мѣстъ. Указъ сей прочтенъ былъ въ полномъ собраніи; и Князь *Долгоруковъ*, качая тогда головою, сказалъ: „Спустя лѣто, да въ „лѣсъ по малину. Но полно, можно извинить Государя безчисленными Его за„ботами, что не обдумавши написалъ „сей Указъ. Но какъ можно, (продол„жалъ онъ) управиться къ веснѣ поставкою сюда изъ такой дали хлѣба, упустя „время? А хотябъ и положить, что съ „нуждою поставить можно, но въ такомъ „случаѣ станетъ онъ вдвое; а самъ же Онъ „имѣетъ нужду въ деньгахъ.“ — Сказавъ сіе, положилъ тотъ Указъ подъ сукно.

Можно себѣ представить, до какой степени разгнѣванъ былъ Монархъ по при-

ѣздѣ въ Сенатъ, узнавъ о такой дерзости *Долгорукова*; но сей послѣдній, нимало не оробѣвъ, предложилъ Ему тогда избытки своего хлѣба, присовокупивъ, что Князь *Меньшиковъ*, равно какъ и другіе Сенаторы могутъ тоже здѣлать, имѣя у себя большее количество хлѣба, нежели сколько имъ надобно. „Ты, Государь!“ — продолжалъ *Долгоруковъ*—„возвратишь „намъ послѣ взятый у насъ хлѣбъ; такъ „и Ты и мы всѣ будемъ безъ убытка; а „хлопотъ-та уже никакихъ не будетъ. „Вотъ для чего“ — заключилъ Князь — „исполнить Указу Твоего было не можно.“ — Монархъ, выслушавъ слова сіи, поцѣловалъ его въ голову и сказалъ: *Спасибо, дядя! ты право умнѣе Меня, и не напрасно называютъ тебя умникомъ*[1].—„Нѣтъ, Государь!“ — отвѣчалъ Князь — „не умнѣе; но у меня меньше дѣла, и потому „есть время мнѣ обдумать, а и тутъ „иногда ошибаюсь; у Тебя же ихъ безъ „числа, такъ и не дивно, что Ты иного „не обдумаешь.“ — Послѣ сего Монархъ взялъ свой Указъ назадъ и при всѣхъ разодралъ.

Князь Яковъ Ѳедоровичъ не одинъ разъ

---

[1] Названіе сіе было дано въ насмѣшку Князю Якову Ѳедоровичу отъ другихъ Сенаторовъ, его завистниковъ.

клалъ подъ сукно Указы Петра Великаго, что мы увидимъ изъ слѣдующаго еще анекдота: Государь прислалъ какъ-то въ Сенатъ повелѣніе о новомъ наборѣ рекрутъ; а какъ наборъ сей случился прежде обыкновеннаго; то по прочтеніи въ Сенатѣ сего Указа, Князь *Долгоруковъ* сказалъ съ негодованіемъ: „Долголь быть „симъ разорительнымъ для народа и Го„сударства наборамъ?„ и по обыкновенію своему въ такихъ случаяхъ, положилъ подъ сукно вышепомянутой Указъ. — „Какъ ты осмѣливаешься останавливать „исполненіе Именнаго повелѣнія?„ вопросили тогда *Долгорукова* всѣ Сенаторы. — „Я знаю, что дѣлаю„ — отвѣтствовалъ имъ сей вѣрноподданный. — Сенаторы не замедлили доложить тотчасъ о всемъ томъ Государю. Петръ Великій призываетъ къ Себѣ Князя Якова Ѳедоровича и выговариваетъ съ досадою за сію непростительную его дерзость. — „Государь!„ отвѣтствуетъ Ему Князь — „Ты „отецъ подданныхъ Своихъ, такъ не уже„ли не чувствуешь скорби и разоренія „ихъ отъ такихъ частыхъ наборовъ рек„рутскихъ? Не ужели не трогаютъ Тебя „слезы, рыданіе и вопль отцовъ, дѣтей „и женъ сихъ бѣдныхъ людей при разлу„къ съ ними? Не ужели не чувствуешь, „сколько рукъ отнимается у земледѣлія?

„Еслибъ хорошенько подумалъ Ты о семъ;
„то конечно нашелъ бы средство, по край-
„ней мѣрѣ на сей разъ, обойтись и безъ
„рекрутскаго набора.“—

Сколь ни огорчительна была для Государя таковая рѣчь *Долгорукова*, однакожъ Онъ не могъ не тронуться ею и сказалъ безъ досады Князю: *Какоежъ средство сыскать можно, чтобъ обойтись безъ рекрутъ, когда они къ наполненію полковъ необходимо нужны?*— „А вотъ какое“ —отвѣтствовалъ *Долгорукову*: —„Ты зна-
„ешь, Государь! сколько понынѣ нахо-
„дится рекрутовъ въ бѣгахъ, которые
„отъ страха наказанія укрываются въ
„лѣсахъ, и вдались большею частію въ
„воровство и разбой; отвѣдай простить
„всѣхъ ихъ за побѣги и увѣрь, что буде
„они добровольно явятся отъ обнародо-
„ванія Указа черезъ полгода, или какъ
„изволишь назначить срокъ, то никако-
„го какъ имъ, такъ и укрывающимъ ихъ
„не будетъ наказанія. Я надѣюсь“— заключилъ Князь—„что столько ихъ со-
„берется, сколько Тебѣ нынѣ надобно.“—

Добро, дядя! — отвѣчалъ Монархъ *Долгорукову* — *отвѣдаю поступить нынѣ по твоему. Увидимъ, будетъ ли такъ, какъ ты предполагаешь.*—

Въ самомъ дѣлѣ столь милостивый къ бѣглымъ Указъ, заставилъ ихъ въ вели-

комѣ множествѣ явиться на службу Государя; почему и рекрутской наборъ былъ на тотъ разъ отложенъ.

Не льзя умолчать здѣсь и еще объ одномъ подвигѣ Князя Якова Ѳедоровича, дающемъ ему новое право на признательность потомства. Всѣмъ извѣстна чрезвычайная печаль, которой Петръ Великій предавался передъ кончиною любимаго сына Своего Царевича Петра Петровича[1]. Нѣжность родительская преодолѣла тогда мужество Его и твердость духа, Ему свойственную. Онъ заперся въ Своемъ кабинетѣ, легъ въ постелю, орошалъ ее горькими слезами, и около трехъ сутокъ не только не допускалъ къ Себѣ никого, но даже и не

---

[1] Царевичъ *Петръ Петровичъ* родился отъ второй супруги Петра Великаго Екатерины Алексѣевны, 29 Октября 1715 года; а скончался 25 Апрѣля 1719 года. Печаль, чувствуемая Государемъ по кончинѣ сего Царевича, соотвѣтствовала радости, оказанной Имъ во время его рожденія. Онъ въ одномъ письмѣ Своемъ къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*, извѣщая его о рожденіи *Петра Петровича*, называлъ послѣдняго низпосланнымъ отъ Бога рекрутомъ, и приказывалъ Своимъ именемъ поздравить съ тѣмъ всю армію. Петръ Великій надѣялся самъ образовать сердце сего Царевича, и видѣть въ немъ достойнаго преемника Своей славы. —

употреблялъ никакой пищи. Тщетно Государыня, желавшая облегчить скорбь дражайшаго Супруга своего, пыпала войти къ Нему въ кабинетъ. Сколько Она ни стучалась въ двери, никакого не получала отвѣта. Чувствительная Екатерина изнемогала отъ слезъ и горести. Она оплакивала неминуемую потерю сына Своего, и вмѣстѣ страшилась лишиться обожаемаго Ею Супруга. Наконецъ крайность сія внушила Ей мысль, послать ночью за Сенаторомъ *Долгоруковымъ*, о смѣлости котораго, равно какъ и отмѣнной довѣренности, въ коей находился онъ у Государя, была довольно извѣстна. Монархиня представила сему вѣрному подданному чрезвычайную опасность, которою тогдашнее состояніе Ея Супруга угрожало всему Государству, и просила со слезами, чтобъ онъ постарался извлечь Государя изъ Его заключенія, а Государство отъ очевиднаго бѣдствія.

Сей остроумный и неустрашимый мужъ, нѣсколько подумавъ, ободрилъ и утѣшилъ Монархиню, увѣряя, что дѣло въ слѣдующій день приметъ совсѣмъ другой оборотъ, и что Государь покажется народу.

Долгоруковъ, возвратясь домой, пригласилъ письмомъ всѣхъ Сенаторовъ явиться по утру въ дворецъ для чрезвычайнаго въ ономъ собранія. Почтенный сей

старецъ, украшенный сѣдинами и добродѣтелями, приближился на другой день смѣлыми стопами къ дверямъ кабинета Государева, сопровождаемый всемъ Сенатомъ, и началъ стучаться. Государь слышалъ сіе и пребывалъ въ глубокомъ молчаніи. Князь, удвоивъ тогда стукъ свой, громкимъ голосомъ кричалъ Монарху, чтобъ онъ отперъ дверь; что *Долгоруковъ* и весь Сенатъ пришли предложить Его Величеству дѣло чрезвычайной важности. — Послѣ сего, какъ Государь приближился къ дверямъ, ничего не отвѣчая, то *Долгоруковъ* сталъ кричать еще громче, давая чрезъ то Ему знать, что дѣло не терпитъ никакой отсрочки; чтобъ Его Величество отперъ дверь и подалъ бы рѣшеніе; или принуждены будутъ оную выломить, и Его Величество взять насильно, если не хочетъ лишиться Онъ престола и Государства. — Государь, услышавъ слова сіи, отперъ дверь, выступилъ изъ комнаты, ужаснулся сначала, увидѣвъ передъ Собою весь Сенатъ; но, пришедъ въ себя, сказалъ: *Ну за чемъ вы?* „Отъ удивительнаго Твоего отлученія“ „— отвѣчалъ *Долгоруковъ* — „и отъ Твоей „весьма продолжительной и ничему не „полезной печали все Государство при„ходитъ въ замѣшательство; всѣ важныя „дѣла остановились, успѣхи морской и

„сухопутной войны пресѣклись; побѣж-
„денные столь часто враги, получаютъ
„опять бодрость и угрожаютъ Государ-
„ству паденіемъ; и еслибъ Ты, уклонясь
„отъ правленія, находился бы еще долѣе
„въ заключеніи, то Твои Государствен-
„ные Чины принуждены бы были разсу-
„ждать о избраніи на Твое мѣсто дру-
„гаго Государя.“ —

Отъ сего важнаго предостереженія *Долгорукова*, Монархъ мало по малу началъ приходить въ Себя, обѣщалъ Сенаторамъ прекратить Свою печаль и явиться на другой день въ Сенатъ; что и исполнилъ[1].

Сколько Петръ Великій умѣлъ цѣнить достоинства Князя Якова Ѳедоровича, то можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ, сказанныхъ Имъ однажды Государынѣ: „*Дядя Нашъ больше Намъ другъ, нежели под-*
„*данный; никто столько Насъ не любитъ,*
„*какъ онъ: всегдашняя правда, говоренная*
„*имъ Мнѣ, и ревность его къ Отечеству,*
„*сіе доказываютъ ясно; и ты обязана его*
„*столь же много любить, какъ и Я.*“ — Однакожъ, не смотря на все сіе, Князь Яковъ Ѳедоровичъ не получилъ отъ Государя ордена Св. Апостола Андрея Перво-

---

[1] Анекдотъ сей почерпнутъ мною изъ любопытныхъ и достопамятныхъ сказаній о Императорѣ Петрѣ Великомъ, собранныхъ Г. *Штелиномъ*.

званнаго, хотя преимущественно имѣлъ передъ другими на оной право. Должно думать, что причиною сему множество его непріятелей и завистниковъ, изъ коихъ главнѣйшій былъ Князь *Меншиковъ*. Они, по злобѣ своей къ сему достойному мужу, всячески старались очернять его въ глазахъ Государя, и тѣмъ лишать Его милостей. Но Князь *Долгоруковъ* имѣлъ духъ сносить ихъ гоненія, и отомщалъ имъ самимъ чувствительнымъ для нихъ образомъ — своими дѣлами. Тотъ не былъ великъ, кто не вооружалъ противъ себя зависти! —

Князь Яковъ Ѳедоровичъ скончался отъ опухоли въ груди, 24 Іюня 1720 года, на восемдесятъ первомъ году отъ рожденія [1]. Онъ по всей справедливости можетъ назваться Россійскимъ *Катономъ*, и даже превосходитъ Римскаго; потому, что имѣя добродѣтели сего послѣдняго, не имѣлъ его пороковъ.

---

[1] У Князя *Долгорукова* была одна только дочь Княжна Анна Яковлевна, въ замужствѣ за флота Поручикомъ Алексѣемъ Петровичемъ *Шереметевымъ*.

Князь Борисъ Ивановичъ

Куракинъ,

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Гвардіи Семеновскаго Полку Подполковникъ, Чрезвычайный и Полномочный во Франціи Посолъ.

КНЯЗЬ БОРИСЪ ИВАНОВИЧЬ КУРАКИНЪ.

Князь Борисъ Ивановичь *Куракинъ*, прославившійся своими посольствами, былъ сынъ Боярина и Воеводы Смоленскаго Князя Ивана Григорьевича. Онъ родился 18 Августа 1677 года. Въ 1684 году пожалованъ былъ Спольникомъ[1] къ Петру I; потомъ въ числѣ молодыхъ дворянъ отправленъ въ Венецію для изученія разнымъ Европейскимъ языкамъ, Математикѣ, мореплаванію, равно какъ и для примѣчанія тамошнихъ нравовъ и обычаевъ. Въ 1695 и 1696 годахъ отличился своею храбростію въ два Азовскіе похода. Въ 1700 и 1704, при двухъ достопамятныхъ города Нарвы осадахъ, имѣлъ новый случай оказать ревность

---

[1] *Стольникъ*, чинъ придворный, коему поручаемы были иногда не только гражданскія, но даже и военныя дѣла. Изъ Стольниковъ многіе поступали въ Воеводы.

свою къ службѣ, находившись въ первой походъ Капитаномъ, а во второй Маіоромъ. —

Острый и науками просвѣщенный умъ его скоро снискалъ ему особенную Монаршую милость; ибо въ 1707 году отправленъ онъ былъ въ Римъ къ Папѣ *Клименту* XI [1], для склоненія его не признавать Королемъ Польскимъ *Станислава Лещинскаго* [2]. Князь *Куракинъ* умѣлъ пріобрѣсть отличное къ себѣ уваженіе отъ Главы Западныя Церкви, и, исполнивъ съ совершеннымъ успѣхомъ въ Римѣ возложенное на него дѣло, проѣхалъ изъ сего города въ Венецію, съ таковымъ же у Республики противъ Короля Польскаго домогательствомъ.

По возвращеніи въ Россію въ началѣ 1708 года, Князь *Куракинъ* пожалованъ Подполковникомъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку, и въ томъ же году посыланъ былъ въ Гамбургъ, для склоненія тамошнихъ Бургомистровъ, чтобы они не до-

---

[1] *Климентъ* XI скончался 8 Марта 1721 года.

[2] *Станиславъ Лещинскій*, стараніями Карла XII избранъ былъ Королемъ Польскимъ 12 Іюля 1704 года; коронованъ въ слѣдующемъ году 4 Октября, и лишенъ престола Петромъ Великимъ 1709 года, послѣ Полтавской баталіи. Умеръ въ 1765 году.

пускали въ городѣ своемъ вербовать людей въ Шведскую армію. Вскорѣ послѣ сего произведенъ въ Генералъ-Маіоры, въ которомъ чинѣ бывши 1709 года на Полтавскомъ сраженіи, примѣрною храбростію своею много способствовалъ къ одержанію сей знаменитой надъ Шведами побѣды. Съ того времени теченіе его службы приняло совсѣмъ другой оборотъ. Онъ оставилъ поле брани, дабы употребить себя съ новою пользою и новою славою въ Дипломатическомъ департаментѣ, для коего онъ, такъ сказать, былъ рожденъ.

Въ томъ же 1709 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Государь отправилъ его Полномочнымъ Министромъ къ разнымъ Европейскимъ Дворамъ. Онъ началъ посольство свое съ Ганновера, куда прибывъ 11 Ноября, имѣлъ 14 числа того мѣсяца аудіенцію у Курфирста *Георга Людовика*, на которой предложилъ ему отказаться отъ Шведскаго Двора, и вступить въ союзъ съ Россіею. Курфирстъ охотно согласился на такое предложеніе, и союзный договоръ заключенъ былъ 3 Іюля 1719 года, Княземъ *Куракинымъ* и Ганноверскими Министрами *Берендорфомъ* и Барономъ *Герцомъ* [1].

---

[1] Договоръ сей о взаимной дружбѣ и союзѣ заключенъ былъ на 12 лѣтъ, и состоялъ въ осьми статьяхъ.

Изъ Ганновера Князь *Куракинъ* отправился 28 Іюля въ Брауншвейгъ къ Герцогу *Антону Ульриху* [1], для сватовства внуки его *Шарлотты Христины Софіи* [2] за Царевича Алексѣя Петровича.

Потомъ проѣхалъ въ Голландію, гдѣ было Государь повелѣлъ ему находиться при Послѣ *Матвѣевѣ* [3]. Но тогожъ года

---

[1] Герцогъ *Антонъ Ульрихъ* скончался 26 Марта 1714 года, на 81 году отъ рожденія.

[2] *Шарлотта Христина Софія*, Принцесса Брауншвейгская, была дочь втораго сына Герцога *Антона*, Принца *Людовика Рудольфа*. Она родилась 29 Августа н. с. 1694 года; вступила въ супружество съ Царевичемъ *Алексѣемъ Петровичемъ* 14 Октября 1711 года, и скончалась отъ родовъ 21 Октября 1715 года.

[3] Сей *Матвѣевъ* (Андрей Артамоновичъ) былъ сынъ славнаго Боярина Артамона Сергѣевича *Матвѣева*, любимца Царя Алексья Михайловича. Всѣмъ извѣстна страдальческая кончина сего добродѣтельнаго Вельможи, умерщвленнаго отъ Стрѣльцовъ 1682 года. Сынъ его, о которомъ здѣсь упоминается, находился Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при разныхъ Европейскихъ Дворахъ, какъ-то: Голландскомъ, Аглинскомъ, Французскомъ, Цесарскомъ и многихъ другихъ. Онъ получилъ отъ Цесаря достоинство Имперскаго Графа (1715 года), и скончался 1729 года, будучи Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Юстицъ-Коллегіи Президентомъ.

Октября 19 пожаловалъ его Полномочнымъ Министромъ въ Англію.

Князь *Куракинъ* прибылъ въ Лондонъ 24 Октября, и 6 Ноября имѣлъ первую у Королевы *Анны* аудіенцію. Ему предписано было стараться отвлечь Аглинской Дворъ отъ Шведовъ, а потомъ склонять оной къ принятію посредничества въ примиреніи Россійскаго Двора съ Шведскимъ и Турецкимъ.

Изъ Англіи Князь *Куракинъ* былъ отозванъ Государемъ 12 Іюня 1711 года въ Ревель, куда онъ въ томъ же мѣсяцѣ и отправился. Монархъ назначилъ его (17 Октября) Полномочнымъ Министромъ въ Гагу, повелѣвъ ему находиться тамъ вмѣстѣ съ Посломъ *Матвѣевымъ*. Въ слѣдующемъ году *Матвѣевъ* получилъ отъ Государя повелѣніе ѣхать въ Карлсбадъ, и *Куракинъ* заступилъ тогда мѣсто Посла при Генеральныхъ Статахъ Соединенныхъ Нидерландъ.

1713 Года Князь *Куракинъ* изъ Комнатныхъ Стольниковъ [1] переименованъ

---

[1] Въ Комнатные Стольники Государь производилъ обыкновенно особъ, содѣлавшихся извѣстными или по собственнымъ своимъ достоинствамъ, или по заслугамъ ихъ предковъ. Они пользовались особенною Царскою милостію и назывались Комнатными потому, что имѣли входъ во внутреннія Государскія комнаты. —

Тайнымъ Совѣтникомъ. 1714 Года, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, велѣно ему ѣхать Посломъ на Брауншвейгской конгресъ, куда онъ прибывъ 14 числа того мѣсяца, не болѣе двухъ недѣль находился въ Брауншвейгѣ, и снова отправился въ Гагу. Мѣсто его на томъ конгресѣ заступилъ Ганноверскій Министръ Баронъ *Шлейницъ* [1].

Въ сіе самое время Французское Министерство предложило Князю *Куракину* посредство своего Короля въ примиреніи Россійскаго Государя съ Шведскимъ. Князь *Куракинъ*, по приказанію Петра Великаго, отвѣтствовалъ сему Министерству: что Россійскій Монархъ, имѣя подозрѣніе на Францію, по случаю учиненнаго ею

---

[1] Гансъ Христофоръ Баронъ *Шлейницъ* принятъ въ Россійскую службу 30 Маія 1711 года, въ бытность Государя въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ, и тогда же отправленъ Имъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Ганноверъ, съ годовымъ жалованьемъ по 6,000 ефимковъ. 1716 Года пожалованъ онъ Тайнымъ Совѣтникомъ, а съ 1717 по 1722 годъ находился Полномочнымъ Министромъ во Франціи. Потомъ въ 1726 году вступилъ въ Брауншвейгскую службу Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

съ Шведскимъ Дворомъ договора [1], не можетъ принять посредницею такую Державу. 1714 Года, Августа 12, скончалась Королева Аглинская *Анна*, по долговременной и тяжкой болѣзни. Преемникомъ ея избранъ Ганноверскій Курфирстъ *Георгъ* [2]. Князь *Куракинъ* получилъ тогда повелѣніе ѣхать въ Лондонъ, для постановленія съ новымъ Королемъ условія, какимъ образомъ выгнать Шведовъ изъ Имперіи, присоединить Княжества Бременъ и Верденъ къ державѣ Короля Аглинскаго, а завоеванные Россіею Шведскіе всѣ города оставить вѣчно во владѣніи Россійскомъ.

Въ слѣдствіе сего, Октября 28 1715 года, заключенъ былъ въ Грибсвальдѣ чрезъ Князя *Куракина* и Ганноверскаго въ Берлинѣ Резидента *Гейша* договоръ между Россійскимъ Государемъ и Королемъ Аглинскимъ, о постановленіи тѣснѣйшаго союза для склоненія Короля Швед-

---

[1] 1712 Года Сентября 1, учиненъ договоръ противъ Россійскаго Двора между Франціею и Швеціею, которымъ договоромъ Французскій Король обязывался всячески склонять Порту, дабы оная, нарушивъ миръ съ Россіею, заключила союзъ съ Шведскимъ Королемъ.

[2] Аглинской Король *Георгъ* I умеръ 1727 года. Ему наслѣдовалъ Іюня $\frac{1}{11}$ сынъ его *Георгъ* II.

скаго къ миру, о общихъ дѣйствіяхъ въ погдашней войнѣ, и о соглашеніи впредь съ Даніею и Пруссіею, на какомъ основаніи заключитъ миръ съ *Карломъ* XII.

Лишь только *Георгъ* I увидѣлъ себя обладателемъ Бремена и Вердена, чѣмъ единственно обязанъ онъ былъ Россійскому Монарху; то, нимало не заботясь о постановленномъ имъ съ Россіею союзѣ, присталъ къ Шведской сторонѣ, и заключилъ съ симъ Королевствомъ частный миръ [1] единственно для того, чтобъ вышепомянутыя два Княжества утверждены были Швеціею за Ганноверскимъ Домомъ.

Но, не входя въ подробное изъясненіе несправедливаго поступка онаго Короля, я обращаюсь къ дальнѣйшему повѣствованію о Князѣ *Куракинѣ*.

Въ 1716 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, снова былъ онъ въ Лондонѣ для постановленія съ Аглинскимъ Дворомъ договора о взаимной коммерціи, который однакожъ не состоялся, и Князь 16 Апрѣля возвратился въ Гагу.

---

[1] 1720 Года Генв $\frac{21}{10}$, заключенъ въ Стокгольмѣ трактатъ между Швеціею и Англіею, по силѣ котораго Аглинской Король, какъ Курфирстъ Ганноверскій, получилъ Бременъ и Верденъ, и обязался за то помогать Шведской коронѣ противъ Россіи.

1717 Года Государь съ Государынею, во время путешествія Своего по Европѣ, прибыли 18 Марта въ Гагу и остановились у Князя *Куракина*. Въ то самое время знаменитый Министръ сей удостоился получить изъ рукъ Петра Великаго орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Онъ сопутствовалъ потомъ Монарху во Францію, и по возвращеніи своемъ изъ сего государства въ Голландію, практовалъ въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ съ Генераломъ *Понятовскимъ* [1] и Барономъ *Герцомъ* [2], на какихъ условіяхъ и гдѣ быть конгресу для заключенія мира между Россіею и Швеціею. Въ томъ же Августѣ мѣсяцѣ (1717 года) Князь *Куракинъ* участвовалъ въ заключенномъ 15 числа въ Амстердамѣ между Россійскимъ, Французскимъ и Прускимъ Дворами договорѣ [3] о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и о взаимномъ

---

[1] *Понятовскій* находился сначала въ службѣ у Короля Польскаго *Станислава*. Онъ извѣстенъ по чрезмѣрной привязанности своей къ *Карлу* XII, который обязанъ ему своимъ спасеніемъ на Полтавскомъ сраженіи. — См. Исторію Карла XII, соч. *Волтера*.

[2] *Герцъ*, Шведскій Министръ —См. объ немъ въ жизни Графа *Остермана*.

[3] О семъ договорѣ см. въ жизни Канцлера Графа *Головкина*.

стараніи соблюсти миръ и тишину въ Европѣ, на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго трактатовъ. Петръ Великій обязанъ былъ также сему искусному Министру возобновленіемъ въ 1717 году дружеской переписки между Россійскимъ и Испанскимъ Дворами [1]. Переписка сія производилась посредствомъ Князя *Куракина* по 1722 годъ, въ которомъ опредѣленъ Министромъ въ Испанію Камеръ-Юнкеръ Князь Сергій Дмитріевичъ *Голицынъ* [2].

1718 Года Князь *Куракинъ*, свѣдавъ о стараніи Аглинскаго Короля прервать мирные переговоры, начавшіеся между Россіею и Швеціею, разными ложными противъ Россійскаго Двора разглашеніями, отразилъ въ публичныхъ Голландскихъ вѣдомостяхъ несправедливость оныхъ ясными и неоспоримыми доказа-

---

[1] До тѣхъ поръ, въ продолженіи 30 лѣтъ, никакого не было сношенія между Россіею и Испаніею.—См. причину сего въ жизни Князя Якова Ѳедоровича *Долгорукова*.

[2] Князь Сергій Дмитріевичъ *Голицынъ*, родной племянникъ храбраго Князя Михайла Михайловича, былъ потомъ Камергеромъ, ордена Св. Александра Невскаго кавалеромъ, Чрезвычайнымъ въ Берлинѣ Посланникомъ, Посломъ въ Персіи, и напослѣдокъ Губернаторомъ въ Казани, гдѣ убитъ громовымъ ударомъ 1 Іюля 1738 года.

пельствами, Въ 1719 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, ѣздилъ онъ для пользованія себя минеральными водами въ Германію, откуда 19 Августа возвратился въ Гагу.

Въ 1722 году, во время похода Государя Императора Петра Великаго въ Персію, Князь *Куракинъ* получилъ новый опытъ отличнаго къ себѣ Монаршаго благоволенія и довѣренности, бывъ уполномоченъ отъ Его Величества на время сея отлучки въ перепискѣ со всѣми Россійскими находящимися при иностранныхъ Дворахъ Министрами, съ тѣмъ, чтобъ они во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ увѣдомляли Князя, вмѣсто Государя, и руководствовались бы получаемыми отъ него рѣшеніями и наставленіями.

Въ исходѣ 1723 года повелѣно было Князю *Куракину* ѣхать въ Парижъ, подъ видомъ частныхъ своихъ нуждъ, въ самомъ же дѣлѣ для развѣдыванія, склоненъ ли Французской Дворъ ссудить Россію деньгами, съ тѣмъ, чтобъ оныя погодно ему были уплачиваемы [1]. По пріѣздѣ своемъ 2 Генваря (1724 года) въ Парижъ, Князь *Куракинъ* оставленъ былъ въ семъ городѣ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ

---

[1] Дѣло сіе о займѣ денегъ не имѣло желаемаго успѣха.

Посломъ. Петръ Великій возложилъ тогда на него стараться о бракосочетаніи Короля Французскаго Людовика XV съ Великою Княжною Елисаветою Петровною [1]; но оное не состоялось по причинѣ происковъ, употребленныхъ въ послѣдствіи разными Европейскими Державами для недопущенія совершиться сему союзу, столь несходственному съ собственными ихъ выгодами.

Императрица Екатерина I пожаловала 24 Ноября 1725 года Князя *Куракина* Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; а въ 1727 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Государь Императоръ Петръ II назна-

---

[1] Государь писалъ слѣдующее въ Парижъ письмо къ Князю *Куракину*, отъ 16 Генваря 1724 года. Письмо ваше Генваря отъ 1 числа, до Насъ дошло, въ которомъ пишешь о двухъ дѣлахъ: 1) что Дюкъ де *Бурбонъ* сватается на Нашей дочери; 2) что Король не хочетъ жениться на Испанской Инфантинѣ; того ради зѣлобъ Мы желали, чтобъ сей послѣдній женихъ Намъ зятемъ былъ, въ чемъ гораздо прошу всевозможные способы къ тому употребишь и твой трудъ по крайней возможности. А съ первымъ можешь на описку взять, или иной какой отлагательный способъ употребить ласковымъ образомъ.

чилъ его Полномочнымъ Посломъ на Соассонской конгресъ [1]; но въ самое то время Князь Борисъ Ивановичь скончался въ Парижѣ 17 Октября, на 51 году отъ рожденія. Тѣло его привезено въ Москву и погребено въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ покоятся и предки его.

Князь Борисъ Ивановичь, при рѣдкихъ свѣденіяхъ своихъ въ Министерскихъ дѣлахъ, отличался также всѣми нравственными добродѣтелями. Благотвореніе было пріятнѣйшимъ для него въ жизни занятіемъ, и онъ по самую кончину свою не переставалъ благодѣтельствовать нещастнымъ. Находившись на смертномъ одрѣ, завѣщалъ онъ сыну своему Князю Александру Борисовичу [2] построить въ

---

[1] На мѣсто Князя *Куракина* назначенъ былъ на Соассонской конгресъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Александръ Гавриловичь *Головкинъ*. Конгресъ сей начался $\frac{3}{14}$ Іюня 1728 года, а кончился безъ всякаго успѣха въ 1731 году.

[2] Князь Александръ Борисовичь *Куракинъ* былъ нѣсколько лѣтъ Полномочнымъ при Французскомъ Дворѣ Министромъ; потомъ пожалованъ Оберъ Штальмейстеромъ, Сенаторомъ и орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго кавалеромъ Скончался въ 1749 году.—Князь Борисъ Ивановичь имѣлъ еще двухъ дочерей: Княжну *Татьяну* и Княжну *Екатерину*, изъ коихъ пер-

Москвѣ богадѣльню съ церковью для пятнадцати заслуженныхъ офицеровъ, снабдивъ оную надлежащимъ доходомъ. Богадѣльня сія существуетъ доселѣ, и служитъ достойнымъ памятникомъ человѣколюбиваго ея основателя.—

вая была въ супружествѣ за славнымъ Генераломъ Фельдмаршаломъ Княземъ *Голицынымъ*, а вторая также за Фельдмаршаломъ Графомъ Александромъ Борисовичемъ *Бутурлинымъ*.—Не могу умолчать здѣсь и о томъ, что Князь Борисъ Ивановичъ былъ женатъ на родной сестрѣ Супруги Петра Великаго Царицы Евдокіи Ѳеодоровны, Анисьѣ Ѳедоровнѣ *Лопухиной*.—

Пис. Н. Уткинъ. Грав. В. Уткинъ.

Князь Василій Васильевичъ

Долгоруковъ,

Генералъ Фельдмаршалъ, Сенаторъ,
Военной Коллегіи Президентъ
кавалеръ Св: Апостола Андрея, Св:
Александра Невскаго, Датскаго Сло-
на и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЬ ДОЛГОРУКОВЪ.

Князь Василій Владимировичь былъ сынъ Комнатнаго Стольника Князя Владиміра Михайловича *Долгорукова*. Онъ родился 1667 года; сначала служилъ Стольникомъ при Государяхъ Царяхъ и Великихъ Князьяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ; потомъ вступилъ гвардіи въ Преображенской полкъ, и 1705 года, будучи уже Капитаномъ онаго, отличился своею храбростію при взятіи въ Августѣ мѣсяцѣ Митавской крѣпости, гдѣ былъ и раненъ. 1706 Года Князь *Долгоруковъ* находился при Малороссійскомъ Гетманѣ *Мазепѣ;* въ 1707 году въ дивизіи Генерала Князя *Репнина*; 1708 года въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ поручено ему управленіе Украйны. Князь Василій Владиміровичь былъ тогда гвардіи Маіоромъ, и тогожъ года въ Іюлѣ мѣсяцѣ усмирилъ Донскихъ бунтовщиковъ, предводительствуемыхъ козаками Кондратомъ *Булавинымъ* и *Некра-*

совымъ [1], за что произведенъ Подполковникомъ гвардіи. Въ началѣ 1709 года находился при Гетманѣ *Скоропадскомъ* для примѣчанія за его поступками; участвовалъ въ одержаніи славной Полтавской побѣды, предводительствуя конницею, и за оказанное имъ мужество, награжденъ отъ Петра Великаго многими деревнями. Въ томъ же году, въ Августѣ мѣсяцѣ, взялъ, по повелѣнію Государя, 20,000 ефимковъ штрафу съ Виленскихъ Жидовъ, за то, что они не сдержали даннаго ими слова, посылать отъ себя лазутчиковъ къ непріятелю. 1711 Года въ Іюлѣ мѣсяцѣ находился съ Государемъ во время труднаго положенія нашихъ войскъ при Прутѣ, и въ томъ же году, будучи Генералъ-Поручикомъ, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. 1712 Года былъ съ полками въ Польшѣ, равно какъ и при взятіи Штетина.

Доказательствомъ отличной любви и довѣренности Петра Великаго къ Князю *Долгорукову*, могутъ служить также и слѣдующія два возложенныя на него Монархомъ важныя порученія: Въ началѣ 1715

---

[1] *Некрасовъ*, по разбитіи Княземъ *Долгоруковымъ* *Булавина*, бѣжалъ съ немалою партіею къ Туркамъ, гдѣ остался навсегда съ своею шайкою, причиняя довольно значущій вредъ Россіи.

года учреждена была по Высочайшему повелѣнію коммисія, подъ начальствомъ сего Князя, для изслѣдованія всѣхъ похищеній и подлоговъ, употребляемыхъ въ поставкахъ провіанта; и въ томъ же году, 20 Декабря, Монархъ, во время болѣзни Своей, отправилъ вмѣсто Себя въ Польшу *Долгорукова для лучшаго управленія дѣлъ*, какъ о томъ Государь въ письмѣ Своемъ къ Россійскому въ Польшѣ Послу Князю же *Долгорукову*[1] извѣстился.

Теперь приступлю къ краткому описанію, какимъ образомъ Князь Василій Владиміровичь исполнилъ возложенное на него Государемъ препорученіе. Между многими знатнѣйшими Государственными особами, коихъ Коммисія о похищеніяхъ казеннаго провіанта нашла виновными[2],

---

[1] Князь Григорій Ѳедоровичь *Долгоруковъ*, родной братъ славнаго Князя Якова Ѳедоровича. Онъ былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ орденовъ Св. Апостола Андрея и Польскаго бѣлаго Орла, находился двенадцать лѣтъ Посломъ въ Польшѣ, и скончался въ Петербургѣ 1723 года, на 67 году отъ рожденія.

[2] Въ числѣ сихъ виновныхъ, кромѣ Князя *Меншикова*, были Графы: *Апраксинъ* и *Брюсъ*, однакожъ сіи послѣдніе оправдались, и Государь извѣявилъ Свою радость приглашеніемъ ихъ къ столу Своему объ пушечною пальбою.

былъ извѣстный любимецъ Монарха Князь *Меншиковъ*. *Долгоруковъ* докладываетъ о томъ Монарху и проситъ, чтобъ Его Величество разсмотрѣлъ слѣдствіе, произведенное Коммисіею, и учинилъ бы по оному опредѣленіе, прибавя къ тому: „Теперь, Государь, все зависитъ отъ Твоего рѣшенія.“—Петръ Великій повелѣлъ Князю притти съ тѣмъ дѣломъ въ Свою токарню, назначивъ день и часъ, что и было имъ исполнено. Тогда Государь заперъ дверь той комнаты, въ коей находился, и велѣлъ *Долгорукову* читать вышепомянутую бумагу. Въ продолженіе сего чтенія стали стучать въ дверь. Монархъ, думая, что то Супруга Его, весьма прогнѣвался; но какое было Его удивленіе, когда, отворя дверь, увидѣлъ предъ Собою Князя *Меншикова*, который, павъ тогда же на колѣна, со слезами просилъ помилованія, извѣсняясь, что злодѣи всѣ силы прилагаютъ погубить его.—„Александръ Даниловичъ!“ — возразилъ тогда *Долгоруковъ* — „дѣло твое разсматривалъ я съ „членами Коммисіи, а не злодѣи твои; „самое дѣло безъ приговора нашего обли„чаетъ тебя въ похищеніи казеннаго ин„тереса, и посему жалоба твоя крайне „несправедлива.“ Между тѣмъ *Меншиковъ* продолжалъ стоять на колѣняхъ. Его Величество, пронувшись слезами того,

кого съ дѣтства привыкъ любить, обратясь къ *Долгорукову* сказалъ: *Отнеси дѣло къ себѣ; Я выслушаю оное въ другое время.* — По прошествіи нѣсколькихъ дней, Князь Василій Владиміровичь снова доложилъ Государю о томъ самомъ дѣлѣ; Его Величество, назначивъ день, обѣщалъ пріѣхать къ нему въ домъ для выслушанія онаго — и сдержалъ Свое слово. По окончаніи чтенія, Петръ Великій въ глубокомъ молчаніи началъ ходить по комнатѣ. *Долгоруковъ* желалъ знать рѣшеніе Его Величества, и получилъ въ отвѣтъ: *Не тебѣ, Князь, судить меня съ Данилычемъ, а судить насъ съ нимъ будетъ Богъ.* —„Чтожъ съ дѣломъ симъ дѣлать!“ вопросилъ Князь. — *Я знаю, что буду дѣлать,*—отвѣтствовалъ Монархъ.

Князь *Долгоруковъ*, видя происходившую въ Государѣ борьбу между привязанностію къ *Меншикову* и строгостію къ правосудію, и щадя Его чувствительность, предложилъ Ему наказать вмѣсто *Меншикова*, участвовавшаго съ нимъ въ томъ дѣлѣ Новгородскаго Вице-губернатора *Карсакова*, съ тѣмъ, чтобъ Князь, смотря на таковое наказаніе, не смѣлъ впередъ отваживаться на подобныя ползновенія; что и было въ послѣдствіи исполнено Петромъ Великимъ.

Касательно отправленія Государемъ въ Польшу *Долгорукова*, главною причиною тому было слѣдующее: Петръ Великій, желая, чтобъ городъ Гданскъ (Данцигъ) прервалъ торговлю свою съ Швеціею и вооружилъ на свой щетъ четыре капера противъ сего Королевспва, повелѣлъ *Долгорукову*, для учиненія съ симъ городомъ о томъ постановленія, отправиться въ оной 1716 года, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ *Шереметевымъ* и всею Россійскою арміею, находившеюся въ Польшѣ. Магистратъ города Гданска долго упорствовалъ исполнить волю Государеву; наконецъ нашелся принужденнымъ согласиться на предложенныя ему Княземъ *Долгоруковымъ* требованія; и тогда Князь сей, получивъ нужное отъ Магистрата обязательство, отправился въ слѣдъ за Государемъ въ Голландію, а въ слѣдующемъ 1717 году во Францію.

Медленное исполненіе Гданскимъ Магистратомъ вышепомянутаго обязательства, подало поводъ Государю снова отправить Князя *Долгорукова* изъ Парижа 8 Іюня въ сей городъ, съ большими противъ прежняго требованіями. Въ бытность сію *Долгорукова* въ Гданскѣ, заключилъ онъ съ тамошними Магистратскими Депутатами *Шмитомъ* и *Шуманомъ* Сентября $\frac{19}{30}$ конвенцію въ XI статьяхъ,

изъ коихъ главнѣйшія состояли въ вооруженіи на щетъ города трехъ фрегатовъ противъ Шведовъ, и въ выдачѣ тѣмъ же городомъ ста сорока тысячъ ефимковъ Россіи.

Въ 1718 году Князь Василій Владимировичь навлекъ на себя подозрѣніе Монарха по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича [1]; почему 20 Февраля и былъ онъ арестованъ и сосланъ въ Москву подъ стражею [2]; а 26 числа тогожъ мѣсяца

---

[1] См. о семъ Царевичѣ въ жизни Графа *Толстаго*. — Причиною ссылки Князя Василія Владиміровича, былъ данный имъ совѣтъ Царевичу *Алексѣю Петровичу* постричься въ монахи и слѣдующія сказанныя имъ тогда слова: *комилавку не гвоздемъ къ головѣ прикуютъ*.

[2] Гнъ *Веберъ*, въ книгѣ своей: *Преобразованная Россія*, упоминаетъ между прочимъ, что Князь *Долгоруковъ* передъ ссылкою своею получилъ позволеніе проститься съ Государынею, которой представивъ въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ свою невинность, жаловался на свою бѣдность, объяснивъ Ей притомъ, что, кромѣ платья, ничего у себя не имѣетъ: и что Государыня приняла его весьма милостиво и пожаловала ему 200 червонныхъ. Тутъ же *Веберъ* прибавляетъ, что *Долгоруковъ* былъ сосланъ въ Казань. —

арестованъ также родной братъ его Сенаторъ Князь Михайла Владиміровичь [1].

Князь Яковъ Ѳедоровичь *Долгоруковъ* столько былъ огорченъ нещастіемъ, приключившимся его родственникамъ, что въ Мартѣ мѣсяцѣ тогожъ года написалъ слѣдующее просительное за нихъ къ Петру Великому письмо, достойное любопытства:

„Премилосердый Государь!

„Скоряе бы я чаялъ отверсти землѣ „челюсти своя и поглотити мя, нежели „пришедши на западъ живота моего, „впасти во имя злодѣйскаго рода, якобы „былъ съ стороны злодѣйствія: понеже „въ томъ утверждаюся Богомъ и чистою „совѣстію; ибо непоколебимо весь мой „родъ пребывалъ отъ начала и донынѣ, „въ чемъ свидѣтельствуютъ и дѣла: „Первое, съ начала Богомъ данныя Тебѣ „державы, зложелающимъ оное дѣло опро-

---

[1] Сынъ сего Князя Михайла Владимировича, Князь Василій Михайловичь *Долгоруковъ-Крымскій*, былъ Генералъ-Аншефомъ, Сенаторомъ, Главнокомандующимъ въ Москвѣ и орденовъ: Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Георгія 1 класса кавалеромъ. Онъ извѣстенъ по завоеванію имъ Крыма 1770 года. — Скончался въ 1782 году.

„вергнути богомерзскимъ бунтомъ, въ ко-
„торомъ дядя и братъ мой [1] злую смерть
„приняли, и тѣло мертвое дяди моего ру-
„гательски на части изсѣчено и съ наво-
„зомъ смѣшано не за что иное, токмо за
„благожеланіе и истинную вѣрность къ
„высокой Вашего Величества державѣ; а
„мы, я и всѣ при брата моихъ, еще въ не-
„застылой крови сродниковъ нашихъ и не
„устрашась смерти, какъ было въ Троиц-
„комъ монастырѣ, такъ и всегда прошивны
„злу были; не боясь, явно показали себя
„въ вѣрной службѣ Вашего Величества;
„не взирая на объявленныя намъ за то
„казни и смерти, готовы всегда были

---

[1] Князь Юрій Алексѣевичъ и сынъ его Князь Михайло Юрьевичъ *Долгоруковы*. Они оба пострадали 1682 года за то, что защищали Боярина *Матвѣева* и Царицу *Наталію Кириловну*. Князю Юрью Алексѣевичу было тогда 80 лѣтъ отъ роду; но онъ, не смотря на свою старость и параличную болѣзнь, явился одинъ среди 14000 мятежниковъ и укорялъ ихъ въ страшномъ и несправедливомъ предпріятіи. Чудовища не пощадили покрытую сѣдинами главу сего почтеннаго мужа, и она пала подъ ихъ ударами. Сынъ его Князь Михайло Юрьевичъ принялъ такую же мучительную смерть. Мятежники сбросили его съ Краснаго крыльца на копья стоявшихъ внизу Стрѣльцовъ, и потомъ изрубили бердышами.

„умрети, и въ томъ намѣреніи прежде „были и нынѣ пребываемъ, и должны „пребывать до смерти нашей, и не токмо за дѣло, но и за слово души своя по„лагать всегда готовы, о чемъ свидѣ„тельствуюсь явно; ибо недавно въ про„шедшее время, въ поученіи нѣкоемъ [1] „явился непристойныя слова, которыя „я услышавъ, не устрашася и не разсуж„дая лица сильнаго [2], вмѣниться ли то „мнѣ за благо, утверждаемъ токмо еди„ною правою совѣстію моею, принявъ „дерзновеніе, обличилъ и явно запретилъ, „о чемъ и Вашему Величеству извѣстно; „за что мнѣ въ воздаяніе обѣщана лютая „на колѣ смерть; и въ иныхъ во всякихъ „дѣлахъ какъ Богу, такъ и Вашему Вели-

---

[1] Нѣкоторый проповѣдникъ говорилъ проповѣдь возмутительную противъ Петра Великаго и новыхъ Его заведеній. Князь Яковъ Ѳедоровичь *Долгоруковъ*, случившійся тогда въ той церкви, увлекаемый всегдашнею своею къ Государю ревностію, согналъ съ каѳедры проповѣдника сего и говорилъ противъ него народу, собранному въ церкви, рѣзкую и сильную рѣчь.

[2] Царевны *Софіи Алексѣевны*, по наущенію коей вышепомянутый проповѣдникъ говорилъ толь дерзко противъ Государя. Отъ нее и обѣщано было Князю Якову Ѳедоровичу то мщеніе, о коемъ онъ упоминаетъ въ письмѣ своемъ. —

„честву, желаемъ явиться въ правдѣ и
„въ вѣрности. Но все оное вышепомяну-
„шое не есть предъ Вашимъ Величест-
„вомъ якобы излишняя служба; но наша
„рабская должность, а милость Вашего
„Величества, изливаемая на насъ токмо
„по единому милосердію. Нынѣ принуж-
„денъ я недостойнымъ моимъ хоплемъ
„отягчить Вашего Величества дражай-
„шія ушеса. Приклони, Господи, ухо Твое,
„и услыши гласъ раба Твоего, въ день
„зла моего вопіюща къ Тебѣ. Вижу нынѣ
„сродниковъ моихъ впадшихъ въ нѣкое
„прегрѣшеніе: и аще дѣлъ ихъ подлинно
„не вѣдаю, однако то вѣдаю, что никог-
„да они ни въ какихъ злохитрыхъ умы-
„слахъ не были; чему и причина есть,
„понеже весь мой родъ ни чрезъ кого не
„имѣлъ себѣ произвожденія къ добру,
„токмо чрезъ единую Вашего Величест-
„ва высокую милость, о ней же донынѣ
„живемъ и есьмы. Развѣ явилася вина
„ихъ въ какихъ дерзновенныхъ словахъ;
„можетъ быть, неразсудными, безъ умы-
„слу злаго, словами, предъ Богомъ и Ва-
„шимъ Величествомъ винны. Извѣстно
„Вашему Величеству оное дерзновенное
„состояніе и слабость необузданнаго
„языка, которой иногда съ разумомъ не
„согласуется; ибо не только то не могъ
„удержать, что имѣлъ въ умѣ своемъ, но

„иногда и то можетъ быть необузданной языкъ произносилъ, чего никогда и „въ умѣ не имѣлъ. Но, яко премилосердый Государь, благоволи милостивому „разсужденію предложить: ино есть дѣло злое, ино есть слово съ умысломъ и „намѣреніемъ злымъ, а ино есть слово „дерзновенное безъ умыслу; и хотя не„безвинны, аще бы и въ меньшемъ изъ „того погрѣшили, и достойные мести „явились, обаче не таковой, какой дос„тойны злодѣи, умысломъ винные, дабы „оное за вину ихъ было имъ однимъ „тяжко, а насъ бы безвинныхъ, во время „престарѣнія нашего, тѣ ихъ вины не „сгубили; зане намъ собою всенароднаго „обычая премѣнить не возможно; понеже „порокъ одного злодѣя виннаго привязы„ваетъ и къ невиннымъ сродникамъ. „Того ради, падая, яко неключимые раби, „молимъ: помилуй, премилосердый Госу„дарь! да не снидемъ въ старости нашей „во гробъ во имяни рода злодѣевъ, ко„торое можетъ не токмо отнять доб„рое имя, но и безвременно вервь живо„та пресѣчь; и паки вопію со слезами: „помилуй, помилуй, премилосердый Госу„дарь!“ —

Однакожъ убѣдительное письмо сіе не могло преклонить Монарха въ пользу виновныхъ, хотя оно и было писано однимъ

изъ достойнѣйшихъ Его слугъ. Не извѣстно, былъ ли прощенъ Князь Михайло Владиміровичь; но Князь Василій Владиміровичь, по лишеніи чиновъ, знаковъ отличія и деревень [1], сосланъ тогда же въ ссылку, какъ уже мною о томъ выше сего упомянуто.

1726 Года, Февраля 13, Императрица Екатерина I возвратила прежній Генералъ-Аншефской чинъ и ордена Князю Василію Владиміровичу *Долгорукову*, и пожаловала его Главнокомандующимъ надъ Россійскими въ Персіи войсками. Персидской Шахъ *Тахмасибъ* не соглашался прежде вступать въ негоціацію на заключенный между Россіею и Портою о Персіи трактатъ [2]; но въ Мартѣ мѣсяцѣ того года возобновилъ переписку съ Россіею, и объщалъ прислать своего Посла для соглашенія о томъ трактатѣ; почему и военныя дѣйствія со стороны Россіи были тогда прекращены. Инспрукція, данная Князю *Долгорукову* Импера-

---

[1] Деревни его, состоявшія почти въ 400 дворахъ крестьянскихъ, пожалованы въ то время Государемъ Ивану Ивановичу *Бутурлину*.

[2] Трактатъ сей заключенъ былъ въ Константинополѣ 12 Іюня 1724 года, чрезъ Россійскаго Резидента *Неплюева* и Верховнаго Визиря *Ибрагима Пашу*.

рицею при его отъѣздѣ, заключала въ себѣ согласіе Ея Величества уступить Шаху не только провинціи Мизандронъ и Астрабатъ, но даже и Гилянь, если онъ удовлетворитъ Россійской Дворъ въ другихъ его требованіяхъ [1].

Князь *Долгоруковъ* отправился въ Персію въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1726 года; а 21 Февраля 1728 года отозванъ ко Двору, подъ предлогомъ приключившейся ему болѣзни; пожалованъ Генералъ-Фельдмаршаломъ, и по прибытіи своемъ въ Петербургъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, управляемаго тогда, по причинѣ молодыхъ лѣтъ Императора Петра II, родственниками сего Князя, Князьями Василіемъ Лукичемъ [2] и

---

[1] 1732 Года Россія возвратила Персіи завоеванныя у нее Петромъ Великимъ провинціи, коихъ содержаніе было гибельно для народа и убыточно для Государства. Испаганской Дворъ обязался въ замѣну доставить съ своей стороны разныя выгоды торговлѣ Россійской. См. трактатъ, заключенный въ то время съ Персіею.—

[2] Князь Василій Луничь *Долгоруковъ* былъ сначала Посломъ въ Даніи, въ Швеціи и въ Франціи; потомъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. 1730 Года лишенъ онъ Императрицею Анною Іоанновною чиновъ и Датскаго ордена Слона, за участіе

Алексѣемъ Григорьевичемъ *Долгоруковыми* [1].

Императрица Анна Іоанновна, учинившись Самодержавною въ 1730 году, хотя и низвергнула Князей *Долгоруковыхъ*, желавшихъ участвовать въ Государственномъ правленіи; однакожъ Князь Василій

его въ постановленіи тѣхъ ограниченныхъ условій, на которыхъ приняла Она сначала державу; напослѣдокъ отсѣчена ему голова въ Новѣгородѣ 1739 года.

* Князь Алексѣй Григорьевичъ, родной племянникъ Князь Якова Ѳедоровича *Долгорукова*, былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Гофмейстеромъ и ордена Св. Андрея кавалеромъ. Онъ лишенъ чиновъ вмѣстѣ съ Княземъ Василіемъ Лукичемъ и умеръ въ ссылкѣ. Дочь его Княжна Катерина Алексѣевна, послѣ паденія *Меншикова*, коего *Долгоруковы* были причиною, помолвлена за Императора Петра II 30 Ноября 1729 года; а сынъ, Князь Иванъ Алексѣевичъ, былъ первымъ любимцемъ сего Гусударя и на шестнадцатомъ году отъ рожденія Оберъ-Камергеромъ, гвардіи Преображенскаго полку Маіоромъ и орденовъ Св. Апостола Андрея и Польскаго бѣлаго Орла кавалеромъ. Честолюбіе сего юнаго Князя, желавшаго послѣ кончины Императора, видѣть на престолѣ сестру свою Княжну *Катерину*, погубило его. 1730 Года былъ онъ лишенъ чиновъ и знаковъ отличія, а 1739 года, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, колесованъ въ Новѣгородѣ.—

и Михайло Владиміровичи сначала не были замѣшаны въ семъ семейственномъ нещастіи; но спустя нѣсколько времени, случилось супругѣ Князя Василія Владимировича вольно говорить о Дворѣ; почему Фельдмаршалъ взятъ тогда же подъ караулъ, лишенъ чиновъ и отвезенъ въ крѣпость Иванъ-городъ, близъ Нарвы. Сіе происходило 23 Декабря 1731 года [1]. Братъ его, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Михайло Владиміровичь, имѣлъ туже участь, и въ 1739 году сосланъ въ ссылку въ Шлюссельбургъ. Въ изданномъ того года 12 Ноября Манифестѣ обнародаваны были всѣ преступленія Князей *Долгоруковыхъ*. Князь Василій Владиміровичь и братъ его, какъ упомянуто въ ономъ Манифестѣ, лишены

---

[1] Гнъ *Манштейнъ* приписываетъ Принцу Людовику Гессенъ-Гомбурскому нещастіе Князя Василія Владимировича. Сей Принцъ донесъ на Фельдмаршальшу единственно для того только, чтобъ посредствомъ сего обратить на себя большее вниманіе Двора. Въ послѣдствіи былъ онъ Генераломъ Фельдмаршаломъ въ Россійской службѣ, и умеръ въ Берлинѣ 1745 года. Петръ Великій вызвалъ его въ Россію 1724 года, въ намѣреніи сочетать бракомъ съ Великою Княжною *Елисаветою Петровною;* но кончина Императора воспрепятствовала совершиться оному браку.

чиновъ и сосланы по смерть въ ссылку за то, что вѣдая коварныя намѣренія своихъ родственниковъ, не донесли о томъ Государынѣ.

Въ 1741 году Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи Своемъ на престолъ, вызвала изъ ссылки Князя Василія Владиміровича, и 25 Апрѣля 1742 года, по пріѣздѣ его въ Петербургъ, возвратила ему не только прежній чинъ Генералъ-Фельдмаршала и знаки отличія, но и пожаловала сверхъ сего Президентомъ Военной Коллегіи, въ которомъ достоинствѣ пребылъ онъ до самой кончины, послѣдовавшей 11 Февраля 1746 года, на 79 году отъ рожденія.

Графъ Петръ Андреевичъ
Толстой,
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, верховнаго Тайнаго Совѣта Членъ и орденовъ: Свят. Андрея первозваннаго, Св. Александра Невск: и Польскаго Бѣлаго Орла кавалеръ.

ГРАФЪ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЬ ТОЛСТОЙ.

Графъ Петръ Андреевичь былъ сынъ Окольничего и Воеводы Черниговскаго Андрея Васильевича *Толстаго* 1. Сначала служилъ онъ Стольникомъ у Царицы Натальи Кириловны, въ царствованіе Царя Алексья Михайловича, а потомъ Стольникомъ же при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Послѣ сего находился Комнатнымъ Стольникомъ при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, и напослѣдокъ вступилъ Прапорщикомъ гвардіи въ Семеновской полкъ, гдѣ дослужась до Капитанскаго чина, переведенъ въ Преображенской полкъ

1 *Толстые* происходятъ отъ древней благородной Германской фамиліи. Предокъ ихъ *Индрисъ*, во святомъ крещеніи Леонтій, выѣхалъ 1353 года въ Черниговъ съ двумя сыновьями и тремя тысячами служителей; а правнукъ сего Леонтія, Андрей Харитоновичь, по пріѣздѣ своемъ изъ Чернигова въ Москву, получилъ прозваніе *Толстой* отъ Государя и Великаго Князя *Василья Васильевича*.

въ томъ же званіи. 1702 Года Государь Петръ I отправилъ его Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ къ Порть Оттоманской. Въ бытность свою въ Константинополѣ, Петръ Андреевичь *Толстой* всячески старался, чтобъ Порта уняла набѣги Татаръ на Россійскія границы, также не вмѣшивалась бы въ тогдашнія Польскія дѣла[1]. Въ началѣ 1709 года распространилъ онъ въ Царьградѣ слухъ о вооруженіи сильнаго въ Россіи флота [2], равно какъ и о томъ, что, въ случаѣ нарушенія мира съ Турецкой стороны или

---

[1] 1706 Года Петръ Великій писалъ слѣдующее письмо въ Царьградъ къ Послу Петру Андреевичу *Толстому*, отъ 7 Марта.

„Г. Амбасадеръ! (Посолъ.)

„Письмо ваше о заключеніи границъ и о прочемъ, „Мы благодарно приняли, на которое и о иныхъ „дѣлахъ писалъ къ вамъ пространнѣе Г. Адмиралъ. „Что же о самой вашей персонѣ, чтобъ васъ перемѣ- „нить, и то исполнено будетъ впредь; нынѣ же для „Бога не поскучь еще нѣкоторое время быть; больше „нужда вамъ тамъ побыть; которыхъ вашихъ тру- „довъ Господь Богъ не забудетъ, и Мы никогда не „оставимъ.„

PITER.

[2] *Крекшинъ* въ Дневникѣ своемъ повѣствуетъ, что выведенный въ Маіѣ мѣсяцѣ въ Черное море Россійской флотъ состоялъ изъ 55 кораблей и фрегатовъ.

какой-либо помощи отъ Порты непріятелямъ Царскимъ, флотъ сей явится подъ стѣнами самаго Царьграда съ 100,000 войска. Разглашеніе сіе имѣло желаемый успѣхъ. Устрашенный Султанъ, имѣвшій у себя въ то время только 27 кораблей, поспѣшилъ подтвердить миръ съ Россійскимъ Монархомъ, и подтвержденіе мира сего прислано было отъ Посла *Толстаго* къ Государю 20 Маія 1709 года, въ бытность Его Величества въ Троицкой крѣпости. За сей подвигъ *Толстой* тогда же пожалованъ многими деревнями, а въ слѣдующемъ 1710 году, Іюня 29, Тайнымъ Совѣтникомъ и портретомъ Государевымъ, украшеннымъ алмазами. Въ томъ же 1710 году, по случаю даннаго Портою прибѣжища разбитому при Полтавѣ Шведскому Королю, Монархъ чрезъ Посла Своего *Толстаго* убѣждалъ Султана святостію существующаго между ими дружественнаго договора, выпроводить *Карла* XII изъ Турецкихъ владѣній въ Швецію; но, вмѣсто благопріятнаго отъ *Мустафы* II отвѣта, 10 Ноября всенародно объявлена была въ Константинополѣ война Россіи, и Чрезвычайный Посолъ Государевъ *Толстой* посаженъ въ эдикуль [1], а имѣніе его все разграблено. Петръ

---

[1] Семибашенная шюрьма.

Андреевичь долгое время находился вѣ семь заточеніи вмѣстѣ съ Барономъ *Шафировымъ* [1], и только въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1714 года возвратился въ Москву, къ крайнему порадованію Монарха, который тогда же произвелъ его въ Сенаторы и наградилъ богатыми деревнями. 1716 Года *Толстой* находился въ свитѣ Государя во время путешествія Его Величества въ Голландію, и 26 Ноября того жъ года посыланъ изъ Гаги въ Ганноверъ, для учиненія договора съ Королемъ Аглинскимъ, касательно вспоможенія Россіи флотомъ противъ Швеціи. Договоръ сей однакожъ не состоялся; ибо Король отговорился тѣмъ, что былъ тогда въ Ганноверѣ, а не въ Лондонѣ, гдѣ находились всѣ его Министры. Главнѣйшая же причина сего отказа, занятіе Россійскими войсками Мекленбургіи. *Толстой* возвратился къ Государю въ Гагу 11 Генваря 1717 года, и сопутствовалъ Его Величеству во Францію, откуда въ Іюнѣ мѣсяцѣ посыланъ въ Вѣну съ грамотою къ Цесарю о выдачѣ ему Царевича Алексѣя Петровича, котораго онъ укрывалъ въ своихъ владѣніяхъ. Въ сей грамотѣ Петръ Великій представлялъ *Карлу VI* несправедливые его противъ всѣхъ правъ поступки, и требо-

---

[1] См. жизнь *Шафирова*.

нальѣ непремѣнно выдачи виновнаго Царевича *Толстому*, угрожая въ противномъ случаѣ принять оружіе въ отмщеніе причиненной Ему обиды. Цесарь, не желая вести опасной войны съ Россіею, принужденъ былъ исполнить требованіе Петра Великаго, и 1718 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, Царевичь привезенъ *Толстымъ* изъ Неаполя въ Москву, а 3 Февраля представленъ въ видѣ арестанта въ Грановитой палатѣ Государю [1]. Еще до возвращенія своего изъ сего посольства, *Толстой* опредѣленъ Президентомъ въ Коммерцъ-Коллегію; по привезеніи же имъ въ Россію Царевича Алексѣя Петровича, Государь возложилъ на него орденъ Св. Андрея Первозваннаго, и въ томъ же году, 14 Декабря, пожаловалъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Въ то самое время

---

[1] Извѣстно, что Петръ Великій, изданнымъ 3 Февраля 1718 года Манифестомъ, отрѣшилъ отъ наслѣдства Царевича *Алексѣя Петровича*, который приговоренъ былъ потомъ 24 Іюня Совѣтомъ, составленнымъ изъ всѣхъ Сенаторовъ, Министровъ, всего Духовенства, воинскихъ и статскихъ чиновъ, къ смертной казни, за желаніе скорой смерти Государю, Родителю своему, и за намѣреніе вступить на престолъ Россійскій противъ его бунта въ народѣ. Царевичь скончался отъ апоплексическаго удара, 26 Іюня 1718 года, имѣя 27 лѣтъ отъ рожденія.

Толстой находился также Предсѣдателемъ Тайной Канцеляріи.

1719 Года, Іюля 3, Петръ Андреевичъ отправленъ Государемъ къ Прускому Королю, для воспрепятствованія ему заключить съ Аглинскимъ Дворомъ предосудительный для Россіи договоръ; и не прежде Октября мѣсяца выѣхалъ изъ Берлина. Король Прускій нарочнымъ посланнымъ (Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ *Шлиппенбахомъ*) увѣрилъ Монарха о безвредномъ для Россіи постановленіи трактата между Прускимъ и Аглинскимъ Дворами. 1722 Года, во время Персидскаго похода, *Толстой* находился при Его Величествѣ, и на возвратномъ пути Государя въ Москву, оставленъ Имъ въ Астрахани, для могущихъ случиться впредь какихъ либо по дѣламъ съ Персією, съ Портою и другими державами Министерскихъ переписокъ, не терпящихъ времени. Изъ Астрахани возвратился онъ въ Маіѣ мѣсяцѣ 1723 года, и въ слѣдующемъ году 7 Маія, въ день коронаціи Императрицы Екатерины Алексьевны, пожалованъ отъ Петра Великаго Графомъ Россійской Имперіи. 1726 Года, Февраля 8, Императрица повелѣла присутствовать ему въ новоучрежденномъ Ею Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ; а 1727 года Маія 26, въ царствованіе Императора Петра

II, лишенъ чиновъ, знаковъ отличія и деревень [1], и сосланъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Графомъ Иваномъ Петровичемъ въ Соловецкой монастырь, гдѣ и скончался [2]. Сей Графъ Иванъ, послѣ смерти отца своего, не хотѣлъ возвратиться къ своему семейству [3], и скончался въ томъ же Соловецкомъ монастырѣ.

Виновникомъ нещастія Графа *Толстаго* былъ Князь *Меншиковъ*, въ бытность коего въ Курляндіи, *Толстой* всячески старался лишить его милости Императрицы. Князь *Меншиковъ*, правившій при юномъ Петрѣ II кормиломъ всего Государства, восторжествовалъ такимъ образомъ надъ своимъ противникомъ, и въ изданномъ 26 Маія 1727 года Манифестѣ *Толстой* обвиненъ былъ въ намѣреніи отдалить младаго Императора отъ престола, при покойной Императрицѣ, равно

---

[1] Графъ Петръ Андреевичъ *Толстой* получилъ въ разное время отъ Государя тысячу шесть сотъ девяносто пять дворовъ крестьянскихъ.

[2] Гнъ *Берхгольцъ* въ запискахъ своихъ о Россіи упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ о Графѣ *Толстомъ*, что онъ былъ весьма любезный и вѣжливый мущина, и говорилъ хорошо по Италіански.

[3] Графъ Иванъ Петровичъ *Толстой* имѣлъ пятерыхъ сыновей, Графовъ: Василья, Ѳедора, Бориса, Андрея и Петра.

какъ и въ сопротивленіи бракосочетанію его съ Княжною *Меншиковою*. Можетъ быть, *Толстой*, опасаясь, чтобъ Великій Князь Петръ Алексѣевичь, по вступленіи на престолъ, не отомстилъ ему за своего Родителя, Царевича Алексья Петровича, принужденъ былъ взять такія мѣры; но въ понесенномъ имъ наказаніи видна болѣе месть раздраженнаго Вельможи, нежели правосудіе кроткаго Государя.

Баронъ Петръ Павловичъ

Шафировъ,

Подканцлеръ, а потомъ Дѣй-
ствительный Тайный Совѣт-
никъ, Сенаторъ и Коммерцъ-
Коллегіи Президентъ.

БАРОНЪ ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ ШАФИРОВЪ.

„Петръ Великій, будучи еще въ моло-
„дыхъ лѣтахъ, не задолго до перваго Сво-
„его въ чужіе краи путешествія, прогу-
„ливаясь по Московскимъ торговымъ лав-
„камъ и въ Панскомъ ряду, замѣтилъ
„проворнаго одного молодаго сидѣльца,
„остановился у лавки его и вступилъ съ
„нимъ въ разговоръ. Его Величество изъ
„отвѣтовъ сего сидѣльца узналъ его ос-
„трый умъ; а въ продолженіе разгово-
„ровъ свѣдавъ, что онъ разумѣетъ Нѣ-
„мецкой, Французской и Польской язы-
„ки, спросилъ: *гдѣ онъ учился?* — Сей от-
„вѣтствовалъ, что у отца своего.“ — *Кто*
„*же отецъ твой?* вопрошаетъ снова Госу-
„дарь. — „Посольскаго Приказа Перевод-
„чикъ.“ — *А кто хозяинъ твой?* — „Мо-
„сковской гость *Евреиновъ*.“ — Монархъ
„напослѣдокъ повелѣлъ ему, сдѣлавъ раз-
„счетъ съ хозяиномъ своимъ и взявъ ат-
„тестатъ, притти съ отцомъ своимъ къ

„Нему: *ибо-де ты Мнѣ надобенъ.* — На „третій день отецъ съ сыномъ предста- „ли предъ Монарха, и сынъ поднесъ Его „Величеству данное ему отъ хозяина о „порядочномъ поведеніи его свидѣтель- „ство. Великій Государь опредѣлилъ его „въ Посольской Приказъ; и по краткомъ „времени заступилъ онъ мѣсто своего „отца. Изъ сего-то сидѣльца" — присово-купляетъ Г. *Голиковъ* въ Анекдотахъ сво-ихъ о Петрѣ Великомъ — „вышелъ слав- „ной Господинъ Петръ Павловичь *Шафи-* „*ровъ.*"

Въ 1691 году *Шафировъ* былъ уже Пе-реводчикомъ въ Посольской Канцеляріи, гдѣ получалъ ежегодно жалованья по 30 рублей, да харчевыхъ по 20 копѣекъ на день, что составляло всего 103 рубля. 1696 Года занимался онъ переводомъ Го-ландскихъ писемъ; а въ слѣдующемъ году сопутствовалъ Государю во время перва-го путешествія Его Величества по Евро-пѣ, и былъ въ Пруссіи, Голландіи, Анг-ліи, Германіи и Польшѣ. Доказательст-вомъ отличной привязанности Петра Великаго къ *Шафирову* можетъ также служить и то, что въ 1698 году, по полученіи Его Величествомъ извѣстія о Стрѣлецкомъ бунтѣ, Государь, отправ-ляясь изъ Вѣны на почтѣ 19 Іюля, взялъ съ Собою первыхъ двухъОсловъ и

нѣсколько приближенныхъ къ Нему дворянъ, въ числѣ которыхъ находился и Переводчикъ *Шафировъ*.

Въ 1701 году, въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ, *Шафировъ* участвовалъ въ заключенномъ Государемъ въ городѣ Биржѣ съ Польскимъ Королемъ *Августомъ* II договорѣ. 1703 или 1704 года пожалованъ Тайнымъ Секретаремъ, и въ томъ же 1704 году находился при взятіи Нарвы и крѣпости Иваногородской[1]. 1706 Года, Сентября 33, поручено ему управленіе Посольскимъ Приказомъ: почему какъ въ томъ году, такъ равно и въ слѣдующемъ, контрасигнировалъ онъ грамоты и прочія Министерскія бумаги. Въ то же самое время, въ отсутствіе Государя имѣлъ онъ сношенія по политическимъ дѣламъ съ иностранными въ Москвѣ Посланниками. 1707 Года, Сентября 4, участвовалъ въ заключенномъ въ Варшавѣ, между Великимъ Канцлеромъ Графомъ *Головкинымъ* и Послами Седмиградскаго Князя *Ракоція*, договорѣ о вспомоществованіи сему Князю Россійскими войсками

---

[1] *Ѳеофанъ Прокоповичъ*, Архіепископъ Новгородскій въ Исторіи своей о Петрѣ Великомъ, стр. 93, упоминаетъ между прочимъ, что *Шафировъ* посыланъ былъ къ Коменданту Иваногородскому съ предложеніемъ о немедленной сдачѣ сей крѣпости.

и деньгами, въ случаѣ избранія его Королемъ Польскимъ[1]. Въ 1709 году находился при Государѣ во время славнаго Полтавскаго сраженія, и въ томъ же году, Іюля 16, пожалованъ Подканцлеромъ; а 19 Октября кавалеромъ Прускаго ордена *Великодушія* отъ Короля *Фридриха* I.

Петръ Великій, вмѣсто того, чтобъ возгордиться успѣхами оружія Своего на Полтавскомъ полѣ, нетерпѣливо желалъ заключить миръ съ *Карломъ* XII, и чрезъ то самое прекратить кровопролитіе. *Шафировъ* былъ уполномоченъ отъ Его Величества, предложить условія мира сего отпускаемымъ изъ полону Шведскому Генералъ-Маіору *Мардефельду* и Королевскому Секретарю *Цедергельму*. Требованія Государя были самыя умѣренныя, и состояли только въ слѣдующемъ: 1)

---

[1] Въ 1708 году, Генваря 24, Государь пожаловалъ болѣе 300 дворовъ крестьянскихъ Тайному Секретарю Петру *Шафирову*, и въ жалованной ему на оныя Грамотѣ сказано: „что онъ награждается „ся такимъ образомъ за свои вѣрныя и усердно „радѣтельныя къ Государю службы; а особливо „при бытности Его Величества въ чужихъ „краяхъ; также за непрестанное его пребываніе „въ воинскихъ походахъ отъ самаго начала Швед„ской войны, равно какъ и за неусыпные его „труды и совѣты въ Государственныхъ Посольскихъ секретныхъ дѣлахъ. „

чтобъ городъ Нарва и провинція Ингрія, которая съ давнихъ временъ принадлежала Россіи, остались за оною; 2) чтобъ часть Карелiи съ городомъ Выборгомъ и въ Эстляндіи городъ Ревель, остались также за Россіею, въ замѣну понесенныхъ ею отъ войны убытковъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ послѣдній городъ, при мирныхъ переговорахъ, уступленъ былъ Швеціи. —

Шафировъ, учинивъ именемъ Государя своего сіе предложеніе Шведскимъ Генераламъ, для донесенія ихъ Королю, представилъ имъ сверхъ сего отъ себя, чтобъ они поспѣшили внушить Его Королевскому Величеству и Сенату о таковомъ великодушіи Побѣдителя, равно какъ и о томъ, что въ случаѣ несогласія на сей выгодный миръ ихъ Монарха, Россійскій Государь принужденъ будетъ продолжать войну съ большимъ еще противъ прежняго усиліемъ. Однакожъ *Карлъ* XII отвергнулъ съ презрѣніемъ предложенія Петра Великаго, — и нещастная Швеція доведена была въ послѣдствіи до такой крайности, что нашлась уже принужденною заключить миръ съ Россіею на такихъ условіяхъ, какія только угодно было сему Государству предложить ей.

1710 Года, Маія 30, Петръ Павловичъ *Шафировъ* пожалованъ Россійскимъ

Барономъ; а въ слѣдующемъ году, во время нещастнаго положенія нашихъ войскъ при Прутѣ, оказалъ онъ великую услугу Россіи, убѣдивъ посредствомъ краснорѣчія своего Верховнаго Визиря *Магмедъ-Пашу* согласиться на предлагаемый ему Петромъ Великимъ миръ [1], который и былъ тогда же заключенъ между ими 12 Іюля 1711 года [2]. Верховный Визирь потребовалъ тогда отъ Государя, дабы Баронъ *Шафировъ*, вмѣстѣ съ сыномъ Генерала Фельдмаршала Графа *Шереметева*, Генералъ-Маіоромъ Графомъ Михайломъ Борисовичемъ, остались въ Турецкомъ лагерѣ аманатами до исполненія постановленнаго въ трактатѣ; на что Петръ Великій принужденъ былъ также согласиться [3].

---

[1] См. о семъ мирномъ договорѣ въ жизни Канцлера Графа *Головкина*.

[2] Въ 1711 году Баронъ *Шафировъ* упоминается въ дѣлахъ Подканцлеромъ, Тайнымъ Совѣтникомъ и орденовъ: Польскаго Бѣлаго Орла и Прускаго Великодушія кавалеромъ.

[3] 1711 года, Іюля 15, Государь писалъ изъ лагеря слѣдующее утѣшительное письмо къ супругѣ Барона *Шафирова* и его дочерямъ.

„Мои Госпожи!

„Понеже Г. Подканцлеръ *Шафировъ* нынѣ въ „учиненномъ миру былъ полномочнымъ, по учи- „неніи онаго Турки просили, дабы ему и Г.

Не смотря на всѣ ухищренія *Карла* XII, миръ Прутской, по неусыпному старанію Барона *Шафирова*, подтвержденъ былъ Султаномъ *Ахметомъ* III въ Декабрѣ мѣсяцѣ тогожъ года. Но какъ Петръ Великій медлилъ отдачею Азова и раззореніемъ крѣпостей, ожидая, чтобъ Турки выслали прежде сего изъ своихъ владѣній Короля Шведскаго; то Визирь началъ угрожать Государю нарушеніемъ мира и смертію *Шафирова*, въ случаѣ, если въ скоромъ времени не будетъ все исполнено по трактату. Онъ даже угрозами своими принудилъ *Шафирова* дать обязательство, какое ему только хотѣлось, и потомъ былъ столь дерзокъ, что писалъ о исполненіи по оному къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*, и даже къ самому Государю.

Въ началѣ 1712 года Султанъ, стараніями *Карла* XII, не только нарушилъ подтвержденный имъ Прутской договоръ, но еще предложилъ сверхъ того новыя Россійскимъ Посланникамъ требованія, какъ-то: 1) чтобъ войскамъ Россійскимъ никогда впредь не входить въ Польшу,

---

„Михайлу *Шереметеву* у нихъ до исполненія договору остаться, что для необходимой нужды „и учинено. Того ради не имѣйте въ томъ печали, ибо Богу изволюшу, не замѣшкается тамъ.„

Петръ.

хотя бы и Король Шведской вступилъ туда съ своею арміею; также не имѣть Россіи никакого союза и сношенія съ Польшею; 2) чтобъ Царь учинилъ перемиріе на три года съ Шведскимъ Королемъ; 3) чтобъ онъ отказался отъ всей Малороссіи и отдалъ оную Порть и проч. — Въ сихъ. смутныхъ обстоятельствахъ Баронъ *Шафировъ*, почитая войну неизбѣжною, писалъ къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*, чтобъ онъ Азова Туркамъ не отдавалъ [1]. Въ то же самое время какъ

---

[1] Сколько Турки безчеловѣчно поступали съ Россійскими Министрами, то можно заключить изъ сего письма Барона *Шафирова* къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву* отъ 13 Ноября 1711 года, писаннаго имъ изъ обоза Турецкаго. Въ ономъ между прочимъ *Шафировъ* увѣдомлялъ, что онъ и Графъ Михайло Борисовичъ находятся въ великомъ опасеніи быть умерщвленными отъ Турокъ; но что не смотря но сіе, если Адмиралъ Графъ *Апраксинъ* и получитъ отъ нихъ о здачѣ Азова письма (которыя Турки посредствомъ разныхъ мученій могутъ принудить ихъ написать), то чтобъ не поступалъ однакожъ по онымъ.„ Кто сіе привезетъ письмо„—продолжаетъ Баронъ *Шафировъ*—„изволишь о немъ держать секретно, и дашь ему тысячу рублей въ заплату; ибо великой страхъ въ томъ терпятъ; а хотя маленькой отвѣтъ цыфирью безъ подписанія напиши съ нимъ; а естьли буде въ тюрьму насъ посадятъ, а не погубятъ, не могутъ ли къ намъ при-

онъ, такъ равно и Графъ Михайло Борисовичь *Шереметевъ* заключены въ Семибашенную крѣпость [1]. Однакожъ, къ щастію ихъ, Послы, Великобританской кавалеръ *Суттонъ* и Голландской Графъ *Колиеръ*, находя собственную Государствъ своихъ пользу въ томъ, чтобъ, съ возгорѣніемъ новой войны между Портою и Россіею, не усилился непріятель ихъ, Король Французской, горячо вступились за Россійскихъ Министровъ, и представленіями своими смягчивъ нѣсколько жес-

---

слать чего, однакожъ не чаю. Прошу, ради Бога, показать милость къ оставшимся моимъ, а мы съ сыномъ твоимъ уже еле живы съ печали.„—Однакожъ Государь, не смотря на сіе письмо Барона *Шафирова*, желая уничтожить всякія причины къ войнѣ съ Портою, приказалъ тогда же Адмиралу Графу *Апраксину* немедленно отдать Азовъ Туркамъ и раззорить Таганрогъ.

[1] Графъ Борисъ Петровичь *Шереметевъ* въ рапортѣ своемъ къ Государю отъ 16 Генваря 1712 года, увѣдомлялъ между прочимъ Его Величество о слѣдующемъ: „Прежній Визирь, что учинилъ „трактатъ, ругательно отставленъ. Положа на „шею его цѣпь, пѣшаго и босаго чрезъ одного „Турку коннаго по улицамъ въ Стамбулѣ водили, и потомъ удушенъ. Г. Баронъ *Шафировъ* „и сынъ мой въ эдикуль засажены и проч.„— Виновникомъ таковой бѣдственной кончины нещастнаго *Магмеда* былъ *Карлъ XII.*

токость Двора Константинопольскаго, подали нѣкоторую надежду на возстановленіе мира.

Наконецъ, неусыпными трудами Барона *Шафирова* и Графа *Шереметева*, преодолѣны были всѣ коварства Короля Шведскаго, препятствовавшаго постановленію между Россіею и Портою Оттоманскою мира. Россійскіе Министры нашли случай склонить на свою сторону не только окружающихъ новаго Визиря *Юсуфа*, но даже и самую мать Султанскую, которая столь осталась довольна ихъ щедростію, что отослала обратно *Карлу* XII полученные ею отъ него подарки, и обнадежила Барона *Шафирова* всею своею помощію. Мирный трактатъ заключенъ и подписанъ былъ въ Константинополѣ 5 Апрѣля 1712 года, Россійскими уполномоченными и Верховнымъ Визиремъ *Юсуфъ-Пашею* [1]; срокъ оному положенъ на двадцать пять лѣтъ.

Въ исходѣ 1712 года Послы Россійскіе вторично посажены были въ Семибашенную крѣпость [2], и 14 Ноября Султанъ,

---

[1] Сей Визирь былъ также въ скоромъ времени лишенъ своего достоинства, по наущенію *Карла XII*, представившаго на него Султану, что онъ преданъ Россійскому Государю.—

[2] Баронъ *Шафировъ* увѣдомлялъ между прочимъ Фельдмаршала Графа *Шереметева* въ письмѣ

происками Короля Шведскаго, снова объ-
явилъ войну Россіи. Баронъ *Шафировъ*
въ самой даже темницѣ не оставлялъ ста-
раться о склоненіи Обладателя Порты
Оттоманской къ примиренію съ Россій-
скимъ Монархомъ. Посредникомъ его въ
переговорахъ съ Диваномъ былъ Голланд-
ской Посолъ. Сему Министру обязаны
Баронъ *Шафировъ*, Графъ *Шереметевъ* и
Толстой освобожденіемъ своимъ изъ крѣ-
пости и позволеніемъ явиться въ Адріано-
поль, гдѣ тогда находился Султанъ, для
практованія о мирѣ. Ханъ Крымской,
пользовавшійся въ то время отличною
довѣренностію Двора Турецкаго, уполно-
моченъ былъ вступить въ переговоры
съ Россійскими Послами; однакожъ сіи

своемъ отъ 4 Марта 1713 года: „что Султанъ
„посадилъ ихъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ въ эдикуль,
„гдѣ — прибавляетъ онъ — мы и донынѣ обрѣ-
„таемся съ сыномъ вашимъ Михайломъ Бори-
„совичемъ, и живемъ съ великою нуждою, имѣя
„свѣтъ только съ верху сквозь рѣшетку, и тер-
„пимъ отъ тѣсноты и отъ смрада великую нуж-
„ду. Если война продолжится, въ такомъ слу-
„чаѣ мы въ семъ своемъ бѣдственномъ заклю-
„ченіи принуждены будемъ помереть и проч.„—
Въ бытность свою въ крѣпости, Баронъ *Ша-
фировъ* занимался изученіемъ Италіанскаго язы-
ка.—*Изъ Вебера.*

послѣдніе отказились отъ того, тѣмъ болѣе, что единственная цѣль сего Хана состояла въ томъ, дабы заставить Россію платить прежнюю дань Татарамъ. Таковая твердость Министровъ нашихъ могла быть для нихъ весьма бѣдственна, еслибъ не помогло имъ упрямство *Карла* XII, который не соглашался выѣхать изъ Турціи сопредѣленнымъ ему пятитысячнымъ конвоемъ, а требовалъ отъ Султана многочисленной арміи въ свое распоряженіе. Въ столь выгодныхъ для *Шафирова* и товарищей его обстоятельствахъ, Ханъ Крымской прибѣгнулъ къ Верховному Визирю *Али-Пашѣ*, и посредствомъ подарковъ умѣлъ преклонить его на свою сторону. 26 Маія 1713 года, объявлено было Посламъ, чтобъ они готовились снова въ Семибашенную крѣпость, въ случаѣ несогласія ихъ удовлетворить требованію Хана Крымскаго и уступить Портѣ Украйну. Послы Россійскіе, для удаленія отъ себя угрожавшаго имъ заключенія и даже самой смерти, принуждены были подарить въ то время Хану Крымскому 120,000 рейхсталеровъ. Избавившись такимъ образомъ отъ сего безпокойнаго и сильнаго непріятеля, они воспользовались упрямствомъ Короля Шведскаго, и 13 Іюня тогожъ года заключили въ Адріанополѣ новый съ Верховнымъ Визиремъ

на 25 лѣтъ договоръ [1] въ такой же силѣ, какъ и заключенный ими 5 Апрѣля 1712 года. Петръ Великій, получивъ отъ Барона *Шафирова* подтвержденіе мира съ Портою Оттоманскою, отправилъ съ ратификаціею онаго Посломъ къ Константинопольскому Двору Ближняго Стольника Дмитрія *Бестужева Рюмина*, который, по пріѣздѣ своемъ въ Адріанополь 9 Сентября (1713 года), имѣлъ 19 числа тогожъ мѣсяца, вмѣстѣ съ другими Россійскими Послами, аудіенцію у Султана.—

Казалось, послѣ сего ничто уже не могло болѣе препятствовать щастливому

---

[1] Баронъ *Шафировъ* писалъ изъ Адріанополя къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву* слѣдующее отъ 16 Іюня 1713 года письмо:

„Вашему Высокографскому Сіятельству доношу, что хотя мы ни отъ Двора Его Царскаго „Величества, ниже отъ Вашего Сіятельства во „все время нашего заключенія и по сіе число, „чрезъ восемь мѣсяцовъ, ни единаго писанія и ни„какова извѣстія не имѣли, и воли Его Величе„ства, потребенъ ли съ Портою миръ, не знаемъ; „однакожъ, усмотря случай и проискавъ себѣ осво„божденіе изъ ѳдикуля чрезъ посредство Посла „Голландскаго, вступили съ Портою обще съ сы„номъ Вашимъ, моимъ государемъ Михайломъ Бо„рисовичемъ, въ трактаты о возобновленіи мира; „и, по многимъ трудностямъ и смертнымъ стра„хамъ, тотъ трактатъ въ сихъ числѣхъ поста„новили на мѣрѣ, въ большой части на прежнемъ

окончанію мирнаго постановленія, равно какъ и отпуску Пословъ Россійскихъ въ ихъ отечество; но Порта, подъ разными пустыми отговорками, откладывала исполненіе какъ того, такъ и другаго. Таковая медленность заставила Барона *Шафирова* и товарищей его сильно домогаться о размѣнѣ съ Турецкой стороны ратификацій на заключенный миръ; но въ то самое время, къ крайнему удивленію ихъ, возобновлено было Верховнымъ Визиремъ прежнее требованіе объ удовлетвореніи Крымскаго Хана, съ тѣми же

„ основаніи, и призваны мы были въ великой Ту-
„ рецкой Совѣтъ къ Крайнему Визирю, гдѣ онъ и
„ мы со всѣми ихъ главными духовными и мірскими
„ Чинами были, при которомъ, по изустномъ съ
„ ними разговорѣ и по доношеніи Султану, поста-
„ вили они сами на мѣрѣ тотъ трактатъ заклю-
„ чить, по уговореннымъ статьямъ и проч. „—*Да-*
„ *лѣе*:—„ И сіе не могъ Вашему Сіятельству не
„ донесть, что естьли вскорѣ сей миръ не будетъ
„ подтвержденъ, или въ чемъ не исполненъ будетъ
„ повсеконечно можемъ мы съ сыномъ Вашимъ мно-
„ го претерпѣть; ибо и нынѣ многократно животъ
„ нашъ въ опасности былъ; понеже нынѣшній Ви-
„ зирь *Али-Паша* здѣсь Султанской и крайній его
„ фаворитъ, злѣло человѣкъ прегордой и пресвирѣ-
„ пый и многократно при нынѣшнемъ трактованіи
„ смертію намъ угрожалъ, какъ аманатамъ, и
„ проч. „—

самыми угрозами. Огорченные Послы съ презрѣніемъ и твердостію отвѣтствовали на толь постыдное и клятвопреступное домогательство *Али-Паши*; представляли ему, что не имѣютъ никакого на то повелѣнія отъ своего Государя; что съ заключеніемъ мирнаго договора кончены обоюдныя о томъ дѣлѣ домогательства, и что наконецъ никакая власть не можетъ принудить ихъ учинить малѣйшую перемѣну въ трактатѣ. Твердость сія увѣнчана была желаемымъ успѣхомъ. Визирь, видя, что угрозы его нимало не подѣйствовали надъ Россійскими Послами, принужденнымъ нашелся перемѣнить обхожденіе свое съ ними. Вскорѣ за симъ подписана была Султаномъ вышепомянутая ратификація, и 7 Октября вручена Посламъ, которые однакожъ принуждены были остаться въ Константинополѣ до размежеванія границъ между обѣими Державами.

Наконецъ, 1714 года Россійскіе Послы, столь много претерпѣвшіе, Баронъ *Шафировъ* и Петръ Андреевичь *Толстой*, возвратились въ Декабрѣ мѣсяцѣ изъ Царьграда въ Петербургъ, къ крайнему порадованію Государя; третій же ихъ товарищъ Графъ Михайло Борисовичь *Шере-*

метевъ скончался на дорогѣ въ Кіевѣ, гдѣ и погребенъ [1].

1715 Года, Іюля $\frac{9}{20}$, Баронъ *Шафировъ* участвовалъ въ постановленномъ между Россійскимъ и Датскимъ Дворами соглашеніи о общемъ дѣйствованіи противу Шведовъ. 1716 Года, Генваря 22, заклю-

---

[1] Г. *Веберъ* въ книгѣ своей: *Преобразованная Россія*, пишетъ о *Шафировѣ* слѣдующее: „По возвращеніи изъ Турціи Барона *Шафирова* принятъ онъ съ великою честію у Двора. Щастіе его возбудило новую ненависть въ многочисленныхъ его завистникахъ, особливо въ Князѣ *Меншиковѣ*. Я помню, что однажды, находясь они на кораблѣ, подняли большой споръ между собою, и *Шафировъ* сказалъ *Меншикову*: *что еслибъ свойственная ему зависть превратилась въ горячку; то всѣ приближенные къ Государю особы померли бы отъ нее; и что онъ, не щадя самихъ даже благодѣтелей своихъ, походитъ по своему нраву на червяковъ, точущихъ деревья, коими они питаются и живутъ.* — Притомъ онъ упрекалъ его тѣмъ, что Князь *Меншиковъ* во многихъ сраженіяхъ смотрѣлъ издали въ зрительную трубку, подобно какъ Нептунъ съ Франкійскихъ горъ на сраженіе Троянъ съ Греками, или какъ *Ксерксъ*, находившійся въ Саламинскомъ сраженіи на такомъ разстояніи, что не могъ уязвленъ быть стрѣлою. — Таковая ссора причинила въ послѣдствіи паденіе Барона *Шафирова*:„—

чилъ въ С. Петербургѣ съ Совѣтникомъ Мекленбургскимъ Барономъ Георгомъ *Габихшталемъ*, брачный между Царевною Екатериною Іоанновною и Мекленбургъ-Шверинскимъ Герцогомъ *Карломъ Леопольдомъ* въ VII статьяхъ договоръ. Въ томъ же году, во время путешествія Государя въ Голландію, находился онъ при Его Величествѣ, а въ слѣдующемъ сопутствовалъ Ему во Францію. Въ бытность Петра Великаго въ Парижѣ, Баронъ *Шафировъ*, вмѣстѣ съ Петромъ Андреевичемъ *Толстымъ*, видя, съ какимъ любопытствомъ Его Величество осматривалъ тамошнія шелковыя фабрики, изъявили Ему желаніе свое, завести таковыя же въ Россіи, съ тѣмъ, чтобъ оныя ни въ чемъ не уступали Французскимъ. Можно легко себѣ представить, сколь пріятно было для Государя, покровительствовавшаго всѣ полезныя заведенія въ Россіи, сіе предложеніе Его Министровъ. Онъ тогда же пожаловалъ имъ грамоту, коею позволялъ завести въ Своемъ Государствѣ фабрики для дѣланія парчей, штофовъ и всякой шелковой матеріи, съ безпошлиннымъ внутри онаго чрезъ пятьдесятъ лѣтъ торгомъ [1].

---

[1] Г. *Шафировъ* и *Толстой* вызвали для сего изъ Франціи и другихъ Государствъ искуснѣйшихъ

На возвратномъ пути изъ Франціи Баронъ *Шафировъ*, въ бытность свою въ Амстердамѣ, участвовалъ въ заключенномъ Августа 4 (1717 года) между Россійскимъ, Французскимъ и Прускимъ Дворами договорѣ о дружбѣ, союзѣ и торговлѣ, и о взаимномъ стараніи сохранять миръ и тишину въ Европѣ, на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго трактатовъ. Въ томъ же году, при посредствѣ его, учиненъ былъ въ Берлинѣ между Мекленбургскими и Нассавскими Министрами другой договоръ, о добровольномъ разводѣ Герцога Мекленбургскаго съ первою его супругою *Софіею Гедвигою*, урожденною Принцессою Нассавскою. 1719 Года, Маія 30, Баронъ *Шафировъ* пожалованъ кавалеромъ ордена святаго Апостола Андрея Первозваннаго, а 1722, Генваря 17, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Въ семъ году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, во время похода Петра Великаго въ Персію, произошла въ Москвѣ между *Шафировымъ*, Оберъ-Прокуроромъ Сенатскимъ *Скорняковымъ-Писаревымъ* и Кня-

---

въ семъ дѣлѣ мастеровъ, равно какъ и выписали всѣ потребные къ тому матеріалы и инструменты. Въ послѣдствіи приняли они къ себѣ въ товарищи и Князя *Меншикова*; но произшедшая между симъ Княземъ и Барономъ *Шафировымъ* ссора, разрушила полезное сіе заведеніе въ самомъ его началѣ.

земъ *Меншиковымъ* страшная ссора, причинившая паденіе перваго.—

Вражда между Княземъ *Меншиковымъ* и Барономъ *Шафировымъ* возникла съ того самаго времени, какъ они вступили въ общую компанію морскаго сальнаго и рыбнаго промысла въ Архангельскѣ и Колѣ, къ чему способствовало также и отнятіе у нихъ сего промысла, по оказавшейся за ними неисправности [1]. Съ тѣхъ поръ сдѣлались они тайными другъ другу врагами, искавшими одинъ другому погибели. Межеванье земель города Почепа, принадлежавшаго Князю *Меншикову*, открыло сію ссору. Баронъ *Шафировъ* донесъ Государю о учиненномъ при семъ межеваніи пристрасти въ пользу Князя *Меншикова* Полковникомъ Богданомъ *Скорняковымъ-Писаревымъ*, роднымъ братомъ Оберъ-Прокурора, и настоялъ въ томъ, чтобъ Полковникъ сей отданъ былъ за то подъ судъ. Таковый поступокъ Барона весьма раздражилъ противъ него Князя *Меншикова* и Оберъ-Прокурора *Писарева*; а слѣдующее, маловажное впрочемъ происшествіе, обнаружило злобу ихъ на Г. *Шафирова*. Сей послѣдній имѣлъ у себя

---

[1] Сіе послѣдовало въ началѣ 1721 года. Государь предоставилъ тогда оное право Московскому купцу Матвѣю *Евреинову* и его дѣтямъ.

брата, Совѣтника Бергъ-Коллегіи Михайла *Шафирова*, присутствовавшаго предъ тѣмъ въ Ревизіонъ-Коллегіи, въ послѣдствіи Государемъ уничтоженной. До опредѣленія *Шафирова* въ Бергъ-Коллегію, находился онъ безъ мѣста шесть мѣсяцовъ, и отпущенъ для своихъ нуждъ въ Москву. Онъ просилъ Сенатъ о выдачѣ ему за сіи шесть мѣсяцовъ жалованья, и посредствомъ ходатайства Барона, приговоръ о томъ въ пользу просителя подписанъ былъ въ Сенатѣ 28 Сентября. Оберъ-Прокуроръ *Писаревъ*, желая отмстить *Шафирову* за своего брата, подалъ на другой день Сенату протестъ о томъ, что Сенаторъ *Шафировъ*, во время выхода его въ другую палату, взялъ у Секретаря *Киреева* приговоръ о выдачѣ того жалованья, и предложилъ оной для подписанія присутствовавшимъ тогда двумъ Сенаторамъ, Князьямъ *Долгорукову* и *Голицыну*, безъ вѣдома его Оберъ-Прокурора. Баронъ *Шафировъ*, въ поданномъ 2 Октября доношеніи своемъ Сенату, утверждалъ противное тому, представляя, что выписка и приговоръ о выдачѣ жалованья его брату сдѣланы съ вѣдома Оберъ-Прокурора; но что сей нападаетъ на него за Почепское дѣло. *Писаревъ* въ тотъ же самый день подалъ другое предложеніе Сенату, исполненное

желчи, въ которомъ не только ссылался на прежній свой протестъ, но еще называлъ Барона *Шафирова* сыномъ одного боярскаго холопа, прозваніемъ *Шаюшки*, и притомъ Жидовской породы. 8 Октября Баронъ вручилъ возвратившемуся въ то время изъ своей отлучки Генералъ-Прокурору *Ягушинскому* на *Писарева* жалобу, въ коей изобразилъ съ большею еще желчію всѣ обиды и ругательства ему дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Сенатору и кавалеру отъ него *Писарева* нанесенныя; приписывалъ дѣйствіе оныхъ злобѣ *Писарева* по вышепомянутому Почепскому дѣлу; просилъ объ отрѣшеніи его вовсе отъ Сената, или, въ случаѣ невозможности сего, о придачѣ къ нему какого-либо Прокурора, который могъ бы напоминать ему о его должности, равно какъ и удерживать отъ подобныхъ продерзостей. Касательно же отца своего, Баронъ *Шафировъ* слѣдующимъ образомъ изъяснялся: «Его Императорское Величество самъ моего родителя «милостиво зналъ и жаловалъ изволилъ, «и онъ безпорочной свой животъ Христіански и по милости Его Величества, «въ Дворянехъ Московскихъ скончалъ, и «ни у кого въ кабальномъ холопствѣ не «былъ, и Божіимъ призрѣніемъ, еще бла-«женныя памяти при Царѣ Ѳеодорѣ

„Алексѣевичъ за честные свои поступки „въ чинѣ Дворянской произведенъ.“

Послѣ сего происходили новыя между Барономъ *Шафировымъ* и *Писаревымъ* ссоры. Оберъ-Прокуроръ подавалъ разные въ Сенатъ доносы на Вице-Канцлера, подтверждалъ несправедливый приговоръ о выдачѣ жалованья его брату, равно какъ и происхожденіе ихъ отъ Жида; и наконецъ просилъ, дабы за учиненную ему Барономъ *Шафировымъ* обиду получилъ онъ надлежащее удовлетвореніе. *Шафировъ*, съ своей стороны оправдываясь передъ Сенатомъ, представлялъ, что Оберъ-Прокуроръ *Скорняковъ-Писаревъ* происходилъ отъ площаднаго писаря и скорняка, и что отецъ его самъ пахалъ землю, и приучалъ къ тому же сына своего, что самые грубые и подлые поступки его подтверждаютъ; сверхъ сего доказывалъ, что дядя родной *Писарева* за воровство былъ повѣшенъ. Оберъ-Прокуроръ представилъ тогда Сенату разныя отъ Государей предкамъ его жалованныя грамоты, и прописавъ о происхожденіи своей фамиліи, за 300 лѣтъ предъ тѣмъ существовавшей, равно какъ и о томъ, что никто изъ его родственниковъ не только не былъ повѣшенъ, но даже и наказанъ, просилъ Правительствующій Сенатъ изслѣдовать ссору его съ Барономъ, доложить о томъ Его

Императорскому Величеству, и не принимать болѣе отъ *Шафирова* подобныхъ прежнимъ ябедническихъ, бездѣльныхъ, многоглаголивыхъ и изъ лжи сплетенныхъ доношеній.

Между тѣмъ Князь *Меншиковъ* слѣдующимъ, исполненнымъ пристрастія, письмомъ увѣдомилъ уже Монарха о происходившемъ въ Сенатѣ: „У Г. Барона „*Шафирова* съ Оберъ-Прокуроромъ *Писаревымъ* учинилась ссора, и онъ Баронъ, „по обыкновенной свой злобѣ, клевещетъ „на него напрасно, злясь за то, что онъ „Оберъ-Прокуроръ предостерегъ подложное дѣло брата его Михайлы *Шафирова* „о жалованьѣ его, по которому и выписка „уже была учинена, и приговоръ подложенъ имъ предъ Сенаторовъ, и подписались подъ онымъ только двѣ персоны, „о чемъ пространно изволите Ваше Величество быть извѣстны изъ посланныхъ „его *Писареви* донесеній; и правда, что „онъ Господинъ *Писаревъ* по тому дѣлу „правъ, понеже оное дѣло зѣло вымышленно учинено, и о чемъ онъ Михало *Шафировъ* и въ челобитьѣ не просилъ, но „исполнено въ приговорѣ.“

Но не посредствомъ одного письма сего враги *Шафирова* намѣривались восторжествовать надъ нимъ: Оберъ-Прокуроръ *Писаревъ* донесъ на Барона, что онъ будучи

въ званіи главнаго надъ почтами Директора, наложилъ самъ собою излишнюю шаксу на письма и посылки, и не далъ никому отчета въ почтовыхъ деньгахъ; почему и предложилъ Сенату изслѣдовать справедливость его доноса. Дѣло сіе непосредственно началось за вышепомянутою ссорою. Тщетно Баронъ *Шафировъ* представлялъ, что какъ онъ поставленъ начальникомъ надъ почтами самимъ Государемъ; то Его Величеству, а не Сенату, надлежитъ судить его въ томъ. 31 Октября произошла вновь въ Сенатѣ еще большая распря между Барономъ и Оберъ-Прокуроромъ *Писаревымъ*, исправлявшимъ въ отсутствіе *Ягушинскаго* должность Генералъ-Прокурора. *Писаревъ* объявилъ Барону *Шафирову*, что какъ господа Сенаторы намѣреваются слушать дѣло о почтѣ, которое до него касается; то ему по указу, запрещающему находиться при слушаніи своего дѣла, надлежитъ выдти изъ присутственной палаты. На сіе Баронъ *Шафировъ* возразилъ, что онъ по его предложенію не выдетъ, и что ему высылать его не можно. — Оберъ-Прокуроръ прочелъ тогда Барону указъ, повелѣвающій всѣмъ тѣмъ, которыхъ дѣла слушаютъ и судятъ, выходить вонъ изъ присутствія. — «Указъ сей — отвѣтствовалъ *Шафировъ*, — «не принадлежитъ къ

„сему дѣлу. Притомъ ты меня, какъ Сена-„тора, не можешь выслать отсюда.—„ Послѣ сего оба противника сіи начали еще болѣе и болѣе возвышать свой голосъ. Оберъ-Прокуроръ предложилъ Сенашу, чтобъ поступлено было съ Барономъ по силѣ указовъ, а сей послѣдній возразилъ тогда: „Что ты о семъ предлагаешь? „Ты мой главный непріятель, и будучи „самъ воръ, меня воромъ называешь, и „письменно протестуешь, будто я Госу-„даря обманулъ.„—Князь *Меншиковъ* и Графъ *Головкинъ*, непримиримые враги Барона *Шафирова*, воспользовались сею его запальчивостію, и начали говорить другимъ товарищамъ своимъ, что имъ нельзя болѣе отправлять дѣлъ въ Сенатѣ, когда Оберъ-Прокуроръ онаго воръ.— „Напрасно гнѣваетесь вы на меня, и вы-„сылаете вонъ„—сказалъ тогда Баронъ *Шафировъ* Сенаторамъ; — и обратясь потомъ къ Князю *Меншикову* и Графу *Головкину*, продолжалъ: „вы главные мои „непріятели, одинъ за Почепское дѣло, „а другой за многія челобитныя, поданныя „мною Государю и въ Сенатъ [1], и такъ

---

[1] Графъ *Головкинъ* не любилъ Барона *Шафирова* и за то также, что онъ, будучи расточителенъ, позволялъ себѣ забавляться иногда надъ излишнею его бережливостію. —

„вамъ не слѣдуетъ меня судить.„ — *Меншиковъ* возразилъ на сіе Барону: пожалуй не убей меня.—„Ты можешь„—отвѣтствовалъ *Шафировъ* — „и всѣхъ побить.„ Послѣ сего шумъ между Княземъ и Барономъ еще болѣе усилился; они требовали, чтобъ каждое слово ихъ было записано въ протоколъ; потомъ Князь *Меншиковъ*, Канцлеръ *Головкинъ* и Графъ *Брюсъ* вышли изъ Сената, и первый при выходѣ своемъ подалъ Сенату голосъ, коимъ представилъ, дабы, для лучшаго теченія дѣлъ Государственныхъ, было запрещено Барону *Шафирову* за его многія продерзости присутствовать въ Сенатѣ, до возвращенія въ столицу Его Императорскаго Величества.

Князь *Меншиковъ* не довольствовался однакожъ таковымъ представленіемъ своимъ противъ *Шафирова*. Онъ подалъ 3 Ноября другое доношеніе Сенату, коимъ требовалъ, дабы, за оказанное ему Барономъ безчестіе, учинено было ему, какъ Генералъ-Фельдмаршалу и Россійскому Князю должное удовлетвореніе. Сверхъ сего отправилъ 31 Октября курьера къ Государю и къ Государынѣ съ письмомъ, въ коемъ описывалъ съ немалымъ пристрастіемъ все происходившее въ Сенатѣ. Баронъ *Шафировъ* съ своей стороны отправилъ также нарочнаго къ Императору. Ссора сія,

весьма огорчившая Его Величество, была причиною скораго его также въ Москву изъ Персидскаго похода возвращенія.

Петръ Великій, по прибытіи своемъ 15 Декабря (1722 года) въ столицу, съ великимъ неудовольствіемъ принялъ поздравленіе Барона *Шафирова* и Оберъ-Прокурора *Писарева*, давъ имъ чрезъ то почувствовать, сколь не простительно должно быть для нихъ нанесеніе оскорбленія священному мѣсту своими непристойными спорами. Послѣ сего Государь учредилъ Коммисію для изслѣдованія произшедшей между Борономъ *Шафировымъ* и *Писаревымъ* ссоры. Коммисія сія, названная *Вышнимъ Судомъ*, состояла изъ Сенаторовъ: Графовъ *Брюса*, *Мусина-Пушкина* и *Матвѣева*; Генерала *Бутурлина*, Генералъ-Маіоровъ *Головина* и *Дмитріева-Мамонова*, Бригадира *Воейкова*, Полковника *Блеклова*, Капитановъ гвардіи *Бредихина и Баскакова*.

Члены Вышняго Суда, разсмотрѣвъ съ должнымъ безпристрастіемъ дѣло Барона *Шафирова*, нашли его виновнымъ въ слѣдующихъ преступленіяхъ: 1) въ ослушаніи изданному Монархомъ закону, повелѣвающему выходить изъ присутствія всѣмъ тѣмъ, которыхъ дѣла слушаются и судятся; 2) въ противномъ толкованіи *Шафировымъ* сего закона; 3)

въ нарушеніи порядка и благопристойности, которыя всѣ господа Сенаторы строжайше обязаны наблюдать въ первомъ присутственномъ мѣстѣ, долженствующемъ служить примѣромъ въ томъ для другихъ мѣстъ; 4) въ присвоеніи знатной суммы почтовыхъ денегъ, и въ наложеніи таксы на письма не только безъ указа, но и въ прошивность правилъ, данныхъ предмѣстнику его Г. *Виніусу;* 5) въ нарушеніи установленнаго порядка опредѣленіемъ выдачи жалованья брату его; и 6) въ необъявленіи имъ въ предписанной указомъ Государевымъ срокъ бѣглыхъ, нашедшихся въ его деревняхъ. —

За всѣ сіи преступленія Баронъ *Шафировъ* приговоренъ Коммисіею къ лишенію чиновъ, достоинствъ, имѣнія [1] и самой жизни, который приговоръ и былъ подтвержденъ 15 Февраля 1723 правосуднымъ Монархомъ; однакожъ Его Величество, помня оказанныя важныя Государству Барономъ *Шафировымъ* услуги, перемѣнилъ смертную казнь на изгнаніе [2].

---

[1] Недвижимое имѣніе Барона *Шафирова*, простиравшееся до 3,000 какъ купленныхъ имъ, такъ равно и жалованныхъ дворовъ крестьянскихъ, было все конфисковано.

[2] Прилагаю у сего слѣдующее любопытное описаніе наказанія Барона *Шафирова*, почерпнутое

Шафировъ оказалъ великую твердость во время своего нещастія, которое не

мною изъ записокъ Голстинскаго Оберъ-Камергера *Берхгольца*.

„ 15 Февраля (1723 года) ѣздилъ я поутру въ „ семь часовъ въ Кремлъ, чтобъ видѣть происхо- „ дившее тамъ наказаніе Барона *Шафирова*. Лоб- „ ное мѣсто наполнено было безчисленнымъ мно- „ жествомъ народа и солдатами. Когда преступ- „ никъ, сопровождаемый конвоемъ, изъ Преобра- „ женскаго Приказа привезенъ туда на простыхъ „ саняхъ; то прочитанъ былъ ему приговоръ: со- „ стоявшій въ лишеніи его жизни отсѣченіемъ го- „ ловы. Послѣ сего сняли съ *Шафирова* парикъ и „ ветхую шубу, въ ноей онъ тогда находился; взвели „ его на мѣсто казни, гдѣ, по Россійскому обычаю „ оборотясь къ церкви, крестился онъ различнымъ „ образомъ; а потомъ преклонилъ колѣна свои и „ положилъ голову на плаху; палачи протянули „ ему въ то время ноги, и одинъ изъ нихъ, под- „ нявъ тогда вверхъ большой топоръ, ударилъ „ онымъ по плахѣ, при чемъ объявлено *Шафирову* „ *Макаровымъ*, отъ имени Государя, отмѣненіе, за „ оказанныя имъ Государству услуги, смертной „ казни на ссылку его въ Сибирь. (Однакожъ Ба- „ ронъ *Шафировъ* оставленъ былъ по близости „ Петербурга, и, какъ видно изъ писемъ его къ „ *Бассевичу*, первому Герцога Голстинскаго Минис- „ тру, находился подъ карауломъ въ Новѣгородѣ). „ Послѣ сего *Шафировъ* приподнялся на ноги, и „ сошелъ съ эшафота съ заплаканными глазами. „ Въ то время повели его въ Сенатъ, гдѣ многіе

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

долго однакожъ продолжалось; ибо, по возшествіи Императрицы Екатерины I на престолъ, Ея Величество возвратила ему въ Февралѣ мѣсяцѣ 1725 года, по ходатайству Герцога Голстинскаго [1],

---

„ Сенаторы жали ему руку и поздравляли его съ
„ полученною милостію. Потомъ Лейбъ-медикомъ
„ *Гови* пущена была ему кровь, находившаяся у него
„ въ великомъ волненіи, и *Шафировъ* сказалъ въ
„ то время: *лучше было бы, еслибъ выпустили мнѣ*
„ *кровь изъ большой жилы, дабы прекратить мои му-*
„ *ченія.* — Въ самомъ дѣлѣ многіе, въ особенности
„ нашъ Дворъ и Министры иностранные, сожалѣ-
„ ютъ о немъ, какъ о весьма честномъ человѣкѣ.
„ — Въ тотъ день Его Высочество Герцогъ обѣ-
„ далъ у себя дома и былъ невеселъ, по причинѣ
„ происходившаго поутру наказанія. Онъ лишился
„ въ *Шафировѣ* хорошаго пріятеля, а иностран-
„ ные Министры врядъ найдутъ ли въ другомъ
„ Вице-Канцлерѣ такого человѣка, которымъ столь-
„ ко были бы довольны, какъ имъ; ибо хотя онъ
„ нѣсколько былъ вспыльчивъ, однакожъ очень лег-
„ ко соглашался на дѣлаемыя ему представленія, и
„ посланники могли полагаться на данное имъ
„ слово, что много дѣлаетъ чести Государствен-
„ ному Министру. „

[1] Слѣдующій переводъ съ Нѣмецкаго письма Барона *Шафирова* къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику *Бассевичу* послужитъ доказательствомъ, что Баронъ обязанъ былъ своею свободою стараніямъ сего Голстинскаго Министра:

Баронское Россійской Имперіи достоинство.—

27 Марта — пишетъ Г. *Веберъ* въ книгѣ своей *Преобразованная Россія*; — „Императрица призвала къ Себѣ Барона

„Высокородный и высокопочтенный Дѣйствительный Тайный совѣтникъ и первый Министръ, „высокой благодѣтель мой!

„Не могу найти довольно словъ, чтобъ возблагодарить Ваше Превосходительство за высокую „и мною незаслуженную милость, которую изволили Вы оказать мнѣ нещастному въ теперешнихъ моихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ. Самъ „Богъ внушилъ Вашему Превосходительству предстательствовать обо мнѣ у Его Высочества Герцога, котораго стараніями возвращена мнѣ свобода „Ея Величествомъ. Будучи не въ состояніи принесть Вашему Превосходительству достойную „благодарность, мнѣ остается только посвятить „всю мою жизнь для испрашиванія у Всемогущаго, „вмѣстѣ съ семействомъ моимъ, всякаго благоденствія какъ Вамъ, такъ равно достойной супругѣ Вашей и любезнымъ дѣтямъ. При семъ осмѣливаюсь утруждать Ваше Превосходительство слѣдующею новою моею прозьбою: хотя я и „не нахожусь болѣе подъ карауломъ бывшаго при „мнѣ гвардіи Сержанта, но имѣю запрещеніе жить „въ Петербургѣ, гдѣ не могу употребленъ быть ни „къ какимъ дѣламъ; по чему и не смѣю явиться „въ сей городъ безъ дальнѣйшаго милостиваго „позволенія. Свидѣтельствуюсь Вамъ самимъ Богомъ, что, получа свободу, ничего теперь не же-

„*Шафирова*, и весьма милостивыми сло-
„вами изъявила ему, *чтобъ онъ принисалъ*
„*претерпѣнное имъ нещастіе врагамъ сво-*
„*имъ, а не покойному Императору*, кото-
„рый даже передъ кончиною Своею всегда

„лаю въ свѣтѣ, какъ только, чтобъ провести безъ
„всякой должности, если то возможно мнѣ будетъ,
„остальное время печальной и многотрудной моей
„жизни. Но со всемъ тѣмъ, щитая необходимо
„нужнымъ и сообразнымъ винѣ моей, лично за-
„свидѣтельствовать съ колѣнопреклоненіемъ Ея
„Императорскому Величеству нижайшую мою
„благодарность, и совершенно увѣриться въ да-
„рованномъ Ею мнѣ прощеніи, дабы потомъ съ по-
„корностію и спокойнымъ духомъ посвятить себя
„на службу Ея Императорскаго Величества, въ
„какомъ бы ни было Ей угодно опредѣлить меня
„мѣстѣ, осмѣлился я прилагаемымъ у сего пись-
„момъ засвидѣтельствовать нижайшую мою бла-
„годарность Его Королевскому Высочеству, Свѣт-
„лѣйшему Герцогу, за дарованную мнѣ Императри-
„цею свободу, и просить Его, дабы Онъ исхода-
„тайствовалъ позволеніе пріѣхать мнѣ въ Петер-
„бургъ. Я увѣренъ, что сіе желаніе мое будетъ
„увѣнчано успѣхомъ, если Ваше Превосходитель-
„ство снова приметте на себя трудъ, быть мои-
„предстателемъ у Его Королевскаго Высочества.
„Тогда я пріятное буду имѣть утѣшеніе, лично
„благодарить Васъ за всѣ неоцѣненныя Ваши
„одолженія. Въ ожиданіи чего, имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

преданнѣйшимъ слугою

Петръ Шафировъ.

Новгородъ,
6 Февраля
1725 года.

„хорошихъ былъ объ немъ мыслей, про-
„тивился ссылкѣ его въ Сибирь, и намѣре-
„вался даже возвратить ему прежнюю
„Свою милость; почему Она, исполняя
„желаніе въ Бозѣ почивающаго своего Суп-
„руга, долгомъ поставляетъ увѣрить Ба-
„рона въ отличной Своей къ нему благо-
„склонности.—*Шафировъ* отвѣчалъ на сіе
„съ совершенною покорностію, говоря,
„что онъ поступилъ противъ воли покой-
„наго Императора, и признаетъ вину
„свою тѣмъ непростительнѣе, чѣмъ
„болѣе Государь оказывалъ ему милости
„въ его возвышеніи; почему вторично
„и испрашивалъ у Ея Величества про-
„щенія себѣ и милостиваго снисхожденія.
„— Государыня прервала его рѣчь сими
„словами: *и Я помню ваши заслуги*; — по-
„томъ пожаловала ему поцѣловать Свою
„руку и велѣла принести его шпагу; но
„какъ оную долго не могли отыскать,
„то Ея Величество приказала принесть
„изъ Своего кабинета золотую шпагу
„покойнаго Императора, которую Гене-
„ралъ *Бутурлинъ* и надѣлъ тогда, по Ея
„повелѣнію, на *Шафирова*. Потомъ Мо-
„нархиня подала ему бокалъ Венгерскаго
„вина, и велѣла Великимъ Княжнамъ
„взойти въ комнату, въ коей они нахо-
„дились, и поздравить *Шафирова*. Импе-
„ратрица дарила его прежнимъ домомъ,

„но онъ отказался отъ онаго, представ-
„ляя съ чрезвычайною скромностію, что
„для человѣка, не имѣющаго никакихъ
„средствъ и услуги, непристойно будетъ
„жить въ столь великолѣпномъ домѣ.
„Таковый милостивый пріемъ былъ весьма
„непріятенъ врагамъ *Шафирова*. Они не
„могли понять, какъ *Меншиковъ* допу-
„стилъ Императрицу простить Барона;
„но не думали о томъ, что Императ-
„рица вознамѣрилась ознаменовать всту-
„пленіе Свое на престолъ кротостію и
„снисхожденіемъ; что во время Прут-
„скаго похода, Она обязана была стара-
„ніямъ *Шафирова* жизнію Своею и сво-
„бодою; и что наконецъ Она весьма ува-
„жала̀ предстательство будущаго Ея
„зятя, Герцога Голстинскаго. Самъ *Мен-*
„*шиковъ* не могъ противостоять столь
„сильнымъ причинамъ; къ тому жъ видя,
„что число собственныхъ враговъ его
„ежедневно увеличивалось, онъ рѣшился
„примириться съ *Шафировымъ*, и симъ
„усилить свою партію, позабывъ На-
„ставленіе *Курція*: Quos viceris, cave
„amicos tibi esse credas; т: е: — не
„щитай тѣхъ пріятелями, которыхъ
„побѣдилъ.

14 Іюля (1725 года) Баронъ *Шафировъ* стараніями Герцога Голстинскаго, пожалованъ былъ Президентомъ Коммерцъ-

Коллегіи, съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Въ слѣдующемъ году, въ бытность свою въ Архангельскѣ, заключилъ онъ 22 Сентября, въ слѣдствіе имяннаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія и данной ему инструкціи, договоръ съ купцами сего города, а именно: съ иностранцемъ Генрихомъ *Швелленгребелемъ* и съ Иваномъ *Масловымъ* съ товарищи. Договоромъ симъ *Шафировъ* отдалъ весь семговой промыселъ оной компаніи на четыре года, т. е. съ 1 Генваря 1727 года, по 1 Генваря 1731 года. Составляя компанію сію семговаго промысла, Баронъ *Шафировъ* надѣялся, что оная приметъ на себя по истеченіи четырехъ лѣтъ и китовую ловлю. Въ слѣдствіе же данной Императрицею инструкціи, Ея Величество между прочимъ приказывала ему учредить компанію для китоваго промысла. Однакожъ не смотря на всѣ старанія, употребленныя Барономъ *Шафировымъ* на пути его въ Архангельскъ, равно какъ и въ семъ городѣ, также на обнадеживанія его разными привиллегіями, касательно заведенія такой компаніи, никто не хотѣлъ принять въ оной участія, по причинѣ новости сего предпріятія и другихъ затрудненій въ китовой ловлѣ. По сему самому Баронъ *Шафировъ* старался прежде собрать

довольное количество денегъ для издержекъ, потребныхъ на учреждение сей компаніи. Онъ полагалъ получить ихъ отъ вышепомянутой семговой ловли, равно какъ и отъ возобновленнаго имъ на щетъ Ея Императорскаго Величества въ Архангельскѣ рыбнаго и сальнаго промысла, коимъ прежде пользовался Князь *Меншиковъ*.

1730 Года, Августа 23, Баронъ *Шафировъ* отправленъ былъ въ Гилянь Полномочнымъ Министромъ вмѣстѣ съ Генераломъ *Левашовымъ* [1]. Императрица Анна Іоанновна такое имѣла къ нему довѣріе, что поручила ему не только трактовать о вѣчномъ мирѣ съ Шахомъ Персидскимъ, но еще и заключить оной на выгодныхъ и безопасныхъ для Россіи условіяхъ. Баронъ *Шафировъ* прибылъ въ Гилянь 4 Апрѣля 1731 года; а въ слѣдующемъ году, Генваря 21, постановилъ въ Рящѣ, вмѣстѣ съ Генераломъ *Левашовымъ*, между Россійскимъ Государствомъ

---

[1] Василій Яковлевичъ *Левашовъ*, Генералъ-Аншефъ, Сенаторъ и орденовъ св. Ап. Андрея Первозваннаго и св. Александра Невскаго кавалеръ, родился въ 1667, скончался въ 175(году. Сей храбрый полководецъ былъ Бригадиромъ въ царствованіе Петра Великаго, который за рѣдкія его дарованія и усердіе къ службѣ, отличалъ его отъ прочихъ офицеровъ.

и Персидскимъ Шахомъ *Тахмасибомъ* практатъ, коимъ возобновлена была прежняя обѣихъ Державъ сихъ взаимная дружба и согласіе, равно какъ и уступлены Россіею Персіи завоеванныя у ней провинціи, въ замѣну чего Испаганской Дворъ здѣлалъ разныя выгоды Россійской торговлѣ. По возвращеніи изъ Персіи *Шафирова*, Декабря 7 (1732 года), пожалованъ онъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

1733 Года, Марта 25, Императрица Анна Іоанновна возвела снова Барона *Шафирова* въ почетное достоинство Президента Коммерцъ-Коллегіи, и повелѣла ему также присутствовать въ Сенатѣ. 1734 Года, Генваря 28, пожалованъ онъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, и въ томъ же году, Декабря 2, участвовалъ въ заключенномъ въ С. Петербургѣ Графомъ *Остерманомъ*, съ Англинскимъ Резидентомъ *Рондо*, между Россійскимъ и Англинскимъ Дворами, договоръ о дружбѣ и взаимной на 15 лѣтъ торговлѣ. —

Въ 1737 году, Марта 19, Баронъ *Шафировъ*, вмѣстѣ съ Оберъ-Егермейстеромъ *Волынскимъ*[1] и Тайнымъ Совѣтни-

---

[1] Артемій Ивановичъ *Волынской*, бывшій потомъ Кабинетъ-Министромъ, казненъ безвинно Іюня 25 1740 года, по злобѣ на него *Бирона*, Герцога Курляндскаго.

комъ Иваномъ Ивановичемъ *Неплюевымъ*, отправленъ былъ первымъ Министромъ въ Немировъ (Польское мѣстечко), для постановленія мира между тремя Империями: Россійскою, Цесарскою и Турецкою. — Конгресъ сей, на которой сѣхались также Цесарскіе и Турецкіе уполномочные, начался 5 Августа и, за разными спорами, кончился безъ малѣйшей пользы въ Декабрѣ мѣсяцѣ тогожъ года.

Баронъ Петръ Павловичь *Шафировъ* скончался въ С. Петербургѣ 1 Марта 1739 года [1]. Хотя онъ былъ малаго роста и чрезвычайной толщины; но, не смотря на сіе, соединялъ ловкость въ поступкахъ съ великою въ лицѣ пріятностію. Изъ сочиненій его, напечатано въ 1722 году Разсужденіе о Шведской войнѣ, которое посвящено имъ Царевичу Петру Петровичу, любимому сыну Петра Великаго. Впрочемъ о характерѣ, равно какъ и заслугахъ сего Министра, предоставляю читателямъ судить по его дѣяніямъ.

---

[1] Баронъ П. П. *Шафировъ* имѣлъ одного сына, Барона Исаія Петровича (который былъ Совѣтникомъ въ Камеръ-Коллегіи), и нѣсколькихъ дочерей, кои выданы были имъ замужъ за особъ первѣйшихъ въ Государствѣ фамилій.

Графъ Павелъ Ивановичъ

Ягужинскій,

Генералъ Аншефъ, Генералъ
Прокуроръ, Оберъ Штальмейстеръ,
Кабинетъ Министръ и Конной
Лейбъ Гвардіи Подполковникъ.

ГРАФЪ ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЬ ЯГУШИНСКІЙ.

Графъ Павелъ Ивановичь *Ягушинскій* родился 1683 года въ Польшѣ, откуда родитель его Іоганъ *Ягушинскій*[1] выѣхалъ въ Россію съ женою, дѣтьми[2], братомъ и племянникомъ своимъ 1687 года, въ царствованіе великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Великой Княжны Софьи Алексѣевны.

Государь Петръ I увидѣлъ нечаянно въ 1701 году Павла Ивановича, и, примѣ-

---

[1] Сей *Іоганъ Ягушинскій* вызванъ былъ для Московской Лютеранской кирхи иностранцами, пребывающими въ Москвѣ, и въ челобитной ихъ о пропускѣ его въ Россію, названъ онъ *школьнымъ мастеромъ*. 1692 Года *Іоганъ Ягушинскій* все еще находился при Лютеранской Московской кирхѣ; потомъ вступилъ въ военную службу, и 1713 года, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, уволенъ въ отставку Маіоромъ.

[2] Родной братъ Павла Ивановича *Ягушинскаго* былъ Полковникомъ въ Россійской службѣ, и умеръ въ Москвѣ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1722 года.

шивъ въ немъ чрезвычайную остроту и проворство, взялъ его къ Себѣ. *Ягушинскому* было тогда осмнадцать лѣтъ [1]. Онъ опредѣленъ потомъ Государемъ въ гвардію, и дослужился до офицерскаго чина, снискивая при всякомъ случаѣ Монаршую милость и довѣренность. Наконецъ Петръ I пожаловалъ *Ягушинскаго* Своимъ деньщикомъ [2], достоинство важное по тому времени, ибо оно не только давалось однимъ дворянамъ, но еще открывало вѣрнѣйшій путь къ будущему ихъ возвышенію.

Здѣсь приведу одинъ анекдотъ изъ *Голикова* о *Ягушинскомъ*, по которому читатель въ состояніи будетъ судить о тогдашней привязанности къ нему и отличной любви Петра Великаго. — „Въ

---

[1] 1706 Года, 9 Іюля, въ данной Грамотѣ иноземцу Павлу *Ягушинскому* на вѣчное владѣніе островомъ, находящимся въ Москвѣ у Яузы рѣки, противъ Нѣмецкой слободы, упомянуто, что онъ *Павелъ Ягушинскій жительствовалъ уже тогда при Дворѣ Его Величества*, и пожалованъ тѣмъ островомъ за его вѣрную службу.

[2] Государь поручалъ обыкновенно *деньщикамъ* Своимъ важныя должности, особливо касательно развѣдыванія о поступкахъ Генералъ-Губернаторовъ, Губернаторовъ и другихъ знатныхъ чиновниковъ. Они подобно курьерамъ, разъѣзжали повсюду, и на вѣрность ихъ Петръ Великій особенно полагался.

одно время Государь сказалъ любимому деньщику Своему, Павлу Ивановичу *Ягушинскому: хочешь ли, Ягушинскій, получить нынѣшній день знатный подарокъ?* — Ктобъ сего не хотѣлъ? отвѣтствовалъ *Ягушинскій.* — *Такъ слушай же: старикъ Репнинъ*[1] *нынѣ не домогаетъ; поѣзжай къ нему, и спроси отъ Меня о здоровьѣ; но умѣй угодить старинной его Боярской суетности: оставь лошадь у воротъ, и взойди на дворъ пѣшій и безъ шлялы; вели о себѣ доложить, что ты присланъ отъ Государя спросить о здоровьѣ Его Сіятельства. Тебя будутъ просить къ нему; но ты скажи, что недостоинъ увидѣть очей его Боярскихъ, и не прежде взойди, какъ по двукратному зву, а взойдя, съ раболѣпнымъ видомъ ставши у дверей, поклонись ему объ ручку, и если старикъ велитъ тебѣ сѣсть, отнюдь не садись, говоря, что ты недостоинъ толикой чести; и Я увѣряю, что не отпуститъ онъ тебя съ пустыми руками.* —

»*Ягушинскій* точно поступилъ по сему наставленію. Князь, тронутый такимъ къ себѣ уваженіемъ посланца Государева, спросилъ его: пьешь ли что, другъ

---

[1] Ближній Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ *Репнинъ*. См. о немъ въ жизни сына его, Фельдмаршала Князя Аникиты Ивановича *Репнина*.

мой? — Не пью, Ваше Сіятельство, отвѣтствовалъ онъ съ униженностію. — Потомъ *Репнинъ* спрашивалъ *Ягушинскаго* о его лѣтахъ? давно ли онъ у Государя? довольно ли Его Величество его жалуетъ? и проч. — На все сіе Павелъ Ивановичъ отвѣчалъ съ тою же униженностію. — Старикъ хвалилъ его за все, особливо за то, что онъ умѣетъ почитать людей старыхъ и заслуженныхъ. — Я не оставлю похвалить тебя и Государю, примолвилъ Князь. — *Ягушинскій* благодарилъ Его Сіятельство за толикую высокую его милость, и чуть не въ ноги ему поклонился, изъявляя, что онъ во всю жизнь свою будетъ хвалиться таковымъ щастіемъ; потомъ, откланиваясь, спросилъ: что Его Сіятельство прикажетъ ему донести Государю? — Донеси, другъ мой, что мнѣ, слава Богу, есть получше, и что я самъ лично благодарить буду Его Величество, что вспомнилъ меня старика. Да побудь еще у меня другъ мой, примолвилъ Князь *Репнинъ*, и поговоримъ что нибудь. — Не смѣю преслушать повелѣнія Вашего Сіятельства — отвѣтствовалъ *Ягушинскій* съ низкимъ поклономъ. — Князь, обратясь потомъ къ дворецкому своему, стоявшему за его креслами, сказалъ ему: поди, въ такомъ-то шкафѣ и ящикѣ лежитъ мѣшечикъ

сb червонными, возьми и принеси его ко мнѣ. — Дворецкой пошелъ было, но Князь остановилъ его сими словами: принеси еще подносъ серебреной; — потомъ, когда дворецкой хотѣлъ выдти изъ комнаты, Князь снова остановилъ его, сказавъ: на тотъ подносъ поставь кубокъ вызолоченной сb крышкою, высыпь въ него червонцы изъ мѣшечка, и принеси ко мнѣ. — Между тѣмъ *Ягушинскій* усугублялъ свои учтивости и униженность. Тронутый симъ еще болѣе старикъ, велѣлъ снова кликнуть къ себѣ дворецкаго, и сказалъ ему: да поставь на тотъ же подносъ еще чару золотую. — Все сіе принесено было къ Князю; и онъ, взявъ въ свои руки вышепомянутый, поддерживаемый дворецкимъ, подносъ, подозвалъ къ своимъ креслamъ *Ягушинскаго*, кому отдавая оной, сказалъ: за то, что ты такъ уменъ, возьми сіе себѣ, другъ мой, и сb моей руки разживайся; да не оставляй и впредь почитать людей знатныхъ, старыхъ и заслуженныхъ; тогда и Богъ и Царь тебя не оставятъ. — *Ягушинскій* сb низкими поклонами отговаривался отъ принятія сего подарка, извяснясь, что Его Сіятельство приводитъ его толь неслыханною милостію въ замѣшательство, и онъ боится и Его Сіятельство прогнѣвить отказомъ, и Госу-

даря принятіемъ толь великаго и незаслуженнаго имъ подарка. — Возьми, возьми, другъ мой — возразилъ *Репнинъ* — и не опасайся ничего; коль скоро можно будетъ мнѣ выѣхать, то буду у Государя и скажу, что я принудилъ тебя это взять. Право — примолвилъ Князь — Государь умѣетъ выбирать людей; самъ Богъ Его Царя Государя наставляетъ и проч.“

Довѣренность и любовь Монарха къ *Ягушинскому*, время отъ времени возраставшія, возвели его наконецъ на степень Генералъ-Адъютанта [1] и Дѣйствительнаго Камергера. Сіе случилось около 1711 или 1712 года. Въ слѣдующемъ году Петръ Великій отправилъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ *Ягушинскаго* въ Копенгагенъ, для склоненія Короля Датскаго на соединеніе флота его съ Россійскимъ. Король, продержавъ *Ягушинскаго* до 6 Марта (1714 года), постановилъ съ нимъ того числа соглашеніе, касательно атакованія и раззоренія общими силами Карлскроны и флота Шведскаго. Однакожъ *Фридрихъ* IV не устоялъ въ семъ договорѣ, и заключилъ въ послѣдствіи, чрезъ посредство Англіи и Франціи, мирный трак-

---

[1] Генералъ-Адъютанты состояли тогда въ рангѣ Полковниковъ.

шатъ съ Швеціею, подавшій поводъ къ разрыву дружбы между Россійскимъ и Датскимъ Дворами [1].

Въ слѣдующихъ годахъ *Ягушинскій* неоднократно посыланъ былъ отъ Государя въ Копенгагенъ съ разными порученіями; а 1716 года сопутствовалъ Петру Великому въ путешествіи Его въ Данію, Мекленбургію, Голландію, и 1717 года въ Францію. По возвращеніи изъ сего путешествія, пожалованъ (29 Октября) Генералъ-Маіоромъ [2].

1719 Года, Маія 16, *Ягушинскій* назначенъ былъ, вмѣстѣ съ Генералъ Фельдцейгмейстеромъ *Брюсомъ* и Канцеляріи Совѣтникомъ *Остерманомъ*, Министромъ на Аландской конгресъ, куда и прибылъ 7 Іюня; но, какъ конгресъ сей не имѣлъ желаемаго окончанія, по произшедшему между Россійскими и Шведскими уполномоченными несогласію, то *Ягушинскій*

---

[1] Трактатъ сей былъ заключенъ въ Фридрихсбургѣ Іюня 22 (Іюля 3) 1720 года.

[2] Въ томъ же 1717 году (Февраля 3), въ бытность *Ягушинскаго* въ Амстердамѣ, Государь пожаловалъ ему въ Лифляндіи, въ Дерптскомъ округѣ, Ряпинскія маетности со многими мызами и деревнями. Маетности сіи проданы имъ въ 1728 году, за 54,800 рублей, Генералъ-Порутчику Графу *Левенвольду*.

возвратился съ онаго 6 Октября въ Петербургъ.

1720 Года Государь, желая возстановить съ Цесаремъ издревле существовавшую между обѣими Державами дружбу, и возобновить прерванное интригами Ганноверскими согласіе, отправилъ для сего въ Вѣну (28 Февраля) *Ягушинскаго*, поручивъ ему также, стараться при Дворѣ Цесарскомъ и о возвращеніи Шлезвига Герцогу Голстинскому *Карлу Фридриху*.

Ягушинскій прибылъ въ Вѣну 27 Апрѣля, а 4 Маія имѣлъ аудіенцію у Цесаря, на которой былъ весьма благосклонно имъ принятъ. Хотя онъ, въ бытности свою въ Вѣнѣ, и не могъ заключить оборонительнаго съ Австріею союза, къ которому Цесарскіе Министры, по причинѣ неокончанныхъ тогда на Сѣверѣ военныхъ безпокойствъ, не согласились приступить; однакожъ послѣдствіемъ его Посольства было возобновленіе дружбы между Императоромъ и Государемъ Всероссійскимъ, равно какъ и возвращеніе Голстиніи, завладѣнной Датскимъ Королемъ, Герцогу *Карлу Фридриху*.

1721 Года, Марта 10, *Ягушинскій* имѣлъ отпускъ у Цесаря, пославшаго ему на другой день въ подарокъ портретъ свой. По возвращеніи въ Россію, Государь отправилъ его (24 Августа) на кон-

тресъ Нейштатской, для окончанія произшедшихъ между нашими и Шведскими Министрами споровъ, касательно постановленія границъ. *Ягушинскій*, поспѣшая на сей конгресъ, думалъ участвовать въ заключенія мирнаго съ Швеціею трактата; но каково было удивленіе его, когда, по пріѣздѣ въ Нейштатъ, нашелъ, что договоръ былъ уже заключенъ и подписанъ еще до его прибытія. Извѣстіе сіе, какъ бы громовымъ ударомъ, поразило *Ягушинскаго;* оно тѣмъ было для него чувствительнѣе, что онъ не могъ жаловаться Государю на виновника таковой ему обиды. Виновникомъ сего былъ *Остерманъ*, которому (какъ пишетъ Г. *Манштейнъ* въ запискахъ своихъ о Россіи) Петръ I, при отправленіи его въ 1721 году на Нейштатской конгресъ, накрѣпко подтвердилъ требовать уступки Выборга, однакожъ не съ тѣмъ, чтобъ въ противномъ случаѣ рушить вовсе переговоры. *Остерманъ*, зная, сколь нужно было удержать сіе мѣсто, продолжалъ представлять о томъ во всѣхъ своихъ реляціяхъ, увѣряя, что онъ жизнію своею отвѣчаетъ, если Шведы, доведенные до крайности, на то не согласятся. Однакожъ со всѣмъ тѣмъ, вѣдая мысли своего Государя и страсть *Ягушинскаго* представлять важную особу въ совѣтѣ, она-

салсяонъ, чтобъ сей послѣдній не воспользовался нетерпѣливостію Монарха окончить войну съ Шведами, и не убѣдилъ бы Его, сдѣлать съ Своей стороны уступку Выборга, и позволить ему заключить миръ на таковомъ основаніи. Въ сихъ обстоятельствахъ *Остерманъ* условился съ Генераломъ *Шуваловымъ*, Комендантомъ Выборгскимъ, съ коимъ былъ онъ весьма друженъ, дабы, въ случаѣ пріѣзда *Ягушинскаго* въ Выборгъ, *Шуваловъ* продержалъ его у себя столько, сколько ему будетъ возможно, а между тѣмъ чрезъ нарочнаго увѣдомилъ бы его тотчасъ о пріѣздѣ *Ягушинскаго*. Предположенія *Остермана* сбылись. *Ягушинскій*, будучи склоненъ къ веселію, пробылъ двое сутокъ въ Выборгѣ. Между тѣмъ *Остерманъ*, извѣстясь о всемъ отъ *Шувалова*, воспользовался симъ временемъ, и объявилъ Шведамъ, что получилъ съ нарочнымъ повелѣніе, заключить въ 24 часа миръ или прервать переговоры. Хитрость его имѣла совершенный успѣхъ. Шведы, приведенные въ крайность, согласились уступить Выборгъ — и трактатъ тогда же заключенъ и подписанъ. *Ягушинскій* никогда не могъ простить *Остерману* сей его поступокъ; однакожъ должно ему отдать въ томъ справедливость, что онъ, хотя по наружности, жилъ съ нимъ всегда довольно согласно.

1722 Года, Генваря 8, Государь пожаловалъ *Ягушинскаго* Генералъ-Прокуроромъ [1], и передъ отъѣздомъ Своимъ въ Астрахань, прибывъ съ нимъ (въ Маіѣ мѣсяцѣ) въ Сенатъ, сказалъ присутствовавшимъ тогда Сенаторамъ [2], представляя имъ *Ягушинскаго*: »*Вотъ Мое око, коимъ Я буду все видѣть. Онъ знаетъ Мои намѣренія и желанія—что онъ заблагоразсудитъ, то вы дѣлайте; а хотя бы вамъ показалось, что онъ поступаетъ противно Моимъ и Государственнымъ выгодамъ, вы однакожъ то исполняйте, и увѣдомивъ Меня о томъ, ожидайте Моего повелѣнія.*«

Такова была должность, возложенная въ то время Монархомъ на *Ягушинскаго*! Таково было довѣріе Государя къ подданному Своему! —

Не могу умолчать здѣсь объ одномъ анекдотѣ, повѣствуемомъ Господиномъ *Штелинымъ* въ любопытныхъ и досто-

---

[1] *Ягушинскій* былъ первый Генералъ-Прокуроръ въ Сенатѣ. —

[2] Сенаторы сіи были: Генералъ-Фельдмаршалъ Князь *Меншиковъ*, Генералъ Адмиралъ Графъ *Апраксинъ*, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, Вице-Канцлеръ Баронъ *Шафировъ*, Камеръ-Коллегіи Президентъ Князь Дмитрій Михайловичъ *Голицынъ*, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Петръ Андреевичъ *Толстой*, Маіоры гвардіи: Андрей Ивановичъ *Ушаковъ* и Князь *Юсуповъ*.

памятныхъ сказаніяхъ его о Императорѣ Петрѣ Великомъ: Государь, засѣдая однажды въ Сенатѣ, и слушая дѣла о различныхъ воровствахъ, за нѣсколько дней до того случившихся, въ гнѣвѣ Своемъ клялся пресѣчь оныя, и тотчасъ сказалъ погдашнему Генералъ-Прокурору Павлу Ивановичу *Ягушинскому*:—*Сей часъ напиши отъ Моего имени указъ во все Государство такого содержанія: что если кто и на столько украдетъ, что можно купить веревку, тотъ безъ дальняго слѣдствія повѣшенъ будетъ.*— Генералъ-Прокуроръ, выслушавъ сіе строгое повелѣніе, взялся было уже за перо, но нѣсколько поудержавшись, отвѣтствовалъ Монарху: „Подумайте, Ваше Величество, какія слѣдствія будетъ имѣть такой Указъ?„— *Пиши*—прервалъ Государь—*что Я тебѣ приказалъ.*—*Ягушинскій* все еще не писалъ, и наконецъ съ улыбкою сказалъ Монарху: „Всемилостивѣйшій Государь! не уже-ли Ты хочешь остаться Императоромъ одинъ безъ служителей и подданныхъ? Всѣ мы воруемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что одинъ болѣе и примѣтнѣе, нежели другой.„—Государь, погруженный въ мысли, услышавъ такой забавный отвѣтъ, разсмѣялся и замолчалъ [1].—

---

[1] Анекдотъ сей сообщенъ Господину *Штелину* самимъ Графомъ *Ягушинскимъ*.

1722 Года, въ Маіѣ мѣсяцѣ, *Ягушинскій* развелся съ женою своею [1], по причинѣ задумчиваго и страннаго ея нрава. Императоръ, уговорившій его приступить къ сему разводу, нашелъ въ слѣдующемъ году любимцу Своему лучшую подругу, а именно: Фрейлину Графиню Анну Гавриловну *Головкину*, дочь Великаго Канцлера [2], которая любезностію своею вознаградила его за всѣ печали, понесенныя имъ отъ первой супруги.

---

[1] Имя первой супруги *Ягушинскаго* мнѣ неизвѣстно. Она скончалась въ Москвѣ, въ одномъ дѣвичьемъ монастырѣ, куда заключена была по Именному повелѣнію.

[2] Сія вторая супруга *Ягушинскаго* пожалована Императрицею Екатериною I въ Статсъ-Дамы 1725 года. По кончинѣ Павла Ивановича, вышла она за мужъ 1743 года (въ Маіѣ мѣсяцѣ) за Оберъ-Гофмаршала Графа Михайла Петровича *Бестужева*; и въ томъ же году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, арестованана за участіе ея въ заговорѣ противъ Императрицы Елисаветы Петровны, которая (29 Августа) осудила ее къ наказанію кнутомъ и урѣзанію языка—а потомъ сослала въ ссылку, уповательно въ Сибирь, гдѣ она и скончалась.—Должно думать, какъ то и въ Манифестѣ тогдашнемъ объяснено, что причиною нещастія сея Графини была привязанность ея къ брату, Вице-Канцлеру Графу Михайлѣ Гавриловичу *Головкину*, также сосланному Императрицею въ Сибирь. См. жизнь Графа *Головкина*.

Для любопытства читателя сообщаю здѣсь описаніе свадьбы *Ягушинскаго*, почерпнутое мною изъ Записокъ Голстинскаго Оберъ-Камергера Г. *Берггольца*, что самое послужитъ доказательствомъ, сколь много Государь любилъ сего подданнаго.—

„10 Ноября Его Высочество (Герцогъ „Голстинскій) поѣхалъ послѣ обѣда на „свадьбу къ любимцу Императора, Павлу „Ивановичу *Ягушинскому*, гдѣ нашелъ „уже Государя и множество знатныхъ „особъ. Всѣ комнаты наполнены были „разными военными и статскими чинов„никами, потому что большая часть Пе„тербургскихъ жителей приглашены были „на сію свадьбу. Дамы сѣхались къ не„вѣстѣ въ домъ Князя *Трубецкаго*, отку„да около 4 часовъ по полудни, въ трехъ „богатыхъ экипажахъ отправились съ „нею въ церковь, въ сопровожденіи мар„шала и всѣхъ шафировъ. Въ 4 часа же„нихъ также поѣхалъ въ церковь въ од„ной каретѣ съ Герцогомъ, а Императоръ „ѣхалъ впереди ихъ въ Своей одноколкѣ. „Большая часть гостей оставались въ сва„дебномъ домѣ; Императрица же, вмѣстѣ „съ Великими Княжнами и придворными „Дамами, присутствовала при вѣнчаніи. „Около 6 часовъ Государь съ новобрачными „и всѣми знатными особами, бывшими въ „церкви, отправился на Своей яхтѣ, кото-

„рою Самъ управлялъ, въ домъ Г. *Ягушин-*
„*скаго*. Хотя свадебный столъ накрытъ
„былъ на 150 кувертовъ, но и за тѣмъ
„многимъ еще не доставало мѣста. Ког-
„да Императоръ около осьмаго часа при-
„мѣтилъ, что Г. *Ягушинскій* болѣе
„имѣлъ наклонности къ танцамъ, неже-
„ли къ церемоніяльному сидѣнію за сто-
„ломъ, то сказалъ управлявшему свадеб-
„нымъ пиромъ Г. Маіору Князю *Юсупову*:
„*время вставать*.„ — Въ 11 часу Великія
„Княжны возвратились въ дворецъ, и
„тогда новобрачные начали танцовать
„польское, которое окончилось въ ком-
„натахъ, опредѣленныхъ для молодой. Въ
„одной изъ нихъ стоялъ большой столъ,
„наполненный конфектами и разными на-
„питками, за коимъ новобрачный, по
„Рускому обыкновенію, въ присутствіи
„Императора и Императрицы, былъ пот-
„чиванъ, и сіи веселости продолжались
„до полуночи.„—

1724 Года (Маія 7), въ день коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны, Государь возложилъ орденъ святаго Андрея на *Ягушинскаго*, который все еще былъ тогда Генералъ-Прокуроромъ и Генералъ-Лейтенантомъ. Въ томъ же году *Ягушнскій* пожалованъ Капитаномъ Кавалергардской роты, при учрежденіи оной.

По кончинѣ Императора Петра Вели-

каго, послѣдовавшей 28 Генваря 1725 года. *Ягушинскій* участвовалъ вмѣстѣ съ Княземъ *Меншиковымъ* въ возведеніи на престолъ Екатерины I, которая въ томъ году пожаловала его Графомъ Россійской Имперіи. 1726 Года, въ Августѣ мѣсяцѣ, по случаю открывшагося въ Гроднѣ сейма, онъ отправленъ былъ туда Полномочнымъ Министромъ, для недопущенія къ выбору Курляндскимъ Герцогомъ Саксонскаго Принца *Морица*[1]. *Ягушинскій* возвратился изъ Варшавы въ началѣ 1727 года, и въ слѣдующемъ году отъ Императора Петра II пожалованъ былъ Оберъ-Шталмейстеромъ.

Въ началѣ 1730 года, по кончинѣ Государя Петра II, Верховный Тайный Совѣтъ, отправивъ отъ себя Депутатовъ въ Митаву къ Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, съ извѣщеніемъ о избраніи Ея на престолъ, и съ предложеніемъ условій, на какихъ надлежало Ей принять правленіе, запретилъ подъ смертною казнію предупреждать о томъ Герцогиню, дабы Она узнала сіе не чрезъ кого другаго, какъ только чрезъ Депутатовъ. Не смотря на всѣ предосторожности, приняты Совѣтомъ, Графъ *Ягушинскій*, имѣвшій, въ бытность свою еще

---

[1] См. о *Морицѣ* въ жизни *Меншикова*.

въ Польшѣ, сношенія съ Анною Іоанновною по Курляндскому дѣлу, и желавшій въ сіе время оказать Ей важную услугу, тогда же отправилъ въ Митаву ночью Адъютанта своего *Суморокова* (1), коему поручилъ донести Герцогинѣ обо всемъ произшедшемъ. Въ письмѣ своемъ просилъ онъ Анну Іоанновну, дабы Она согласилась на всѣ предложенія уполномоченныхъ Депутатовъ, и поспѣшила бы отъѣздомъ своимъ изъ Митавы; также обѣщалъ, до прибытія Ея въ Москву, умножить число Ей преданныхъ недовольными правленіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и увѣдомлялъ Ее, что тесть его, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, былъ уже на его сторонѣ. *Суморокову* немалаго стоило труда пробраться въ Митаву, и онъ, по пріѣздѣ своемъ въ сей городъ, едва вручилъ Герцогинѣ депеши свои, какъ и уполномоченные прибыли туда съ предложеніями.

Сія важная услуга, оказанная *Ягушин-*

---

1 Петръ Спиридоновичь *Суморокова* былъ за то арестованъ въ Митавѣ Россійскими уполномоченными, которые, сковавъ его, отправили въ Москву подъ присмотромъ Генералъ-Маіора *Леонтьева*. Онъ дослужился потомъ до Генералъ-Аншефа, Оберъ-Шталмейстера, Камергера и орденовъ: св. Андрея и св. Александра Невскаго кавалера. Скончался 1780 года.

скимъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, едва не погубила его. Онъ былъ ввергенъ въ тюрьму, по повелѣнію Совѣта, и покой сей навѣрно стоилъ бы ему жизни, еслибъ Канцлеръ Графъ *Головкинъ* не взялъ его сторону. Императрица, по обнародованіи себя Самодержавною 25 Февраля (1730 года), тотчасъ освободила его изъ тюрьмы, пожаловала Сенаторомъ, и наградила многими деревнями.

Произшедшая въ слѣдующемъ году (въ Ноябрѣ мѣсяцѣ) между Графами *Ягушинскимъ* и *Бирономъ*[1], любимцемъ Импе-

---

[1] Сей самый Графъ Іоаннъ Эрнестъ *Биронъ* былъ потомъ Герцогомъ Курляндскимъ и Правителемъ Россійской Имперіи. Въ 1740 году лишенъ онъ сего достоинства и сосланъ въ Сибирь, откуда возвращенъ Императрицею Елисаветою Петровною. Умеръ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1772 года.— *Биронъ* былъ человѣкъ весьма честолюбивый и мстительный. Онъ до ареста своего имѣлъ намѣреніе возвесть на престолъ Россійскій свое потомство посредствомъ женитьбы старшаго сына на Великой Княжнѣ *Елисаветѣ Петровнѣ*. Сколько знатныхъ фимиліи содѣлались жертвами жестокаго его нрава, и погибли на эшафотѣ и въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири! *Долгоруковы*, *Волынскій*, *Мусинъ-Пушкинъ* и многіе другіе пострадали отъ него. Болѣе двадцати тысячь человѣкъ сосланы имъ были въ Сибирь. — *См. Записки Манштейна.*

ратрицы, распря, была причиною, что Ея Величество, для успокоенія Своего Оберъ-Камергера, отправила *Ягушинскаго* Посланникомъ къ Королю Прускому. Императрица, удаляя отъ Двора *Ягушинскаго*, помнила оказанную имъ Ей услугу; почему онъ и понесъ столь легкое наказаніе, не смотря на всѣ усилія *Бирона* отмстить своему противнику.

Графъ *Ягушинскій* пробылъ въ Берлинѣ по 1735 годъ, и, по возвращеніи своемъ въ Россію (въ Мартѣ мѣсяцѣ), пожалованъ Императрицею въ Кабинетъ-Министры. Въ семъ достоинствѣ онъ скончался въ С. Петербургѣ 6 Апрѣля 1736 года, на 53 году отъ рожденія, и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ [1].

Графъ Павелъ Ивановичъ *Ягушинскій* былъ весьма свѣдущъ во многихъ наукахъ, и зналъ разные иностранные языки. Онъ любезностію своею одушевлялъ всѣ общества, въ коихъ находился. Имѣя веселый нравъ, любилъ музыку и танцы; одаренъ будучи отъ природы добрымъ сердцемъ, любилъ благодѣтельствовать; но со всемъ тѣмъ былъ не безъ поро-

---

[1] Сынъ Графа Павла Ивановича, Графъ Сергѣй Павловичъ *Ягушинскій*, былъ Генералъ-Поручикъ, Дѣйствительный Камергеръ и ордена св. Анны 1 класса кавалеръ.

ковѣ: честолюбіе и неумѣренность въ напиткахъ главнѣйшими почитались его слабостями. Тогда его вѣжливость и учтивость исчезали—онъ не могъ владѣть собою, и предавался стремленію вспыльчиваго своего нрава. Впрочемъ онъ, какъ достойный любимецъ великаго Государя и какъ Министръ, пользовавшійся всею Его довѣренностію и совершенно оправдавшій ее, заслуживаетъ уваженіе безпристрастнаго потомства.

Рис. Я. Аргуновъ. Гра. В. Храневъ.

Иванъ Ивановичъ

Бутурлинъ,

Генералъ Аншефъ и Гвардіи

Преображенскаго полку Подполковникъ.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЬ БУТУРЛИНЪ.

Иванъ Ивановичь былъ сынъ Ближняго Стольника Ивана Андреевича *Бутурлина*. Онъ родился 24 Іюня 1661 года, и воспитанъ въ домѣ своего родителя, который употребилъ все свое стараніе для наставленія его въ вѣрѣ къ Богу, въ вѣрности къ Государю и въ любви къ ближнимъ. Сіи три добродѣтели, составляющія достоинство истиннаго сына отечества, были главнѣйшимъ украшеніемъ характера Ивана Ивановича какъ въ молодыхъ его лѣтахъ, такъ равно и въ маститой старости. Они приобрѣли ему любовь великаго Монарха, уваженіе современниковъ, признательность потомства.

Начало службы Ивана Ивановича *Бутурлина* неизвѣстно. Изъ собственноручнаго послужнаго его списка, доставленнаго мнѣ однимъ его потомкомъ [1], видно,

---

[1] Его Прев. Павелъ Степановичь *Руничь*, котораго супруга, родная внука Ивана Ивановича *Бутурлина*, весьма вспомоществовалъ мнѣ въ собираніи записокъ о семъ почтенномъ мужѣ, ввѣряя даже драгоцѣнныя письма Петра Великаго къ своему любимцу, нигдѣ ненапечатанныя, и изъ коихъ я помѣстилъ здѣсь любопытнѣйшія.

что *Бутурлинъ* вступилъ 1687 года, гвардіи въ Преображенской полкъ Маіоромъ; почему и можно предположить, что онъ находился до того въ военной службѣ[1].

---

[1] Гнъ *Голиковъ* въ Дѣяніяхъ Петра Великаго повѣствуетъ между прочимъ (въ 1 Томѣ, стр. 217) что: „Государь, скрываясь въ Троицкомъ монастырѣ 1689 года отъ злодѣевъ, покушавшихся „на жизнь Его, по наущеніямъ Царевны *Софьи* „*Алексѣевны*, и узнавъ, что Царевна сія, по воспослѣдовавшей въ ея намѣреніи неудачѣ, желая „оправдаться передъ своимъ Августѣйшимъ Братомъ, находилась въ пути къ Троицкому монастырю, послалъ къ ней на встрѣчу Спальника „Ивана Ивановича *Бутурлина*, съ увѣдомленіемъ, „что ее не впустятъ въ монастырь, и совѣтовалъ ей возвратиться назадъ.“ — Въ другомъ мѣстѣ *Голиковъ* пишетъ, что: „въ 1699 году „Ближній Стольникъ Иванъ Ивановичь *Бутурлинъ* находился при Государѣ въ Воронежѣ.“— Все сіе заставляетъ меня сомнѣваться, о томъ ли Иванѣ Ивановичѣ *Бутурлинѣ*, котораго я жизнь описываю, или о другомъ, упоминаетъ Гнъ *Голиковъ* въ своемъ сочиненіи; тѣмъ болѣе, что въ послужномъ спискѣ *Бутурлина* не видно, чтобъ онъ былъ когда-либо Спальникомъ и Ближнимъ Стольникомъ. Впрочемъ, въ опроверженіе сего сомнѣнія, скажу также, что многіе тогдашніе военные чиновники имѣли вмѣстѣ и статскіе чины, и легко могло статься, что Иванъ Ивановичь *Бутурлинъ*, при составленіи послужнаго своего списка для Военной Коллегіи или гвардейскаго полка, могъ умолчать о статскихъ своихъ чинахъ.

Отличная привязанность Петра Великаго къ сему вѣрному подданному заставляетъ даже думать, что онъ служилъ сначала въ потѣшныхъ вмѣстѣ съ Государемъ, который имѣлъ тогда случай принять его въ особливую Свою милость. Впрочемъ оставляя всякія догадки, часто обманчивыя, приступлю къ продолженію описанія жизни Ивана Ивановича.

Будучи Маіоромъ гвардіи, Иванъ Ивановичь находился въ двухъ Азовскихъ походахъ въ 1695 и 1696 годахъ, въ которое время участвовалъ во взятіи Калančем и Азова. 1700 Года, Августа 19, пожалованъ Генералъ-Маіоромъ, и въ томъ же году присутствовалъ при осадѣ Нарвы, гдѣ явилъ многіе опыты своей храбрости и искуства въ военномъ дѣлѣ. Измѣна Герцога *Кроа*, заставившая Россіянъ проиграть сіе сраженіе, была также причиною, что Иванъ Ивановичь, вмѣстѣ съ многими другими Генералами, попался въ полонъ къ Шведамъ [1], и отправленъ въ Стокгольмъ, гдѣ, вмѣстѣ съ прочими Россійскими военноплѣнными, веденъ былъ въ тріумфѣ по улицамъ, а напослѣдокъ заключенъ въ тюрьму.

---

[1] См. о семъ сраженіи въ жизни Князя Якова Ѳедоровича *Долгорукова*.

Иванъ Ивановичь содержался въ полону у Шведовъ 9 лѣтъ и 5 мѣсяцовъ; наконецъ въ 1710 году возвратился въ свое отечество [1]. Въ началѣ 1711 года Государь поручилъ ему оборонять въ Украйнѣ съ осмью полками границы Россійскія отъ Крымскихъ Татаръ и присоединившихся къ нимъ измѣнниковъ, Запорожскихъ козаковъ, коихъ *Бутурлинъ* разорилъ многіе города и деревни. Въ 1712 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, отозванъ онъ въ Москву и пожалованъ дивизіоннымъ начальникомъ, въ которомъ достоинствѣ отправленъ тогда же въ Финляндію, подъ предводительствомъ Генералъ-Адмирала Графа *Апраксина*. 1713 Года, Маія 30, по-

---

[1] 1709 Года (въ Іюлѣ мѣсяцѣ) находившейся въ полону у Россіянъ Шведской Генералъ-Маіоръ *Мардефельдъ* отпущенъ былъ, по прозьбѣ его, къ Королю, съ обязательствомъ освободить за себя содержащагося въ Стокгольмѣ плѣннаго Россійскаго Генерала Гна *Бутурлина*. Сіе самое условіе, на которомъ возвращена свобода вышепомянутому Шведскому Генералу, служитъ явнымъ доказательствомъ, сколько Государь любилъ *Бутурлина*; ибо надлежитъ замѣтить здѣсь, что Князь Яковъ Ѳедоровичь *Долгоруковъ*, Князь Иванъ Юрьевичь *Трубецкой* и многіе другіе Россійскіе Генералы, находившіеся вмѣстѣ съ *Бутурлинымъ* въ полону у Шведовъ, гораздо послѣ него возвратились въ Россію.

жалованъ Генералъ-Поручикомъ, и въ томъ же году, 6 Октября, находился вмѣстѣ съ Княземъ *Голицынымъ* въ сраженіи противъ Шведовъ, при деревни Пелкинѣ, гдѣ Россіяне одержали совершенную надъ ними побѣду, положивъ на мѣстѣ болѣе 600 человѣкъ. Въ 1714 году, Февраля 19, *Бутурлинъ* отличился также своею храбростію на сраженіи у деревни Лапола, близъ города Вазы [1], равно какъ и на морскомъ Ангутскомъ сраженіи, происходившемъ въ томъ же году подъ начальствомъ самаго Государя. Послѣ сей побѣды, *Бутурлинъ* въ Ноябрѣ мѣсяцѣ отозванъ былъ на время Монархомъ въ Петербургъ; а 1715 года препоручена ему команда надъ гвардейскими Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, также надъ Астраханскимъ полкомъ, съ коими

---

[1] См. о семъ сраженіи въ жизни Князя *Голицына*.— Для любопытства читателя сообщаю здѣсь письмо, которое *Бутурлинъ* получилъ тогда отъ Государя:

„Monsieur!

„Поздравляемъ вашей милости съ полученною „викторіею, и что вамъ велѣлъ Богъ реванжъ са- „мому учинить симъ клятвеннымъ непріятелемъ „за ихъ доброй къ вамъ трактаментъ.“

Изъ Петербурга,
въ 13 день Марта
1714 года.

Петръ.

онъ, подъ предводительствомъ Генералъ-Адмирала Графа *Апраксина* находился на галерахъ въ 1716 году у стѣнъ самаго Стокгольма. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ тогожъ года, съ двумя гвардейскими полками вступилъ онъ въ Мекленбургію въ городъ Ростокъ, откуда въ первыхъ числахъ Ноября отозванъ Государемъ въ Шверинъ, гдѣ Его Величество тогда находился. Изъ Шверина *Бутурлинъ* отправился въ свитѣ Петра Великаго въ Голландію и Францію [1], и только въ началѣ

N. B. Государь, вѣроятно, подъ словами: *реванжъ и доброй трактаментъ* подразумѣвалъ то время, въ которое Иванъ Ивановичъ, находившись въ полону у Шведовъ, содержался въ тюрьмѣ.

[1] Выписка изъ письма Ивана Ивановича *Бутурлина* къ его дочери Аннѣ Ивановнѣ, супругѣ гвардіи Порутчика Сергѣя Автамоновича *Голо-вина* — изъ Парижа, 8 Маія 1717 года.

„Аннушка миленькая, буди мое благословеніе на
„тебѣ нынѣ и впредь, будь здорова съ матерью;
„а о мнѣ вѣдай, что я во вседневныхъ печаляхъ
„моихъ еще живъ. Прошедшаго Апрѣля въ 29 день
„Королевское Величество Французское (Людовикъ
„XV) былъ у Государя, а на завтрее былъ у него
„Государь. Отъ роду своего такова дитяти хо-
„рошенькаго не видалъ и не по своимъ лѣтамъ
„уменъ и милостивъ. Городъ здѣшній великъ и
„строеніемъ хорошъ и богатъ; товаровъ всякихъ
„и гораздо хорошихъ множество, только очень все

1718 года возвратился въ Петербургъ изъ сего путешествія. Въ семъ году *Бутурлинъ* пожалованъ 9 Декабря Подполковникомъ гвардіи Преображенскаго полку; а въ слѣдующемъ, Ноября 12, Членомъ Военной Коллегіи, въ которомъ достоинствѣ находился по 1722 годъ. 1720 Года, начальствуя надъ обоими гвардейскими полками, равно какъ и надъ Ингерманландскимъ и Астраханскимъ, участвовалъ онъ въ морскомъ сраженіи при Грейгамѣ, выигранномъ Княземъ *Голицынымъ*[1].

„ гораздо дорого. Правда, есть чего смотрѣть,
„ только ей не хочется. Разлученіе меня съ вами
„ крушитъ. Только слава, что выѣхалъ изъ по-
„ лону; а съ женою моею, матерью твоею, не живу.
„ Для Бога, Аннушка, разговаривай мать, какъ
„ можешь, и сама не печалься. Надѣюся, буде Богъ
„ велитъ, живъ буду, пріѣду къ вамъ въ Москву
„ Ноября въ самыхъ послѣднихъ числахъ. По семъ
„ буди мое благословеніе на тебѣ. Писалъ отецъ
„ твой Иванъ Ивановичъ.“ —

Письмо сіе доказываетъ супружескую и вмѣстѣ родительскую горячность Ивана Ивановича *Бутурлина*, безъ которыхъ добродѣтелей не можно быть хорошимъ гражданиномъ. Изъ онаго можно также видѣть, сколько Петръ Великій дорожилъ службою *Бутурлина*, употребляя его во всю войну съ Шведами, съ самаго возвращенія изъ полону.

[1] 1720 Года *Бутурлинъ*, находившись въ Петербургѣ въ Мартѣ мѣсяцѣ, получилъ отъ Государя

1721 Года, 29 Апрѣля, Государь писалъ изъ Риги къ *Бутурлину*, чтобъ онъ съ гвардейскими полками готовился къ походу, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Адмирала Графа *Апраксина*; но походъ сей не состоялся, по причинѣ заключеннаго въ томъ же году съ Швеціею мира, въ день торжества коего (22 Октября) *Бутурлинъ*, какъ отличившійся своими заслугами въ прошедшую войну, пожалованъ полнымъ Генераломъ.

По кончинѣ Петра Великаго, Иванъ Ивановичъ былъ изъ числа особъ, участвовавшихъ въ возведеніи на престолъ Им-

---

изъ Олонеца слѣдующее любопытное собственноручное письмо:

„Господинъ Подполковникъ!

„Я слышалъ, что въ дѣлѣ кражи Адмиралтей-
„ской, которымъ приговорено бросить жеребій,
„тѣмъ бросано заранѣе, а довелось было сказать
„всѣмъ смерть и потомъ у казни бросить (жеребій);
„а по полученіи сего велите три раза бросить,
„и кому вынется казнь или каторга, отпишите.„

18 Марта. Петръ.

Изъ сего письма можно усмотрѣть, какъ иностранные писатели несправедливо приписываютъ Петру Великому чрезмѣрную во всю Его жизнь жестокость. Правда, что сей Государь былъ строгъ къ своимъ подданнымъ; но безъ таковой строгости могъ ли бы Онъ въ толь ко-

ператрицы Екатерины I; почему и находился въ великой милости у сей Государыни во все время Ея царствованія. При Императорѣ Петрѣ II дѣла его приняли совсѣмъ другой оборотъ; 26 Маія 1727 года, не только былъ онъ лишенъ чиновъ и знаковъ отличія [1], но еще приговоренъ къ ссылкѣ въ дальнія его деревни. Въ изданномъ того дня Манифестѣ, *Бутурлинъ* обвиненъ вмѣстѣ съ многими другими въ стараніи не допустить юнаго Петра II наслѣдовать покойной Государынѣ. Главнѣйшею же причиною его нещастія былъ извѣстный заговоръ, въ царствованіе Им-

---

ротское время преобразовать цѣлую Имперію, составленную изъ многихъ народовъ различныхъ вѣръ и обычаевъ? Можетъ ли названъ быть тотъ Государь жестокимъ, который столь же скоръ въ награжденіяхъ, какъ и медлителенъ въ наказаніяхъ; который прощаетъ собственныхъ своихъ злодѣевъ, покушавшихся лишить Его жизни, и проливаетъ слезы о кончинѣ своего соперника (*Карла XII*)? Гдѣ обитаетъ таковое чрезмѣрное великодушіе, какъ не въ добродѣтельномъ сердцѣ, и гдѣ въ большей степени можемъ видѣть мы примѣръ сему, какъ не въ безсмертномъ Преобразователѣ нашемъ Петрѣ Великомъ.

[1] Императрица Екатерина I пожаловала Ивану Ивановичу *Бутурлину* 21 Маія 1725 года ордена св. Андрея Первозваннаго и св. Александра Невскаго.

ператрицы Екатерины I, противъ Князя *Меньшикова* [1], въ которомъ онъ участвовалъ. По паденіи *Меньшикова*, Верховный Тайный Совѣтъ, управляемый тогда Князьями *Долгоруковыми*, лишилъ *Бутурлина* всѣхъ пожалованныхъ ему покойнымъ Императоромъ Петромъ Великимъ деревень, состоявшихъ болѣе нежели въ 400 дворахъ. И такъ любимецъ великаго Государя провелъ остальные дни свои въ неизвѣстности, и имѣя 78 лѣтъ отъ роду, скончался 1738 года Декабря 31 дня, Владимірской губерніи въ селѣ своемъ Крутцахъ, доставшемся ему послѣ его родителя. Тѣло его предано землѣ въ городѣ Александровѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, находящемся отъ села его въ двухъ верстахъ.

Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ* имѣлъ трехъ сыновей: Николая, который служилъ Маіоромъ; Сергѣя, бывшаго Капитаномъ, и Аркадія. Сего послѣдняго Императрица Елисавета Петровна пожаловала Каммергеромъ и Кавалеромъ ордена св. Анны.

Для лучшаго объясненія характера Ивана Ивановича *Бутурлина*, сообщу здѣсь о немъ два анекдота, изъ коихъ первый почерпнутъ мною изъ *Голикова*, а второй

---

[1] См. жизнь сего Князя.

изустно преданъ мнѣ однимъ потомкомъ сего знаменитаго сподвижника Петра Великаго.

„По прибытіи Государя изъ чужихъ „краевъ въ Москву, дошли до Него жа„лобы на нѣкоторыхъ судей во взят„кахъ, крайне Его прогнѣвавшія. Иванъ „Ивановичь *Бутурлинъ*, находившійся тог„да при Его Величествѣ, не могъ удер„жаться, чтобъ не сказать Ему: пока „самъ Ты не престанешь брать взятокъ, „то никогда не истребишь оныхъ и въ „подданныхъ Своихъ. Твой примѣръ силь„нѣе всѣхъ указовъ дѣйствуетъ надъ ихъ „сердцами.—Монархъ, еще болѣе раздра„жившись толь дерзкими словами, ска„залъ: *Какъ ты смѣешь сплесть на Меня „такую ложь?* — Не ложь—перебилъ рѣчь „Его Гнъ *Бутурлинъ* — а правду. Въ про„ѣздъ нашъ чрезъ городъ Тверь — про„должалъ онъ—имѣлъ я квартиру у ма„тошняго купца, бывшаго тогда въ от„лучкѣ, а оставалась въ домѣ жена его „Ивановна съ дѣтьми. Случились въ тотъ „день ея именины, и собрались на обѣдъ „къ ней гости, на которой и я былъ при„глашенъ: но лишь только сѣли мы за „столъ, какъ пришелъ изъ Магистрата „городской староста, съ требованіемъ „тотъ же часъ отъ хозяйки ста рублей, „говоря, что Магистратъ опредѣлилъ, съ

„общаго совѣта, поднести по утру Госу-
„дарю подарокъ въ такую сумму, что по
„расчисленію досталось съ ихъ дома взять
„сто рублей. Встревоженная симъ имe-
„нинница проситъ обождать пріѣзду му-
„жа ея, котораго она ожидала къ завтре-
„му: но староста отвѣтствуетъ, что
„время не терпитъ. Она клянется, что
„у нее нѣтъ наличныхъ денегъ: но онъ
„сказываетъ ей, что безъ денегъ не ве-
„лѣно ему выходить ни изъ котораго
„дому; и что буде тотъ же часъ она не
„сыщетъ ихъ, то долженъ будетъ взять
„ее подъ караулъ. Веселье превращается
„въ тоску, и бѣдная Ивановна со слезами
„снимаетъ съ себя жемчужной уборъ и
„отдаетъ оной старостѣ: но сей послѣд-
„ній не беретъ его, а требуетъ денегъ.
„Въ крайности сей именинница взвыла;
„а гости изъ за стола, одинъ послѣ дру-
„гаго съ сѣтованіемъ вставая, разошлись,
„дабы на тотъ же подарокъ припасти
„доставшіяся и на ихъ часть деньги. Я
„уговаривалъ старосту, чтобъ подождалъ
„до утра пріѣзду ея мужа: вить-де не
„такая бѣда, чтобъ не можно обождать;
„—но староста и мнѣ сказалъ: Баринъ!
„я человѣкъ подвластной, и мнѣ отсро-
„чивать никому не велѣно ни до вечера.
„—Жалость, смотря на хозяйку мою,
„столько меня пронула, что я прину-

„жденъ былъ дать ей свои деньги, и она
„такъ обрадовалась, что бросившись ко
„мнѣ въ ноги, произносила и Богъ зна-
„етъ какую благодарность. Вотъ каковы
„добровольные-та, какъ говорятъ, Тебѣ
„подарки; и Ты часто, получа оные, не
„представляешь таковыхъ печальныхъ
„послѣдствій: такъ разсуди же — заклю-
„чилъ Онъ *Бутурлина* — можно ли послѣ
„сего требовать отъ подданныхъ, чтобъ
„не брали взятокъ, когда видятъ они,
„что и самъ Ты берешь оныя? —

„Великій Государь, по выслушаніи та-
„ковой непріятной истины, обнялъ *Бу-*
„*турлина*; благодарилъ, что онъ, какъ
„выражалъ Монархъ, вразумилъ Его; и не
„только сей подарокъ, но и отъ прочихъ
„городовъ подобно же поднесенные, по-
„велѣлъ возвратить, положивъ Себѣ за
„правило, никогда болѣе не принимать
„никакихъ подарковъ. „ —

Въ другое время Монархъ спрашивалъ Ивана Ивановича: какого награжденія желаетъ онъ для своихъ дѣтей? — „Нико-
„кого, Государь „ — отвѣтствовалъ *Бу-*
„*турлинъ* — „пусть они сами заслужатъ
„Твою милость, а за меня не жалуй ихъ. „

Таковъ былъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ сей вѣрный слуга Петра Великаго. Память *Бутурлина* должна быть священна для каждаго Россіянина; потому что онъ

любилъ Россію отъ всего сердца, и если печалился о чемъ въ своемъ уединеніи, то только о томъ, что не могъ уже болѣе на полѣ брани жертвовать своею жизнію за вѣру, Государя и Отечество.

Графъ Андрей Ивановичъ

Остерманъ,

Вице-Канцлеръ,

а потомъ Генералъ Адмиралъ.

ГРАФЪ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЬ ОСТЕРМАНЪ.

Генрихъ Іоганъ Фридрихъ, или Графъ Андрей Ивановичь *Остерманъ* [1], родился 30 Маія 1686 года, отъ Іогана Конрада *Остермана*, Пастора Бокумскаго въ графствѣ Маркскомъ. 1704 Года, въ бы-

---

[1] Царица Прасковья Ѳеодоровна, супруга Царя Іоанна Алексѣевича, первая назвала *Остермана Андреемъ Ивановичемъ*; ибо, когда онъ въ скоромъ времени по прибытіи своемъ въ Петербургъ, былъ представленъ Ей своимъ братомъ Іоганомъ Христофомъ Дитрихомъ *Остерманомъ*, воспитывавшимъ тогда Ея дѣтей и въ послѣдствіи бывшимъ Барономъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, Мекленбургскимъ въ Россіи Посланникомъ, и ордена св. Александра Невскаго кавалеромъ; — то вышепомянутая Царица спросила о его имени, и когда онъ отвѣтствовалъ Ей, что его зовутъ *Генрихомъ*, а по отчеству *Иваномъ* — то Она заключила, что онъ долженъ называться *Андреемъ Ивановичемъ*. — Г. *Миллеръ*, изъ записокъ коего почерпнулъ я сіе извѣстіе, прибавляетъ, что онъ слышалъ оное изъ устъ самаго Графа Андрея Ивановича *Остермана*.—

ность свою въ Амстердамѣ, познакомился онъ съ Россійскимъ Вице-Адмираломъ *Крейсомъ*, который и принялъ его къ себѣ Секретаремъ [1]. Едва *Остерманъ* про-

---

[1] Для любопытства читателей прилагаю у сего слѣдующій слово въ слово переводъ съ Нѣмецкаго письма, писаннаго въ то время родителемъ Графа Андрея Ивановича къ вышепомянутому Вице-Адмиралу *Крейсу*. Подлинное письмо подарено дочерью сего послѣдняго Г. *Бишингу*, и почерпнуто мною изъ Историческаго и Географическаго его Магазина:

„Высокопревосходительный и высокопочтенный
Г. Адмиралъ!

Милостивый Государь!

„ Получа отъ сына моего извѣстіе о принятіи
„ его Вашимъ Высокопревосходительствомъ въ
„ свою высокую службу, и объ удостоеніи его
„ столь лестною и почетною для него должностію
„ (въ которую службу сынъ мой, признавая чудес-
„ ную Божію милость и провидѣніе, рѣшился
„ вступить въ твердомъ упованіи на заступленіе
„ Всевысочайшаго Промысла) — щитаю необходи-
„ мою обязанностію не только теперь засвидѣ-
„ тельствовать Вашему Высокопревосходитель-
„ ству, за таковую дарованную милость сыну
„ моему, всенижайшую и покорную благодарность,
„ но и вѣчно остаться помнящимъ оную. Онъ
„ всегда былъ любезнымъ для меня сыномъ, и,
„ говоря безъ пристрастія, готовымъ къ услугамъ
„ родителю; отъ него я также надѣялся имѣть
„ единственное утѣшеніе въ старости.

былъ два года въ Россіи, какъ уже научился свободно изъясняться и писать по Руски. Сіе самое послужило къ будущему его возвышенію. Петръ Великій,

---

„Сколько прискорбенъ для меня отъѣздъ его „въ столь дальнюю сторону, о томъ судить можетъ отецъ, имѣющій дѣтей. Особенно только „то утѣшаетъ меня впередъ, что онъ имѣетъ въ „Вашемъ Высокопревосходительствѣ столь ве„ликаго и сильнаго покровителя, и вы не лишите „его и на чужой сторонѣ добраго своего къ нему „расположенія, о коемъ я довольно извѣстенъ „отъ сына моего. Къ тому жъ еще онъ найдетъ „при Царскомъ Дворѣ своего брата.

„И такъ, да будетъ на семъ сынѣ моемъ ми„лость и благословеніе Божіе въ исправленіи имъ „должности своей во славу Всевышняго и къ со„вершенному удовольствію Вашего Высокопревос„ходительства, равно какъ и всѣхъ васъ окружаю„щихъ. Благослови его Богъ въ щастливой часъ „служеніе свое начать, продолжать и кончить; „и да чрезъ то самое снищетъ онъ себѣ не „только временное, но и вѣчное благосостояніе. „Такъ какъ я теперь разстаюсь съ любезнымъ „моимъ сыномъ, то и прошу Ваше Высокопре„восходительство быть ему тамъ на чужой „сторонѣ высокомилостивымъ покровителемъ „при всякомъ могущемъ встрѣтиться случаѣ, и „ни въ чемъ не лишать его Вашей благосклонно„сти. Да услышитъ великій Богъ мою молитву, „и сохранитъ въ предлежащемъ Вамъ пути чрезъ „святыхъ Своихъ Ангеловъ Ваше Высокопрево-

находясь однажды на кораблѣ Вице-Адмирала *Крейса*, спросилъ его: нѣтъ ли при немъ исправнаго чиновника, который бы могъ написать Ему письмо. Вице-Адмиралъ представилъ *Остермана* Его Величеству, и Государь столь остался имъ доволенъ, что пожелалъ имѣть его Своимъ письмоводителемъ. Съ тѣхъ поръ *Остерманъ* неотлучно находился при Монархѣ, который, дознавъ изъ многихъ опытовъ способность и ревность его, не только время отъ времени повышалъ его чинами, и прибавлялъ ему жалованья, но и ввѣрялъ даже самыя секретныя дѣла.

1708 Года, 16 Февраля, *Остерманъ*, по знанію Латинскаго, Нѣмецкаго, Французскаго, Голландскаго, Италіанскаго и Рос-

---

„ сходительство со всею Вашею свитою; да блю-
„ детъ васъ отъ всякаго нещастія, и да пошлетъ
„ также Вамъ Свою милость и благословеніе къ
„ щастливому отправленію Вашей должности, за
„ что Ваше Высокопревосходительство будете
„ утѣшены не только во временной жизни, но и
„ въ вѣчной. О семъ и заочно молитъ Всевышняго
„ для Вашего временнаго и вѣчнаго благоденствія

Вашего Высокопревосходительства
всенижайшій и покорнѣйшій богомолецъ
Іоганъ Конрадъ *Остерманъ*.

На подлинникѣ: Joh: Conrad Ostermann, Pastor Augustanens in Bochumb, et h. t. classis ac Ministerii subdelegatus.

сійскаго языковъ, опредѣленъ въ Посольскую Канцелярію Переводчикомъ, съ жалованьемъ по 200 рублей въ годъ. 1711 Года сопутствовалъ Государю въ Прутскую экспедицію, былъ посланъ вмѣстѣ съ Вице-Канцлеромъ Барономъ *Шафировымъ* въ лагерь къ Верховному Визирю, для заключенія мира между Россіею и Портою Оттоманскою, и тогожъ года 12 Іюля пожалованъ Тайнымъ Секретаремъ. 1713 Года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, отправленъ въ Берлинъ къ Королю Прускому Фридриху I, съ нѣкоторыми изустными отъ Монарха предложеніями. Въ семъ году *Остерманъ* обязался договоромъ служить Петру Великому до окончанія Шведской войны, что самое доказываетъ, какую Государь имѣлъ тогда въ немъ нужду[1]. 1716 Года, Генваря 16, за отлич-

---

[1] Договоръ сей, заключенный Канцлеромъ Графомъ *Головкинымъ* съ *Остерманомъ*, состоялъ въ слѣдующемъ:

„Понеже Секретарь *Остерманъ* обязался до окончанія нынѣшней Шведской войны въ Его Царскаго Величества службѣ пробыть; того ради я ему симъ имянемъ Его Царскаго Величества обѣщаю: 1) „Что ежели по окончаніи помянутой войны онъ въ состояніи не будетъ службу свою продолжать; тогда онаго или гдѣ индѣ въ службѣ Его Величества употребить, или вовсе уволить и съ Милостивѣйшимъ абшитомъ отпустить.

ные труды его и вѣрность, пожалованъ Совѣтникомъ Канцеляріи, съ годовымъ окладомъ по 1000 рублей.

Въ 1718 году Андрей Ивановичъ *Остерманъ* еще болѣе сдѣлался извѣстенъ на дипломатическомъ поприщѣ. Государь отправилъ его, вмѣстѣ съ Генераломъ-Фельдцейгмейстеромъ *Брюсомъ*, Полномочнымъ Министромъ, на островъ Аландъ, для трактованія о условіяхъ мира съ Шведскими Министрами, бывшими на семъ конгрессѣ, Барономъ *Герцомъ* и Графомъ *Гилленборгомъ*. Первая конференція была между ими 12 Маія. На оной Шведскіе

---

2) „Такожде, въ бытность его въ службѣ Его Царскаго Величества, вездѣ свободную и пристойную квартиру, или на то деньги дать, чтобъ оную самъ сыскать себѣ могъ.

3) „И понеже онъ, что до его жалованья надлежитъ, какъ прежде сего, такъ и нынѣ себя единой Его Царскаго Величества милости предаетъ; того ради я ему обѣщаю, что онъ, въ бытность его въ Россіи, всегда такимъ жалованьемъ снабденъ будетъ, которымъ онъ честно пропитаться можетъ.

4) „И обнадеживаю я его впрочемъ о Его Царскаго Величества милости и защищеніи во всякомъ случаѣ.

На подлинномъ условіи подписано такъ:

Графъ Гаврило *Головкинъ*.

Въ Ганноверѣ, Февраля въ 20 день 1713 года.

Министры объявили, что Король ихъ желаетъ, дабы все взятое у него возвращено ему было, а Россійскіе отвѣчали, что Его Царское Величество намѣренъ удержать за Собою завоеванное Имъ. Потомъ Баронъ *Герцъ* сказалъ, что миръ не можетъ состояться, если Его Царское Величество не возвратитъ Шведскому Королю Лифляндій и Эстляндіи; но на сіе отвѣтствовано было, что ему о томъ и думать не должно, а можно практовать только о Финляндіи. Маія 15 снова о томъ же практовали, и обѣ стороны остались при своихъ требованіяхъ. Наконецъ, произшедшіе отъ несогласія споры пресѣкли формальныя конференціи. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ *Остерманъ*, какъ искуснѣйшій своего времени Министръ, старался свесши короткое знакомство съ Барономъ *Герцомъ*, и столь хорошо умѣлъ приноровиться къ его нраву, что знакомство сіе превратилось напослѣдокъ въ дружбу, и Баронъ *Герцъ* не имѣлъ болѣе ничего отъ него скрытнаго. Тогда *Остерманъ*, пользуясь всею довѣренностію сего Шведскаго Министра, умѣлъ искусно пронуть его честолюбіе, представивъ ему, что *Карлъ* XII, посредствомъ мира съ Россіею, не только можетъ съ помощію ея вознаградить со временемъ уступаемыя имъ владѣнія; но, соединяя

вмѣстѣ съ нею свои выгоды, будетъ содержать равновѣсіе цѣлой Европы. Замыслы сіи имѣли желаемое дѣйствіе надъ *Герцомъ*, которому тогда же *Остерманъ* совѣтовалъ сѣздить къ Королю и внушить ему всю пользу, могущую произойти отъ его мира, присовокупивъ къ тому, что онъ за такой подвигъ щедро отъ Россійскаго Монарха награжденъ будетъ. —*Герцъ* отправился къ *Карлу* XII 2 Іюля, а 9 числа тогожъ мѣсяца снова возвратился въ Аландъ, и объявилъ на конференціи, что Король соглашается на уступку лучшихъ его провинцій, съ тѣмъ только, чтобъ онъ за сіе награжденъ былъ въ другомъ мѣстѣ. Наконецъ *Остерманъ*, знавшій мысли *Герцовы* и умѣвшій обращать все въ пользу своихъ намѣреній, довелъ его до того, что онъ принужденъ былъ напослѣдокъ во всемъ съ нимъ согласиться—и въ исходѣ Августа мѣсяца мирный трактатъ былъ ими написанъ. По сему трактату Финляндія долженствовала быть возвращена Шведскому Королю; опредѣлены границы обоимъ Государствамъ; уступлены Швеціею Россіи провинціи: Ингрія, Лифляндія, Эстляндія, Корелія; города: Рига, Ревель, Выборгъ и проч.; позволено Шведамъ свободно закупать во всякое время хлѣбъ и пеньку въ Лифляндіи; возобновлена торговля

между обоими Государствами и проч.— Надобно замѣтить здѣсь, что Петръ Великій въ наставленіи, данномъ Имъ Министрамъ Своимъ къ трактованію о мирѣ, ничего не упомянулъ о Лифляндіи и о Ригѣ. Онъ столько желалъ мира, что охотно жертвовалъ даже сею важною провинціею; но по трактату сему вся Лифляндія уступаема была Россіи, и уступка сія со стороны Шведовъ ничему иному не можетъ быть приписана, какъ искуству *Остермана*, умѣвшаго довести до того Барона *Герца*. Сей послѣдній тогда же отправился къ Королю съ вышепомянутымъ трактатомъ, для подтвержденія онаго—но враги *Герца* не допустили *Карла* XII подписать сей договоръ; они повсюду разглашали, что *Герцъ* былъ подкупленъ Россійскимъ Государемъ; и хотя *Карлъ* XII, по привязанности своей къ сему Министру, худо вѣрилъ таковымъ слухамъ, однакожъ откладывалъ заключеніе мира съ Россіею, и требовалъ, дабы прежде сего Царь обязался вступить съ нимъ въ наступательный союзъ противъ всѣхъ его непріятелей, и предалъ бы въ полную его команду вспомогательное свое сухопутное и морское войско. Между тѣмъ Король Шведской, начавъ военныя свои дѣйствія въ Норвегіи противъ Датскаго Короля, былъ убитъ при осадѣ Фрид-

рихсгальма 30 Ноября 1718 года; а *Герцъ* тогда же арестованъ въ Стокгольмѣ и казненъ. Однакожъ, хотя вышепомянутый трактатъ и не состоялся, но все осталься онъ основаніемъ послѣдовавшаго въ 1721 году трактата и вѣчнаго мира.

Ульрика Элеонора, сестра *Карла* XII, избранная по его смерти Королевою Шведскою, вознамѣрилась продолжать Аландской конгрессъ; почему и опредѣлила на мѣсто *Герцова* Полномочнымъ Министромъ Графа *Лиліенстета*. Инструкція, данная въ то время Государемъ *Остерману*, состояла въ самыхъ умѣренныхъ требованіяхъ. По оной Петръ Великій оставлялъ Себѣ только Лифляндію, Выборгъ и нѣкоторую часть Кореліи со включеніемъ Кексгольма; а Финляндію и большую часть Кореліи уступалъ Королевѣ Шведской, обязываясь притомъ, въ случаѣ несогласія Шведскихъ Министровъ на уступку Лифляндіи, вспомогать Швеціи въ пріобрѣтеніи другой какой-либо провинціи или заплатить за уступленіе Лифляндіи милліонъ рублей въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ случаѣ же, если Шведская Королева на всѣхъ тѣхъ условіяхъ не пожелаетъ уступить Лифляндію Россіи, то Государь довольствовался удержаніемъ оной за Собою хотя на двадцать лѣтъ.

Во время продолженія сего Аландскаго конгресса, *Остерманъ* нѣсколько разъ пріѣзжалъ къ Монарху съ доношеніями по дѣламъ онаго, и, получая отъ Его Величества подробныя наставленія, возвращался снова на конгрессъ.

Шведская Королева, надѣясь на обѣщанія Дворовъ Французскаго и Аглинскаго, изъ коихъ первый обязывался ей доставить вспомогательныя деньги, а второй снабдить ее флотомъ для дѣйствія противъ Россіи, не только медлила произведеніемъ мирныхъ переговоровъ на Аландѣ; но еще, чрезъ пребывающаго тамъ Министра своего Графа *Гилленборга*, объявила Россійскимъ уполномоченнымъ требованія свои на возвращеніе всего завоеваннаго у Швеціи, угрожая въ противномъ случаѣ прерваніемъ Аландскаго конгресса. Въ сихъ обстоятельствахъ война снова возгорѣлась между обѣими Державами, и Королева съ нарочнымъ посланнымъ объявила тогда о склонности ея къ учиненію мира на умѣренныхъ условіяхъ, почему 1719 года, Іюля 10, *Остерманъ* и былъ отправленъ Государемъ въ Стокгольмъ съ полною властію заключить прелиминарный съ Швеціею мирный трактатъ. Петръ Великій по прежнему довольствовался одною только Лифляндіею, и препоручилъ *Остерману* предложить даже до двухъ

милліоновъ рублей за уступку сей провинціи; а въ случаѣ если Королева не пожелаетъ отдать ее за деньги, то велѣно ему стараться о удержаніи оной за Россіею на сорокъ, или по крайней мѣрѣ на двадцать лѣтъ, но не менѣе. „Прочее же „(такъ заключалъ Монархъ данную Имъ *Остерману* инструкцію) предается въ „ваше искуство и вѣрность, яко добраго „и вѣрнаго слуги.“

По прибытіи *Остермана* въ Стокгольмъ, Министерство Шведское проводило его одними только обѣщаніями въ скоромъ заключеніи мира, и старалось не допускать писемъ его къ Государю; однакожъ успѣхи Россійскаго оружія въ Швеціи, подъ предводительствомъ Генералъ-Адмирала Графа *Апраксина*, заставили Королеву объявить *Остерману*, что она приемлетъ предлагаемыя имъ условія, только коб[ъ] для подтвержденія оныхъ дано ей было нѣкоторое время на собраніе Государственныхъ чиновъ, обѣщая немедленно заключить съ Россіею желаемый миръ [1]. Съ симъ извѣстіемъ и возвратился 7

---

[1] Королева сія въ слѣдующемъ году заключила союзъ противъ Россіи съ Королемъ Великобританскимъ; но супругъ ея *Фридрихъ* I, возведенный ею потомъ на престолъ, не столько, какъ она, полагался на своихъ союзниковъ; почему и

Августа 1719 года изъ Стокгольма *Остерманъ*. Онъ выѣхалъ съ одними только обнадеживаніями, но безъ окончанія дѣла, чему причиною было царствовавшее тогда несогласіе между чинами Шведскими, равно какъ и происки иностранныхъ Министровъ. Петръ Великій въ слѣдующемъ году (Февраля 28) пожаловалъ *Остермана* Тайнымъ Канцеляріи Совѣтникомъ.

1721 Года Андрей Ивановичъ *Остерманъ* назначенъ вторично на конгрессъ въ Нейштадтъ, вмѣстѣ съ Генераломъ-Фельдцейгмейстеромъ Графомъ *Брюсомъ*, куда и отправился тогожъ года Марта 31 съ полнымъ отъ Государя наставленіемъ. Главныя условія, на которыхъ Монархъ желалъ въ то время заключить миръ съ Швеціею, были слѣдующія: 1) чтобъ провинціи Ингрія и Эстляндія со всѣми принадлежащими къ нимъ городами, включая Ревель и Выборгъ, равно какъ и городъ Кексгольмъ, находящійся въ Кореліи, уступлены были вѣчно Россіи; 2) чтобъ Лифляндія была также уступлена Россіи, но за деньги, въ которыхъ велѣно было Министрамъ нашимъ торго-

---

отправилъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1720 года своего Генералъ-Адъютанта *Маркса* къ Петру Великому, съ извѣстительною грамотою о вступленіи своемъ на Шведской престолъ, и о желаніи быть съ Россіею въ мирѣ и сосѣдственной дружбѣ.

ваться, и стараться получить уступку сію за одинъ милліонъ; а въ случаѣ несогласія Шведскихъ Полномочныхъ, за два милліона рублей, съ тѣмъ только, чтобъ платежъ оныхъ производимъ былъ по срокамъ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Касательно же прежняго условія, дабы Лифляндія оставлена была за Россіею на сорокъ или хотя на двадцать лѣтъ, приказано было Министрамъ нашимъ сего не предлагать Шведскимъ, а въ случаѣ, если послѣдніе упомянутъ о томъ, велѣно сказать, что Его Царское Величество соглашался тогда на сіе, желая скораго мира, а теперь никакой не имѣетъ нужды отступать отъ Своего требованія. Швеціи же Петръ Великій возвращалъ Финляндію и большую часть Кореліи, выключая вышепомянутой городъ Кексгольмъ [1].

---

[1] Государь столь былъ увѣренъ въ заключеніи, по желанію Своему, трактата сего съ Швеціею, что при отправленіи *Остермана* въ Нейштадтъ, далъ слѣдующій Указъ Сенату:

„Объявляемъ симъ, что Мы Андрея *Остер-*
„*мана*, за вѣрную его къ Намъ службу, Нашимъ
„Тайнымъ Совѣтникомъ и Барономъ Нашего Рос-
„сійскаго Государства Всемилостивѣйше пожало-
„вали.“

Петръ.

Внизу: „Объявить при подписаніи трактата.“

Мирные переговоры на конгрессѣ Нейштадскомъ весьма медленно производились со стороны Шведскихъ Министровъ Графа *Лиліенстета* и Барона *Штремфельда*, кои начали даже заводить многіе споры съ Россійскими уполномоченными. Наконецъ *Остерманъ*, желая прекратить скорѣе двадцатилѣтнюю войну съ Шведами и оказать важную услугу Россійскому Государству, прибѣгнулъ къ слѣдующей хитрости: онъ объявилъ Августа Шведскимъ Министрамъ, что получилъ отъ Монарха съ нарочнымъ повелѣніе постановить въ 24 часа миръ, или прервать переговоры. Устрашенные Шведы тотчасъ приступили къ заключенію желаемаго трактата, и оставили многія и даже такія свои требованія, на которыя снисходительный Государь далъ повелѣніе Министрамъ Своимъ согласиться.

Заключенный Августа 1721 года въ Нейштадтѣ, между Россійскими и Шведскими уполномоченными, мирный трактатъ состоялъ въ слѣдующихъ XXIV статьяхъ: 1) Быть вѣчному между обѣими договаривающимися Державами миру и вѣрной дружбѣ на сушѣ и водѣ. 2) Предать забвенію всѣ непріязненныя обоюдныя произшествія безъ малѣйшаго мщенія, изключая изъ сего козаковъ,

Швеціи передавшихся. 3) Черезъ двѣ недѣли въ Лифляндіи, а черезъ шри повсюду послѣ подписанія ратификацій, всѣ воинскія дѣйствія прекратить; а за произведенное между шѣмъ что-либо по невѣденію вознаградить. 4) Шведской Король и все Королевство уступаетъ Россіи вѣчно завоеванныя оною провинціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, часть Кореліи съ Выборгскимъ уѣздомъ, съ городами: Ригою, Дюнаминдомъ, Пернавомъ, Ревелемъ, Дерптомъ, Нарвою, Выборгомъ, Кексгольмомъ и всѣми мѣстами и берегами, и островами: Эзелемъ, Даго и Меномъ, коихъ земель Архивы и Канцелярскія дѣла должны быть отданы въ Россійскую сторону. 5) Россія черезъ мѣсяцъ, по размѣнѣ ратификацій, обязывается очистить Княжество Финляндское, кромѣ выговоренной онаго части; а сверхъ того обѣщаетъ заплатить Швеціи по орокамъ два милліона ефимковъ. 6) Швеція предоставляетъ себѣ право производить порги съ Ригою, Ревелемъ и Аренсбургомъ, закупая ежегодно на 50,000 рублей хлѣба для Короны безъ пошлинъ; удерживать же выпускъ онаго съ Россійской стороны въ случаѣ токмо неурожаевъ. 7) Въ домашнія Шведскаго Королевства дѣла не будетъ никакъ Россійской Дворъ мѣшаться, и никому не спо-

собствовать. 8) Границѣ съ Россіею быть слѣдующей: начавъ отъ Вирелакса чрезъ Кексгольмской Лень (коего нѣкоторая часть переходитъ въ Шведское владѣніе) до озера Пороервы; въ Лопарской же землѣ быть границамъ по прежнему, и развесть оныя чрезъ особыхъ коммисаровъ. 9) Всѣ присоединенныя къ Россіи Шведскія провинціи и города да сохранятъ свои преимущества и права ненарушимо. 10) Вѣра Евангелическая останется при нихъ же, съ свободнымъ отправленіемъ и Греческаго вѣроисповѣданія. 11) Притязанія подданныхъ на маетности Лифляндскія и Эстляндскія и острова Эзеля, доказанныя безспорно, въ своей силѣ оставаться будутъ. 12) Шведскіе подданные, имѣющіе право на маетности Лифляндскія и острова Эзеля, будутъ оными пользоваться, съ тѣмъ только, чтобъ управляющіе оными учинили присягу въ подданствѣ Россіи. 13) По прекращеніи въ Финляндіи военныхъ дѣйствій, Россійскія войска должны до выступленія своего довольствованы быть тамошнимъ фуражемъ и провіантомъ; а при выступленіи забрать все свое оружіе и воинскіе припасы; Архивы же и письменныя дѣла сего Княжества оному возвратить. 14) Плѣнныхъ и увезенныхъ обѣихъ сторонамъ возвратить, предо-

ставивъ имъ свободу оставаться вѣчно въ томъ изъ обоихъ Государствъ, гдѣ пожелаютъ. 15) Польское Королевство, обѣимъ договаривающимся сторонамъ союзное, должно включено быть въ сей трактатъ; при чемъ невозбранно Швеціи вступишь съ Польшею и въ новой союзъ при просредничествѣ Россійскомъ, на основаніи сего договора. 16) Торговлѣ быть взаимно безъ всякаго помѣшательства. 17) Дозволяется Шведскимъ подданнымъ учреждать въ Россійскихъ городахъ и гаваняхъ торговые домы. 18) Въ случаѣ разбитія у морскихъ береговъ кораблей обѣихъ договаривающихся сторонъ, давать взаимно другъ другу скорое пособіе. 19) При встрѣчѣ кораблей, или когда оные прибудутъ къ крѣпости, дѣлать взаимное поздравленіе обыкновенными выстрѣлами. 20) Посламъ, Посланникамъ и гонцамъ обѣихъ сторонъ ѣздить и содержать себя на своемъ иждивеніи, но съ необходимымъ въ пути охраненіемъ. 21) Предоставляется свобода приступить къ сему договору, по прошествіи трехъ мѣсяцовъ, и другимъ Европейскимъ Державамъ, кромѣ Англіи, съ которою Россія сама по себѣ примириться можетъ. 22) Никакія ссоры и несогласія, кои однакожъ по справедливому изслѣдованію должны прекращены быть,

да не нарушатъ сего мирнаго договора. 23) Измѣнниковъ, убійцъ и воровъ обязываются обѣ стороны безспорно выдавать; и 24) Размѣна ратификаціямъ на сей договоръ да учинится чрезъ три недѣли въ Нейштадтѣ.

Къ сему договору присоединены слѣдующія три особливыя статьи: 1) о уплатѣ Швеціи изъ Россійской казны въ четыре срока двухъ милліоновъ рейхсталеровъ; 2) о томъ, что Король Шведской названіями уступленныхъ въ Россійскую сторону провинцій никогда титуловаться не будетъ; и даже соглашается, дабы оныя, если угодно, внесены были въ титулъ Россійскаго Государя, и 3) что Король самъ своею особою безъ созыва сейма ратификовать сей договоръ можетъ, и оной будетъ столько же силенъ и дѣйствителенъ, какъ бы и сеймомъ ратификованъ былъ.

Нейштадтской трактатъ служитъ послѣднею эпохою возвышенія нашего Государства. Всѣ Державы взирая на сей славный миръ, спѣшили вступить въ тѣсный союзъ съ Россіею, и тѣ даже, кои старались до того вредить ей, преклонили передъ нею гордыя выи свои и искали ея дружбы. *Георгъ I*, Король Англинской, неоднократно присылавшій на защищеніе Швеціи эскадру свою въ Бал-

тійское море, началъ опасаться тогда, чтобъ Петръ Великій, въ отмщеніе за причиненныя имъ обиды, не обратилъ побѣдоноснаго оружія Своего на владѣнія его, состоящія въ Германіи; и для того посредствомъ Пруссіи, особенно же Франціи, всячески старался о примиреніи съ Императоромъ. Герцогъ *Орлеанской*, послѣ Нейштадтскаго мира, не только возобновилъ предложенія свои на тѣснѣйшій союзъ съ Россіею; но еще чрезъ Полномочнаго Министра Французскаго *Кампредона* испрашивалъ Царевну Елисавету Петровну въ супружество за сына своего Дюка де *Шартре* [1]. Короли Пруской и Гишпанской также старались вступить въ родство съ Императоромъ Россійскимъ: первый предлагая въ супруга для вдовствующей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны племянника своего Маркграфа *Карла* [2]; а второй изпрашивая для сына своего Инфанта дона *Фердинанда* руки Царевны Натальи Петровны [3]. Прочіе Владѣльцы послѣдовали

---

[1] Предложеніе сіе не было принято Государемъ.

[2] На сей бракъ вынуждено было согласіе только для политическихъ тогдашнихъ видовъ, безъ точнаго намѣренія привесть оной въ исполненіе.

[3] Супружество сіе не состоялось потому, что Царевна скончалась 4 Марта 1725 года.

имъ и гордились дружбою Монарха, который возводилъ на престолы Царей и давалъ законы Своимъ непріятелямъ.

Сколько Петръ Великій былъ признателенъ къ достойнымъ Министрамъ Своимъ Графу *Брюсу* и *Остерману* [1] за заключенный ими миръ, то можно видѣть изъ слѣдующаго къ нимъ Его Величества отъ 9 Сентября письма:

„Господа Полномочные! Я намѣренъ „былъ ѣхать къ Выборгу для осматри- „ванія границъ; но пріѣзжая къ Дупкамъ, „получилъ отъ васъ подписанный и раз- „мѣненный трактатъ [2], которая нечаян-

---

[1] Андрей Ивановичь *Остерманъ*, сверхъ чина Тайнаго Совѣтника и Баронскаго достоинства, награжденъ былъ еще за свой подвигъ въ Нейштадтѣ, многими деревнями и знатною суммою денегъ.

[2] Трактатъ сей былъ привезенъ къ Государю въ двухъ лубкахъ, которые по Имянному указу Его Величества и доселѣ хранятся вмѣстѣ съ договоромъ въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Любопытно также, что при отправленіи *Остермана* на конгрессъ Нейштадтской, дано было ему Государемъ 30,000 червонныхъ для раздачи Шведскимъ Министрамъ, и что изъ сихъ денегъ истрачено было имъ только 21,000 червонныхъ, а остальныя 9,000 возвращены Монарху.

„ная такъ скоро вѣдомость Насъ всѣхъ
„зѣло обрадовала, и что сія трехвремен-
„ная жестокая школа такій благій ко-
„нецъ получила; понеже тракташъ такъ
„вашими трудами здѣланъ, хотябъ на-
„писавъ Намъ, и только бы для подписи
„послать Господамъ Шведамъ; болѣе бы
„того учинить нѣчего, за что вамъ зѣло
„благодарствуемъ; и что славное въ свѣ-
„тѣ сіе дѣло ваше никогда забвенію пре-
„дашися не можетъ, а особливо николи
„Наша Россія такого полезнаго мира не
„получала. Правда, долго ждали, да дож-
„дались: за еже все да будетъ Богу,
„всѣхъ благъ виновнику, выну хвала.“

Петръ Великій, лежа на смертномъ одрѣ, отдавалъ должную справедливость Барону *Остерману* въ его рѣдкомъ умѣ и прозорливости, присовокупляя къ тому, что онъ лучше другихъ Министровъ зналъ истинную пользу Россійскаго Государства, и былъ для онаго необходимъ [1]. Императрица Екатерина I, по восшествіи Своемъ на престолъ въ 1725 году, пожаловала его Государственнымъ Вице-Канцлеромъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Съ тѣхъ поръ *Остерманъ* вступилъ въ управленіе иностранными

---

[1] Изъ *Вебера*.

дѣлами, и оправдалъ въ послѣдствіи доброе мнѣніе, которое имѣлъ о немъ покойной Императоръ [1].

1726 Года, Февраля 8, при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, Вице-Канцлеръ Баронъ *Остерманъ* пожалованъ Членомъ онаго. Первое стараніе его, по принятіи на себя новаго сего званія, было представить тогда на разсмотрѣніе товарищамъ своимъ, присутствовавшимъ въ томъ Совѣтѣ, мнѣніе о тогдашнемъ отношеніи Россіи ко всѣмъ иностраннымъ Государствамъ. Мнѣніе сіе состояло въ слѣдующемъ:

I). Объ Австріи.—Баронъ *Остерманъ* совѣтовалъ прежде всего учинить союзъ съ Австріею, необходимый для Россійскихъ интересовъ; ибо 1) оной заставитъ Францію еще болѣе искать дружбы Россіи; 2) Англія, для собственныхъ выгодъ своихъ, откажется отъ союза съ Францією, чтобъ заключить оной съ Цесаремъ; 3) Король Пруской еще болѣе принужденъ будетъ держаться Россіи; 4) Швеція сама желаетъ заключить союзъ съ Цесаремъ; и наконецъ 5) Польша чрезъ

---

[1] Петръ Великій говорилъ обыкновенно объ *Остерманѣ*, что онъ никогда не ошибался въ Министерскихъ дѣлахъ.

сіе отъ всякихъ противностей не только удержана, но еще въ ближайшее согласіе приведена будетъ [1].

II). Объ Англіи.—Какъ для Россійскихъ, такъ равно и для Англинскихъ выгодъ, добрая дружба между обѣими Державами, не инако, какъ полезна быть можетъ: 1) для торговли; 2) для спокойствія Сѣвера; и 3) для безопасенія себя отъ всякаго съ обѣихъ сторонъ нападенія.—И такъ *Остерманъ* предлагалъ Совѣту, оставя прежнія несогласія, примириться съ Королемъ Англинскимъ пристойнымъ и чести Россійской соотвѣтственнымъ образомъ, и стараться вступить съ нимъ въ союзъ, отъ котораго могутъ произойти слѣдующія для Россіи пользы: 1) Россія чрезъ оной можетъ также вступить въ союзъ съ Франціею и Королемъ Пруским; 2) Король Англинской, по имѣющему кредиту при Цесарскомъ Дворѣ, въ состояніи удержать Цесаря отъ многихъ противностей; и 3) можетъ совокупно съ Франціею помогать Россіи [2].

---

[1] Союзный договоръ между Россіею и Австріею заключенъ въ Вѣнѣ 6 Августа 1726 года, черезъ тамошнихъ Министровъ и Россійскаго Камергера *Ланчинскаго*.

[2] Трактатъ съ Англіею о дружбѣ и взаимной торговлѣ заключенъ посредствомъ *Остермана* уже въ 1734 году, на 15 лѣтъ.

III). О Франціи.—Для содержанія дружбы съ Франціею, оставались тогда два средства: 1) вступить въ тѣсный союзъ съ сею Державою; 2) или продолжать одну только дружескую переписку. — *Остерманъ* предпочиталъ послѣднее для того, что Россія, по его мнѣнію, могла бъ дѣйствовать тогда свободными руками [1].

IV). О Пруссіи. — Король Прускій имѣлъ въ то время съ Россіею: 1) общій интересъ въ Польскихъ дѣлахъ для препятствованія Королю Польскому въ его намѣреніи, касательно установленія наслѣдія въ Саксонскомъ Домѣ; 2) онъ же имѣлъ особенный свой интересъ въ дѣлѣ Курляндскомъ, которое ему, безъ вспоможенія Россійскаго Двора, въ дѣйство произвесть не было возможно; 3) дружба Россійскаго Двора нужна Королю Прускому и потому, что, въ случаѣ какого-либо наступленія отъ Поляковъ, Король сей

---

[1] Союзъ съ Франціею не былъ заключенъ, а существовала одна только дружеская переписка между обоими Государствами. 1732 Года Французскаго Посольства Секретарь *Маньянъ*, а 1734 года Французской Емисаръ *Бернардоній*, предлагали Россіи заключить союзъ съ Франціею; но предложеніе ихъ не было принято. Условія послѣдняго состояли въ возведеніи снова на Польской престолъ Станислава *Лещинскаго*.

ни откуда такого сильнаго вспоможенія ожидать не могъ, какъ отъ Россіи.— Россійскаго же Государства главный интересъ состоялъ въ томъ, чтобъ постоянно содержать на своей сторонѣ Короля Прускаго; ибо 1) никто изъ Христіанскихъ Государей безъ согласія его не отважится напасть на Россію; 2) въ случаѣ вступленія Россіи въ союзъ съ какими либо другими Европейскими Державами, Король Пруской для сообщенія съ оными необходимо былъ нуженъ. И такъ, сличая интересы обѣихъ сихъ Державъ— продолжаетъ *Остерманъ*— надлежитъ содержать политикою дружбу Короля Прускаго, и такою же политикою протянуть вдаль дѣло Курляндское; а между тѣмъ прочіе союзы съ другими Государствами въ совершенство привесть [1].

V). О Польшѣ.—*Остерманъ* предлагалъ Совѣту слѣдующія три мнѣнія о семъ Королевствѣ, для выбора одного изъ нихъ: А). Допустить Принца Саксонскаго быть Герцогомъ Курляндскимъ, по желанію Короля Польскаго.—*Пользы, могущія произойти отъ того*: 1) Союзъ обо-

---

[1] 1726 Года, Августа 10, заключенъ въ С. Петербургѣ между Россіею и Пруссіею трактатъ на 18 лѣтъ, о оборонительномъ союзѣ въ XVIII статьяхъ.

ронительный съ Королемъ Польскимъ и съ Домомъ Саксонскимъ; 2) Цесарь Римской можетъ тѣмъ нѣкоторымъ образомъ въ дружбу приведенъ быть; 3) Король Польской согласится Рѣчь Посполитую привесть къ отклоненію претензіи ея на Лифляндію.—*Опасности:* 1) Сіе самое приведетъ въ озлобленіе Короля Пруского; 2) доставитъ сильную партію въ Польшѣ Королю Польскому, которой чрезъ сіе можетъ произвесть намѣреніе свое, дабы оставить по себѣ наслѣдникомъ Курф-Принца; 3) усилитъ его столько, что онъ въ состояніи будетъ потомъ возобновить требованія свои на Лифляндію.—В). Рѣчи Посполитой позволить раздѣлить Курляндію на Воеводства, по смерти Герцога *Фердинанда.—Пользы:* 1) Тѣсный союзъ, могущій произойти отъ того между Россіею и Рѣчью Посполитою; 2) послѣдняя отступитъ отъ требованій своихъ на Лифляндію; 3) удержитъ Короля своего отъ всякихъ явныхъ противностей; 4) заставитъ его вспомогать Россіи, въ случаѣ какого-либо постороннаго нападенія. — *Опасности*: 1) Россія окружена будетъ Польскими землями, и сообщеніе сухимъ путемъ съ другими областями пресѣчется; 2) Король Пруской весьма озлобленъ будетъ; 3) сіе покажется весьма противнымъ,

касательно вѣры, для другихъ Протестантскихъ Государей и областей; 4) послужитъ нѣкоторымъ ущербомъ славы Монархіи Россійской, въ глазахъ прочихъ Государей; 5) заставитъ Рѣчь Посполитую, при таковомъ усиленіи, возобновить со временемъ пребованія свои на Лифляндію. — С). Курляндію отдать Принцу Бранденбурскому. — *Пользы*: 1) Дружба и вспоможеніе Короля Пруского; 2) безопасность касательно нападенія на Россію со стороны Курляндіи; 3) содержаніе сообщенія съ другими областями посредствомъ сего. *Опасности*: 1) озлобленіе Короля Польскаго и Рѣчи Посполитой; 2) явныя ссоры и война, могущая быть послѣдствіемъ сего озлобленія; 3) необходимость со стороны Россіи быть всегда вооруженною для содержанія Курляндіи. Изъ сего слѣдуетъ — продолжалъ *Остерманъ* — что польза Россіи состоитъ въ томъ, дабы уклоняться отъ яваго раздора съ Польшею, и содержать политикою дружбу какъ сего, такъ равно и Прускаго Государства [1].

---

[1] 1733 Года, Іюля 6, учиненъ въ С. Петербургѣ между Россійскимъ Дворомъ и Министрами Курфирста Саксонскаго *Фридриха Августа*, наслѣдовавшаго въ то время умершему родителю своему Польскому Королю *Августу II*, трактатъ на 18 лѣтъ, коимъ между прочимъ новый Король

VI). О Даніи. — «Понеже Королевство Шведское издревле было опаснымъ сосѣдомъ Россійскаго и Датскаго Государствъ; то интересы обѣихъ сихъ Державъ, касательно Швеціи, издревле соединены были. На такомъ основаніи заключены въ прошедшую войну всѣ трактаты съ Королемъ Датскимъ: но какъ потомъ, стараніями Англинскаго Короля, Датской учинилъ особенный миръ съ Швеціею; то дружба съ тѣхъ поръ между Россіею и Даніею охладѣла. Россія тогда непрестанно тревожила Данію, которая напослѣдокъ смотря на трактаты, учиненные ею съ разными Державами, нашла себя принужденною чрезъ Министра своего *Вестфалена*, предложить также союзъ свой Россіи. Въ таковомъ положеніи находятся сношенія съ симъ Государствомъ со времени кончины Петра Великаго.« — Союзъ съ Даніею, по мнѣнію *Остермана*, хотя и былъ весьма нуженъ для Россіи во время войны съ Шве-

---

обязывался стараться объ уничтоженіи Польскаго на Лифляндію требованія. См. жизнь Графа Г. И. *Головкина*. — Касательно же Курляндіи, по кончинѣ Герцога *Фердинанда* 1737 года Маія 4, Оберъ-Камергеръ Графъ *Биронъ* избранъ былъ тогда же на его мѣсто въ Герцоги Курляндскіе, стараніями Россійскаго Двора.

дами; однакожъ оной и тогда небезполезнымъ быть могъ, по слѣдующимъ двумъ причинамъ: 1) чтобъ Король Датской не приставалъ къ непріятелямъ Россійскимъ; и 2) чтобъ, въ случаѣ какого-либо со стороны Россіи предпріятія въ Германіи, Датской Король могъ бы подать ей свою помощь [1].

VII). О Гишпаніи. — За великимъ разстояніемъ обоихъ Государствъ, союзъ между ими не можетъ имъ принести никакой пользы; почему *Остерманъ* и предлагалъ содержать одну только дружескую переписку съ сею Державою, не посылая въ Гишпанію Россійскаго Министра; ибо, по мнѣнію его, какъ для славы, такъ равно и для интересовъ Россійскаго Государства, таковое Посольство можетъ быть нѣкоторымъ предосужденіемъ: 1) потому, что при покойномъ Императорѣ, хотя и находился нѣсколько лѣтъ при Дворѣ Гишпанскомъ Министръ Россійскій; однакожъ Дворъ сей не только, по должной взаимной учтивости, Министра никакого отъ себя не прислалъ; но еще во время пребыванія Россійскаго въ Гишпаніи Посланника, мимо его, въ нѣ-

---

[1] Дружескій трактатъ съ Даніею заключенъ былъ 1732 года въ Копенгагенѣ между Россійскимъ, Цесарскимъ и Датскими Министрами.

которое уничтоженіе его характера, грамоты свои другими дорогами въ Россію отправлялъ; 2) потому, что содержаніе Министра въ Гишпаніи какъ Цесарю Римскому, такъ равно Королю Англинскому и Голландцамъ великое подастъ подозрѣніе. Польза же, могущая произойти отъ недержанія Посольства въ семъ Государствѣ, слѣдующая. 1) Король Гишпанской съ большимъ прилѣжаніемъ и почтеніемъ искать будетъ союза съ Россіею, когда оной будетъ ему нуженъ; 2) иждивеніе на содержаніе того Посольства въ казнѣ останется [1].

---

[1] Съ 1722 по 1726 годъ Камергеръ Князь Сергѣй Дмитріевичь *Голицынъ* находился Посланникомъ въ Гишпаніи. 1726 Года въ Февралѣ мѣсяцѣ отозванъ онъ въ Россію, и на его мѣсто отправленъ въ Мадритъ Консуломъ Князь Иванъ Андреевичь *Щербатовъ*. 1727 Года Ноября 12 прибылъ въ Цешербургъ Гишпанскій Полномочный Министръ, Грандъ перваго класса, Камергеръ, Фельдмаршалъ и Золотаго руна кавалеръ Дюкъ де *Лирія*, которой оставался въ Россіи до 30 Октября 1730 года. — Замѣчанія сіи и краткая выписка изъ мнѣнія *Остерманова* приложены мною въ его жизни для того, чтобъ читатели могли судить о глубокой сего великаго Министра политикѣ, равно какъ и о томъ сильномъ вліяніи, которое имѣлъ онъ въ Министеріи Россійской.

1727 Года Генваря 1, Императрица Екатерина I, пожаловавъ Барону Андрею Ивановичу *Остерману* орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, опредѣлила его Оберъ-Гофмейстеромъ къ Великому Князю Петру Алексѣевичу [1], и въ томъ же мѣсяцѣ (20 числа) повѣ-

---

[1] Въ первыхъ числахъ Апрѣля 1726 года, Баронъ *Остерманъ* подалъ Императрицѣ писменное свое мнѣніе, состоявшее въ томъ: чтобъ Цесаревну *Елисавету Петровну* сочетать бракомъ съ Великимъ Княземъ *Петромъ Алексѣевичемъ*. Онъ опровергалъ нижеслѣдующими доводами препятствія, могущія встрѣтиться къ совершенію сего брака по близости родства и неравенству лѣтъ: „ 1) Супружественное сіе обязательство, предвосприниманмое между близкосродными персонами, отнюдь общимъ нашу„ральнымъ и божественнымъ законамъ противно быть не можетъ: ибо изъ самаго слова „Божія видно, что въ началѣ при сотвореніи міра „сестры и братья посягали, чрезъ что токмо „человѣческій родъ распложался; потому что „иныхъ людей не было, кромѣ тѣхъ, которые „отъ Адама и Еввы рождены. Притомъ такое „вое ограничиваніе супружества можетъ только касаться до однихъ подданныхъ, живущихъ подъ Правительствомъ, но не до высокихъ Государей и самовластной Державы, которая не обязана исполнять во всей строгости „свои и предковъ своихъ законы, но оные по „своему изволенію и волѣ отмѣнять свободную

лѣла состоять подъ его вѣденіемъ иностранной почтѣ [1].

По кончинѣ Императрицы, воспослѣдовавшей 6 Маія 1727 года, наслѣдовалъ Ей, по Ея завѣщанію, Великій Князь Петръ Алексѣевичъ. Во время правленія сего Монарха Князь *Меншиковъ*, а потомъ Князья *Долгоруковы* играли первую роль въ Имперіи. Баронъ *Ос-*

„ власть и силу имѣетъ, особливо, когда отъ
„ того зависитъ спасеніе и благополучіе толь
„ многихъ милліоновъ людей. 3) Что жъ касает-
„ ся до разности лѣтъ, то оная не столь зна-
„ чительна, чтобъ могла препятствовать совер-
„ шиться сему супружеству. Напротивъ, мно-
„ гіе примѣры таковыхъ между высокими осо-
„ бами обязательствъ находятся, въ коихъ не-
„ сходство лѣтъ гораздо превосходнѣе. „ — Въ
„ семъ мнѣніи *Остерманъ* предлагалъ также
„ Императрицѣ избрать наслѣдникомъ Россій-
скаго престола Великаго Князя *Петра Алек-*
сѣевича.

[1] Почта изъ Россіи за границу учреждена была въ 1668 подъ вѣденіемъ Посольскихъ дѣлъ Обе-регателя Боярина *Ордына-Нащокина.* Сперва содержалъ оную иноземецъ фонъ *Сведенъ*; потомъ въ 1676 году Леонтій *Марселисъ*; въ 1700 году Стольникъ Матвѣй *Виніусъ*, и напослѣдокъ Посольскаго Приказа Переводчикъ Петръ *Шафировъ*, которой будучи и Вице-Канцлеромъ, продолжалъ управлять оною.

терманъ, которой при покойной Государынѣ надзиралъ за воспитаніемъ Великаго Князя, въ званіи Оберъ-Гофмейстера [1], по вступленіи Его на Престолъ видѣлся только съ нимъ по утру, когда онъ вставалъ, и вечеромъ, когда возвращался съ охоты. Князья *Долгоруковы* отвлекали Его Величество отъ всѣхъ полезныхъ занятій, и Барону *Остерману* столь было сіе прискорбно, что онъ однажды со слезами на глазахъ, сказалъ *Миниху*: „съ молодымъ Государемъ поступаютъ такъ, какъ будто „хотятъ Его погубить „ [2].

Во время болѣзни Императора Петра II, *Остерманъ* находился при немъ неотлучно; а по кончинѣ (19 Генваря 1730 года) тотчасъ уѣхалъ въ свой домъ.

---

[1] 1727 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ Баронъ *Остерманъ* сочинилъ подробной планъ ученію Государя, состоящій въ слѣдующихъ XI отдѣленіяхъ: 1) о ученіи вообще; 3) о новой Исторіи или Статистикѣ; 3) о Политикѣ; 4) о военномъ искусствѣ; 5) о древней Исторіи; 6) о Ариѳметикѣ и Геометріи; 7) о Космографіи; 8) о Физикѣ; 9) о Архитектурѣ; 10) о наукахъ, отличность востанія обнаруживающихъ; 11) о расположеніи дней и часовъ.

[2] Изъ Магазина *Бишинга*. Сей послѣдній слышалъ о томъ отъ самаго Фельдмаршала Графа *Миниха*.

Сей дальновидный Министрb, желая уклониться тогда отb присутствованія вb Верховномb Тайномb Совѣтѣ и Сенатѣ, и будучи вb самомb дѣлѣ удрученb усталостію, притворился умышленно больнымb. Таковыми притворными болѣзнями онb долго удержался вb Россійскомb Министерствѣ.

Извѣстно, на какихb ограниченныхb условіяхb Верховный Тайный Совѣтb предложилb вb то время Россійскій престолb Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ [1], и какимb образомb Государыня сія, по вступленіи своемb на престолb, сдѣлалась Самодержавною, и

---

[1] По силѣ духовнаго завѣщанія Императрицы Екатерины I, на Россійско-Императорскую корону имѣлb тогда неоспоримое право наслѣдный Принцb Шлезвигb-Голстинскій *Карлъ Петръ Улрихъ* (бывшій потомb Императорb Петръ III); но Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта самовластно присвоили себѣ право располагать престоломb. Будучи приведены вb заблужденіе примѣромb Швеціи, и руководствуясь болѣе всего частными своими выгодами, они предприняли ограничить Самодержавную вb Россіи власть, дабы чрезb то умножить свою собственную, и избрали вдовствующую Герцогиню Курляндскую *Анну Іоанновну*, среднюю дщерь Царя *Іоанна Алексѣевича*, вb той надеждѣ, что она за неожиданное Ею возвышеніе также охотно пожертвуетb Монархическимb преимуществомb, какb и Королева *Элеонора*.

разорвала, въ присутствіи Членовъ сего самаго Совѣта, подписанныя Ею въ Митавѣ статьи о образѣ Ея правленія. Баронъ *Остерманъ* весьма способствовалъ въ семъ Императрицѣ, и ему поручено было сочиненіе плана, какимъ образомъ надлежало Ей приступить къ принятію Самодержавной власти. Сей искусный политикъ, съ возстановленіемъ въ столицѣ должнаго спокойствія, тотчасъ получилъ совершенное освобожденіе отъ своей болѣзни. Глаза его, на кои онъ съ нѣкотораго времени жаловался, стали прозрачнѣе обыкновеннаго, и онъ могъ исполнять тогда всѣ требуемыя отъ него услуги. Оказанный имъ подвигъ снискалъ ему отличное благоволеніе Ея Величества, которая не только пожаловала его (27 Апрѣля 1730 года) Графомъ Россійской Имперіи, но еще сохранила къ нему свои милости во все время Ея правленія.

Въ первомъ году царствованія Императрицы Анны Іоанновны (т. е. въ 1730), когда Португальской Инфантъ *Эммануилъ* прибылъ въ Москву, для сочетанія бракомъ или съ Императрицею, или съ Принцессою Мекленбургскою *Анною*, дочерью Царевны Екатерины Іоанновны [1], Графъ *Остерманъ* имѣлъ случай часто

---

[1] Старанія Принца сего были тщетны; ибо онъ не получилъ руки ни одной изъ вышепомянутыхъ Особъ.

говорить съ Императрицею о преемничествѣ престола, внушая Ей, сколько было для нее необходимо принять нужныя къ тому мѣры. Государыня приказала ему посовѣтоваться съ другими Министрами, и представить потомъ свое мнѣніе. Графъ *Остерманъ* въ точности исполнилъ повелѣніе Ея Величества, и по прошествіи нѣсколькихъ дней, подалъ Ей на разсмотрѣніе слѣдующій докладъ:

„Когда Ваше Императорское Величество
„не можете рѣшиться сами на бракосо-
„четаніе; то не худо было бы, еслибъ Вы
„дщерь Сестры Вашей Екатерины Іоан-
„новны, *Анну* Принцесу Мекленбургскую,
„сочетали бракомъ съ кѣмъ-либо изъ
„иностранныхъ Принцевъ. Ваше Величе-
„ство могли бы тогда выбрать, по про-
„изволенію, преемника себѣ изъ Прин-
„цевъ, могущихъ произойти отъ сего
„брака, не смотря на право первородства.
„Также Ваше Величество весьма бы хо-
„рошо здѣлали, еслибъ приказали учи-
„нить всему Государству присягу въ при-
„знаніи за наслѣдника Вашего того, кого
„угодно будетъ Вамъ назначить. Изъ сего
„самаго произошла бы та выгода, что
„подданные Вашего Величества и въ бу-
„дущемъ могли бы ожидать Вашего о
„нихъ попеченія, равно какъ чрезъ сіе
„отклонены бы были и уничтожены всѣ

„пщетные замыслы, касательно внутрен-
„няго и внѣшняго благосостоянія Госу-
„дарства. Ибо, если при назначеніи пре-
„емничества, не дано будетъ матери пре-
„имущества передъ дѣтьми; то всякой
„подумаетъ, что сіе произошло отъ слѣ-
„дующихъ причинъ: 1) отъ надѣянія, что
„такимъ образомъ престолъ будетъ опять
„наслѣдуемъ мужескимъ колѣномъ; 2) для
„воспрепятствованія Принцессѣ, когда
„она вступитъ въ правленіе, воображать,
„что она, какъ старшая изъ племянницъ
„Ващего Величества, имѣетъ на то не-
„оспоримое право; 3) дабы подданные Ва-
„шего Величества столько же ревностны
„были въ поклоненіи восходящему, какъ
„и заходящему солнцу; и 4) дабы они
„могли оставаться въ безопасности отъ
„покушеній Герцога, родителя Принцессы
„*Анны*, извѣстнаго по безпокойному сво-
„ему духу и могущаго внушить своей до-
„чери вредныя предпріятія, которыя въ
„состояніи причинить безпокойство Ва-
„шему Императорскому Величеству. Кро-
„мѣ сего извѣстно, что Римской Импе-
„раторъ учинилъ для своего Государства
„подобной въ преемничествѣ порядокъ.
„Еслибы Ваше Императорское Величе-
„ство Всемилостивѣйше благоволили при-
„нять сіи мѣры, то въ то же самое вре-
„мя надлежало бы отправить надежную

„и довѣренную къ нѣкоторымъ Дворамъ
„особу, для избранія достойнаго Принца
„въ супруга Принцессѣ.“

Императрица хотя и одобрила сіе предложеніе Графа *Остермана*, однакожъ ничего не сказала ему рѣшительнаго на оное. Тогда *Остерманъ* прибѣгнулъ къ Архіепископу Новгородскому *Ѳеофану Прокоповичу* [1], имѣвшему большое вліяніе на Го-

---

[1] *Ѳеофанъ Прокоповичъ*, Архіепископъ Великаго Новагорода и Членъ Св. Правительствующаго Синода, родился въ Малороссіи 8 Іюня 1681 года, скончался отъ каменной болѣзни 8 Сентября 1736 года и погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Сей знаменитый Ораторъ Россійскій заслуживаетъ уваженіе потомства по уваженію, которое сами Цари ему оказывали. Память его особливо любезна Россіянамъ, потому что онъ привѣтствовалъ всегда Великаго Петра послѣ Его побѣдъ и походовъ, и какъ искусный витія, плѣняя всѣхъ словомъ своимъ, умѣлъ также тронуть до глубины сердца своихъ слушателей, при отданіи плачевнаго долга безсмертному Преобразователю нашему. Кто не читалъ надгробнаго *Ѳеофанова* слова, говореннаго имъ при погребеніи Петра Великаго, тому неизвѣстно изящнѣйшее произведеніе церковнаго краснорѣчія нашего. *Ѳеофанъ* первый проложилъ путь къ оному. Безъ него не было бы можетъ быть у насъ *Платона*, *Анастасія*, *Леванды* и многихъ другихъ славныхъ проповѣдниковъ, украшающихъ нынѣ собою Россійскую каѳедру.

сударыню, и посредствомъ сего Первосвященника убѣдилъ Ея Величество согласиться, приступить къ важному и необходимому назначенію преемничества престола. Въ слѣдствіе сего, поднесъ онъ Императрицѣ 17 Декабря 1731 года, сочиненный имъ Манифестъ [1], по которому въ тотъ же день всѣ знатныя свѣтскія и духовныя особы учинили присягу, въ признаніи за законнаго Наслѣдника Ея Императорскому Величеству того, кого угодно Ей будетъ впредь назначить.

Графъ Андрей Ивановичь *Остерманъ* пожалованъ отъ Императрицы въ томъ же 1731 году (Ноября 9) вторымъ Членомъ учрежденнаго Ею, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинета. Сверхъ сего получилъ отъ Ея Величества 67 гаковъ въ Лифляндіи.

Послѣ кончины Великаго Канцлера Графа *Головкина*, послѣдовавшей 20 Генваря 1734 года, Графъ *Остерманъ* вступилъ въ главное управленіе иностраннымъ департаментомъ, и въ томъ же году Декабря 2 заключилъ въ С. Петербургѣ съ Аглинскимъ Резидентомъ *Рондо* между Россійскимъ и Аглинскимъ Дворами трактатъ въ XXX статьяхъ, о дружбѣ и взаимной торговлѣ на 15 лѣтъ.

---

[1] См. сей Манифестъ въ Указахъ 1731 года.

Въ 1736 году Императрица признала за нужное объявить войну Порть. Частыя нападанія Крымскихъ Татаръ на Россійскія границы, подали причину къ сему разрыву. Петербургской дворъ неоднократно приносилъ на нихъ жалобы Константинопольскому, но не получалъ никакого удовлетворенія. Нѣкоторые изъ Россійскихъ Министровъ, а особливо Графъ *Остерманъ*, были противъ сей войны. Онъ доказывалъ, что Россія никакихъ не можетъ ожидать отъ того выгодъ, кромѣ значительной потери войска и большихъ денежныхъ издержекъ. Мнѣніе же его состояло въ слѣдующемъ: „чтобъ не объявляя войны Порть, по„слать въ Крымъ войско Россійское, ко„торое предавъ тамъ все огню и мечу, „и отмстивъ такимъ образомъ чинимые „Татарами на Россію набѣги, возврати„лось бы въ Украйну. Въ случаѣ же жа„лобъ на сіе Константинопольскаго Дво„ра, легко бы можно принесть оному и „оправданіе „[1].

Графъ *Остерманъ* 12 Апрѣля писалъ къ Верховному Визирю, по повелѣнію

---

[1] Предположенія Графа *Остермана* сбылись. Россія, кромѣ нѣкотораго распространенія границъ и блистательныхъ успѣховъ оружія своего войска, никакой существенной пользы отъ тогдашней войны съ Портою не получила.

Императрицы, пространное письмо. въ которомъ описывая разительными красками всѣ миронарушительные и явные непріятельскіе поступки Порты, около пріидцати лѣтъ продолжавшіеся, представляль Визирю, что если Императрица Россійская и принуждена была приступить къ оборонѣ; то Она не съ какимъ инымъ желаніемъ и намѣреніемъ учинила сіе, какъ только, чтобъ при полученіи въ толь многихъ претерпѣнныхъ явныхъ Россіею насильствахъ и обидахъ справедливаго и достойнаго удовлетворенія, возстановить и утвердить съ Портою на такихъ честныхъ и пристойныхъ условіяхъ миръ и дружбу, чрезъ которыя въ предбудущія времена Имперія Всероссійская, равно какъ и подданные ея, могли бы пребывать въ безопасности и покоѣ. „И такъ „—продолжаетъ *Остерманъ*—если блистательная Порта равномѣрныя къ миру „склонности имѣетъ, и, для трактованія „и заключенія онаго, своихъ уполномоченныхъ Министровъ на границы послать „изволитъ; то Ея Величество весьма „готова, по полученіи о томъ увѣдомле„нія, тотчасъ такожде и съ Своей Высо„чайшей стороны полномочныхъ Своихъ „Министровъ туда отправить, дабы „чрезъ оныхъ постоянный и безопасный „миръ между обѣими Имперіями, къ

„благополучію обѣихъ сторонъ поддан-
„ныхъ, какъ наискорѣе возстановленъ и
„утвержденъ быть могъ.“

Однакожъ намѣреніе Россійскаго Двора не имѣло желаемаго успѣха. Порта, свѣдавъ о принятыхъ Россіею въ осадѣ Азова мѣрахъ, равно какъ и о вступленіи другаго ея войска въ Крымъ, объявила съ своей стороны въ Константинополѣ войну Россіи. Война сія продолжалась до 1739 года, и увѣнчала новою славою Россійскихъ воиновъ, подъ предводительствомъ храбрыхъ Генераловъ-Фельдмаршаловъ Графовъ *Миниха* и *Лассія* находившихся. Наконецъ, мужествомъ первыхъ и стараніями Графа *Остермана*, Россійскій Дворъ, посредствомъ Французскаго [1], учинилъ 7 Сен-

---

[1] Кардиналъ де *Флери* весьма участвовалъ въ заключеніи сего договора. Императрица благодарила его письмомъ за оказанное имъ пособіе, и Кардиналъ, отвѣтствуя на оное (16 Декабря) давалъ знать, *что онъ въ семъ дѣлѣ никакой иной заслуги не показалъ, какъ только что исполнялъ вѣрно повелѣнія своего Короля.*—*Флери* умеръ въ Генварѣ мѣсяцѣ 74[illegible] года, управляя 7 лѣтъ Государственными во Франціи дѣлами. Переписка его съ Графомъ *Остерманомъ* въ 17[illegible]8 году, хранящаяся въ Московскомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, достойна любопытства по тому, что въ каждой строкѣ оной видѣнъ великій геній сихъ первѣйшихъ тогдашняго времени въ Европѣ Министровъ. —

тября мирный послѣ брани съ Портою Оттоманскою въ Бѣлградѣ договоръ. По силѣ сего договора, Россія долженствовала очистить Молдавію; возвратить Порть Хотинъ, Очаковъ и Кинбургъ; срыть до основанія Азовскія укрѣпленія, оставивъ за собою одно только мѣсто. Порта же съ своей стороны обязалась не вводить гарнизона, и вообще не строить никакихъ крѣпостей по рѣкѣ Кубани. Главнѣйшая же выгода, полученная Россіею чрезъ сей договоръ, состояла въ уничтоженіи Прутскаго 1711 года мира.

Изданный въ С. Петербургѣ 14 Февраля 1740 года Манифестъ, о заключенномъ съ Турками мирѣ, сочиненъ былъ Графомъ *Остерманомъ*. Читатель изъ онаго еще болѣе увѣрится въ искусномъ перѣ сего Министра-Политика:

Божіею милостію, мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская.

„и прочая, и прочая, и прочая.

„Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ и каж-
„дому вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.„
„Всему свѣту довольно извѣстно есть,
„коль великимъ раззореніямъ, опустоше-
„ніямъ земель, плѣненіямъ людей и прот-
„чимъ всякимъ безчисленнымъ обидамъ
„границы Государства Нашего, отъ без-
„престанныхъ набѣговъ и нападеній отъ

„Турковъ и Татаръ, чрезъ толь многіе
„годы подвержены были; и что не смотря
„на всѣ отъ Насъ, для прекращенія
„такихъ наглыхъ непріятельскихъ по-
„ступковъ, употребленныя дружескія
„старанія, оные напослѣдокъ такимъ об-
„разомъ умножились, что для защищенія
„и обороны Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ,
„Мы призывая всещедраго Бога на помощь,
„отъ негожъ Намъ дарованныя силы
„употребить и оружіе воспріять прину-
„ждены были. Всемогущій Богъ сіе отъ
„Насъ предвоспріятое намѣреніе и спра-
„ведливость дѣла Нашего безъ щедраго
„своего благословенія не оставилъ.“

„Праведное Наше оружіе и храбрыя
„Наши войска, Его Божескою милостію
„и вспоможеніемъ, не токмо бывшаго не-
„пріятеля отъ Нашихъ границъ отдалили;
„но и внутрь его земли взятіемъ славныхъ
„городовъ и крѣпостей; и совершеннымъ
„прогнаніемъ и разбитіемъ сопротивляв-
„шихся армій всегда такія знатнѣйшія
„побѣды и викторіи одерживали, что
„всѣ происхожденія въ сей войнѣ не инако,
„какъ къ безсмертной славѣ Нашей и
„Нашего Всероссійскаго народа и Имперіи
„служить имѣютъ. Но при всемъ томъ
„наипервѣйшее и главнѣйшее попеченіе
„Наше особливо сіе было, чтобъ Госу-
„дарству и подданнымъ Нашимъ до-

„вольную и на предбудущія времена
„пвердую безопасность доставить, и все
„по прекратить, еже къ нарушенію оной
„впредь поводъ подать могло6ъ: и тако
„Мы при толикихъ отъ Бога Намъ даро-
„ванныхъ побѣдахъ и счастливыхъ
„оружія Нашего успѣхахъ, весьма не
„оставили о такомъ миръ старание имѣть,
„чрезъ которой бы помянутое Наше
„желаніе и намѣреніе получено было.“
„Всевышній Богъ, которой уповающихъ
„на него не оставляетъ, сіе Наше пра-
„ведное желаніе исполнилъ. Война пре-
„вращена въ благополучной миръ, и не-
„пріятельства возстановленою дружбою
„и тишиною пресѣчены. По общему съ
„Портою Оттоманскою соглашенію,
„миръ со оною въ седьмый день Сен-
„тября минувшаго года заключенъ, а въ
„седмыйнадесять день Декабря тогожъ
„года, чрезъ размѣненіе съ обѣихъ сто-
„ронъ ратификацій, которое въ Кон-
„стантинополѣ съ оттѣннымъ торже-
„ствомъ и съ надлежащими церемоніями
„учинилось, въ совершенство и во утвер-
„жденіе свое приведенъ.“
„Чрезъ оной миръ границы Наши та-
„кимъ образомъ распространены, что
„онѣ уже претерпѣннымъ до нынѣ само-
„вольнымъ набѣгамъ и раззореніямъ болѣе
„подвержены не будутъ, но въ потребную

„безопасность приведены, прежнія извѣ-
„стнаго нещастливаго Прутскаго прак-
„тата кондиціи вовсе уничтожены, и
„Государство Наше отъ такихъ весьма
„обидныхъ, предосудительныхъ и без-
„славныхъ обязательствъ освобождено;
„также многіе тысячи, чрезъ долгіе лѣта
„до начатія войны при разныхъ случаяхъ
„изъ Государства въ полонъ увезенные
„подданные Наши, которые нынѣ безъ
„удержанія въ отечество свое отпущены
„быть имѣютъ, изъ тяжкаго полону и
„бѣдства избавлены. Въ коммерціяхъ под-
„даннымъ Нашимъ такія пользы и сво-
„бодности постановлены, которыя имъ
„прежде сего во областяхъ Турецкаго
„государства никогда позволены не были,
„и многіе другіе къ Нашей и Государ-
„ства и подданныхъ Нашихъ пользѣ и
„славѣ касающіеся авантажи чрезъ оной
„миръ доставлены, какъ впредь при из-
„даніи въ печать заключеннаго трактата
„изъ содержаніи онаго пространнѣе явно
„будетъ.“

„Между тѣмъ Мы о семъ желаемомъ
„и радостномъ воспослѣдованіи всѣмъ
„Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ чрезъ
„сіе Всемилостивѣйше объявляемъ, съ
„такимъ имяннымъ и ревностнымъ по-
„велѣніемъ, чтобъ они всещедрому Богу,
„началу и источнику всѣхъ благъ, за

„шоль великія Его на Насъ изліянныя
„милосердія и благословенія достодолжное
„истинное сердечное возблагодареніе
„купно съ Нами отдали, съ горячимъ мо-
„леніемъ, чтобъ его Божеское всемогуще-
„ство Насъ и Имперію Нашу въ своемъ
„святомъ защищеніи всегда имѣть, всякое
„зло и безпокойство отъ Насъ отвра-
„щать, плодами сего возстановленнаго
„мира постоянно и спокойно пользовать-
„ся Насъ допустить, и Наше о прямомъ
„щастіи и благополучіи Государствъ и
„подданнымъ Нашихъ имѣющее усердное
„старательство и неусыпное попеченіе
„продолжительно благословлять изво-
„лилъ, за что да будетъ всегда имяни
„Его слава и благодареніе.„

Въ день мирнаго торжества (14 Февраля) Графъ *Остерманъ* пожалованъ отъ Императрицы Анны Іоанновны полнымъ серебреннымъ сервизомъ, драгоцѣннымъ бриліантовымъ перстнемъ и пенсіею, состоявшею въ 5,000 рублей, сверхъ получаемаго имъ жалованья. Въ послѣдніе годы царствованія сей Государыни (съ 1736), *Остерманъ* нѣсколько лѣтъ сряду не выѣзжалъ изъ дому, подъ предлогомъ, что не могъ ходить отъ сильной подагры. Причиною таковой отлучки его отъ Двора, былъ полученный имъ однажды отъ *Бирона*, любимца

Императрицы, строгой выговорЪ, котораго онЪ долго не могЪ забыть. ОднакожЪ притворная болѣзнь сія отъ сидячей его жизни превратилась напослѣдокъ въ дѣйствительную, такъ что онъ оставлялъ кресла свои и ѣздилъ во дворецъ по однимъ только чрезвычайнымъ случаямъ, и когда нарочно за нимъ присылали.

Императрица Анна Іоанновна, послѣ долговременной и тяжкой болѣзни, скончалась отъ антонова огня 17 Октября 1740 года, на 46 году отъ рожденія. За нѣсколько дней до кончины Ея Величества, когда не оставалось уже никакой надежды къ Ея выздоровленію, Графъ *Остерманъ* принесенъ былъ 5 Октября по утру на носилкахъ въ дворецъ, гдѣ собравшіеся первые Государственные Чины, въ числѣ коихъ былъ также Фельдмаршалъ Графъ *Минихъ*, предложили ему на утвержденіе мнѣніе свое о поднесеніи Императрицѣ доклада, коимъ младый *Іоаннъ*, сынъ Принцессы *Анны* и Герцога Брауншвейгскаго *Антона Улриха* [1], назначенъ былъ наслѣдникомъ престола, а Герцогъ Курляндской *Биронъ*, Регентомъ

---

[1] Бракосочетаніе Принцессы *Анны*, дщери Герцогини Мекленбургской *Екатерины Іоанновны*, съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ произошло 3 Іюля 1739 года.

Государства до совершеннолѣтія перваго [1]. *Остерманъ* сначала намѣревался было уклониться отъ сего важнаго дѣла, представляя, что оное не столько ему иностранцу, какъ природнымъ жителямъ надлежитъ рѣшить — еслибъ *Бестужевъ* (Алексѣй Петровичъ, бывшій потомъ Графомъ и Государственнымъ Канцлеромъ) не возразилъ тогда на сіе: „что „онъ удивляется, почему Графъ почитает „себя иностранцемъ, занимая столь „долгое время первое въ Государствѣ „мѣсто; что онъ не только не иностра„нецъ, но еще превосходитъ двадцать „природныхъ Россіянъ; что никто не хо„четъ навязывать ему своего мнѣнія, а „только желаютъ знать его собственное; „и что наконецъ, если онъ не намѣренъ „объявить оное, то они могутъ и безъ „него обойтися.“ Графъ *Остерманъ* тотчасъ усмотрѣлъ изъ сихъ словъ, въ каковомъ положеніи находилось тогда дѣло о преемничествѣ престола; почему

---

[1] Графъ *Минихъ*, возводя *Бирона* въ Регенты, имѣлъ въ виду собственныя свои выгоды. Онъ полагалъ, что *Биронъ* будетъ довольствоваться однимъ только названіемъ и предоставитъ ему управленіе дѣлами; а вмѣсто того получалъ въ послѣдствіи отказъ отъ него во всемъ, чего только ни требовалъ.

тогда же отвѣтствовалъ *Бестужеву*: что его худо поняли, и что онъ самъ полагаетъ порученіе Регенства Герцогу Курляндскому за благоразумнѣйшій поступокъ, какой только можно учинить для пользы Россіи, въ случаѣ, если по нещастію лишатся они Ея Величества. Послѣ сего Графъ *Остерманъ* приступилъ къ сочиненію Манифеста, коимъ младый *Іоаннъ* назначенъ былъ преемникомъ престола, а въ случаѣ кончины Его бездѣтнымъ, другіе братья его, впредь имѣющіе родиться отъ Принцессы *Анны* и Герцога Брауншвейгскаго. Манифестъ сей тогда же былъ подписанъ Императрицею, и Принцъ *Іоаннъ* объявленъ наслѣдникомъ Россійскаго престола, съ титуломъ Великаго Князя, коему въ то время и учинили всѣ присягу.

По кончинѣ Императрицы, въ слѣдствіе Манифеста сего, Великій Князь *Іоаннъ Антоновичъ* вступилъ на Императорскій Россійскій престолъ [1]; а Герцогъ

---

[1] *Іоаннъ Антоновичъ* родился 12 Августа 1740 года, почему ему было въ то время только два мѣсяца и пять дней отъ рожденія. 1741 Года, Ноября 25, лишенъ Онъ престола и содержался подъ стражею вмѣстѣ съ своими родителями, сперва въ Ораніенбургѣ подъ человѣколюбивымъ присмотромъ Гна *Корфа*; а потомъ одинъ въ Шлиссельбургѣ, гдѣ по шестнадцатилѣтнемъ заключеніи, убитъ ночью 5 Іюля 1764 года, имѣя отъ роду

Курляндскій признанъ Регентомъ Государства, пока младенчествующій *Іоаннъ* достигнетъ семнадцати лѣтъ.

Еще при покойной Государынѣ, Графъ *Остерманъ* получилъ позволеніе ѣхать на теплыя воды въ Германію, для поправленія своего здоровья; но болѣзнь Императрицы удержала его въ Россіи. Въ то время, какъ Герцогъ Курляндскій объявленъ

около 24 лѣтъ. Извѣстно, что нѣкто *Мировичъ*, желавшій возвести его на престолъ, былъ виновникомъ его смерти. Въ то время, какъ онъ съ малымъ отрядомъ солдатъ намѣревался освободить нещастнаго Принца изъ темницы, два Офицера, находившіеся при семъ послѣднемъ, Капитанъ *Власьевъ* и Поручикъ *Чекинъ*, по данному имъ приказанію, умертвили Его, когда Онъ спалъ крѣпкимъ сномъ. Такимъ образомъ скончался невинный *Іоаннъ*, не оскорбившій ничемъ ни одного человѣка! Сей страдалецъ, во время заключенія своего въ Шлиссельбургѣ, не получилъ никакого воспитанія, заросъ весь бородою, и болѣе походилъ на дикаго человѣка, нежели на отрасль Петра Великаго. Содержаніе его въ Шлиссельбургѣ достойно сожалѣнія. Въ темницѣ Его были даже закрыты окны, такъ что и днемъ горѣла свѣча въ оной. Находясь всегда въ такомъ мракѣ и не имѣя при себѣ часовъ, Онъ не могъ различать дня отъ ночи. Во время царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, однажды только увидѣлъ Онъ дневный свѣтъ, будучи привезенъ на время въ Петербургъ въ закрытой ко-

былъ Регентомъ, онъ навѣрно отправился бы въ чужіе краи, еслибъ въ скоромъ времени послѣ сего не воспослѣдовало паденіе Герцога Намѣреніе самое политическое! Принцеса *Анна*, принявъ Ноября 9 бразды правленія, пожаловала на другой день Графа *Остермана* Генералъ-Адмираломъ. Хотя *Остерманъ* съ того времени и не былъ уже Вице Канцлеромъ; однакожъ ему предо-

---

ляскѣ. Императрица, увидѣвъ Его тогда въ первой разъ въ домѣ Канцлера Графа *Воронцова*, нѣсколько говорила съ нимъ. Нещастный *Іоаннъ* не зналъ тогда, что Онъ зрѣлъ передъ собою Виновницу своего заключенія. До 1762 года не послѣдовало съ нимъ никакой перемѣны, кромѣ вышепомянутаго. Въ семъ году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Императоръ Петръ III, по вступленіи своемъ на престолъ, любопытствуя его видѣть, отправился рано по утру тайнымъ образомъ въ Шлиссельбургъ, въ видѣ простаго Офицера, сопровождаемый Генералъ-Аншефомъ Бароном *Корфомъ* (Николаемъ Андреевичемъ), *Нарышкинымъ* и *Волковымъ*. На вопросъ Петра III у заключеннаго *Іоанна*, кто онъ таковъ? послѣдній отвѣчалъ: *Императоръ Іоаннъ*. Государь продолжалъ его вопрошать: „почему Онъ воображаетъ себя Императоромъ, и кто внушилъ Ему такія мысли?„—Онъ отвѣчалъ: *мои родители и солдаты*. Послѣ сего спросили Его, что ему извѣстно о Его родителяхъ—Онъ увѣрялъ, что ихъ еще помнитъ; жаловался на Императрицу Елисавету Петровну, которая, по словамъ его, какъ съ нимъ, такъ и съ его роди-

ставлено было производить по прежнему переписку съ пребывающими въ чужихъ краяхъ Россійскими Министрами, равно какъ и постановлять договоры. Пользуясь симъ правомъ, заключилъ онъ въ томъ же 1740 году Декабря 16, вмѣстѣ съ Чрезвычайнымъ въ Россіи Прускимъ Посланникомъ Барономъ *Мардефельдомъ*, на двадцать лѣтъ между Россійскимъ и Прускимъ Государствами трактатъ, коимъ объ Державы сіи, возобновляя преж-

---

телями всегда худо поступала; также разсказалъ, что они сначала находились два года подъ присмотромъ одного Офицера, которой одинъ только умѣлъ оказать имъ любовь свою и сострадание. При сихъ словахъ забилось сердце у Генерала *Корфа*, и онъ спросилъ молодаго *Іоанна*: помнишъ ли Онъ того Офицера? *Нѣтъ* — отвѣчалъ Принцъ —*Я его не помню; но помню только его имя: онъ назывался Корфомъ.* Генералъ *Корфъ* не могъ удержаться тогда отъ слезъ; и слова нещастнаго *Іоанна* тронули также до глубины сердца Императора Петра III, который имѣлъ намѣреніе облегчить участь сего Принца. Дядя Императора Герцогъ *Людовикъ Августъ* Голстинскій совѣтовалъ Ему освободить нещастнаго *Іоанна* вмѣстѣ съ родителемъ Его *Антономъ Улрихомъ*, и отправить ихъ въ Германію, давши имъ пристойный пенсіонъ: но таковое предложеніе не было принято Его Величествомъ. Гнъ *Бишингъ*, изъ Магазина коего почерпнулъ я вышеписанное, слышалъ сіе отъ самаго Генерала *Корфа*.

ніе свои союзы и дружбу, обязывались, въ случаѣ войны, вспомоществовать одна другой двенадцатью тысячами войска и болѣе, смотря по обстоятельствамъ. Главнѣйшею причиною, побудившею Графа *Остермана* къ учиненію сего съ Берлинскимъ Дворомъ договора, были начинающіяся вновь въ Швеціи непріятельскія на Россію покушенія. Хотя онъ и не сомнѣвался въ успѣхѣ Россійскаго оружія противъ столь слабаго врага; однакожъ ему желательно было лучше оправшить войну съ Швеціею посредствомъ политики своей, нежели допустить пасть безчисленымъ жертвамъ для одной только пустой славы побѣдителей.

Графъ *Остерманъ* находился въ великой милости у Правительницы [1]; ибо

---

[1] Правительница Анна, дщерь Герцога Мекленбургскаго *Карла Леопольда* и *Екатерины*, родной Сестры Императрицы *Анны Іоанновны*, родилась 7 Декабря 1718 года. 1739 Года сочеталась Она бракомъ съ Принцемъ *Антономъ Ульрихомъ* Брауншвейгскимъ, который прибылъ для сего въ Россію еще въ 1733 году, и въ послѣдствіи пожалованъ Генералиссимусомъ. 1740 Года, послѣ паденія *Бирона*, Принцесса *Анна* объявила себя 9 Ноября, Великою Княгинею и Правительницею Россіи во время малолѣтства Императора, сына Ея. 1741 Года Ноября 25, по возшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, Она

передъ тѣмъ всегда противился Ея бракосочетанію съ наслѣднымъ Принцемъ Курляндскимъ, сыномъ Герцога *Бирона*. Герцогъ Брауншвейгской *Антонъ Улрихъ* также любилъ его, часто посѣщалъ и называлъ своимъ наставникомъ; но совсѣмъ тѣмъ *Остерманъ* не былъ доволенъ своею участію. Привыкши, съ кончины Канцлера Графа *Головкина*, одинъ управлять Государственными дѣлами, не могъ онъ съ равнодушіемъ видѣть Фельдмаршала Графа *Миниха* первымъ Министромъ Кабинета [1], и всячески старался о

лишена сего достоинства, содержалась въ разныхъ мѣстахъ подъ карауломъ, и напослѣдокъ скончалась родами въ Холмогорахъ 7 Марта 1746 года. Тѣло Ея привезено въ С. Петербургъ и погребено въ монастырѣ Александро-Невскомъ — Принцесса *Анна* была хороша собою, имѣла прекрасный станъ, и свободно говорила на многихъ языкахъ. Правленіе ея, продолжавшееся одинъ только годъ, ознаменовано было кротостію. Она находила удовольствіе дѣлать добро: но не слушала своихъ Министровъ и людей просвѣщенныхъ; была чрезвычайно своенравна, во всемъ нерѣшительна—и сіе самое погубило Ее.

[1] Графъ *Минихъ* получилъ сіе достоинство 10 Ноября 1740 года. Съ сего года Октября 18 подписывалъ грамоты по 10 Ноября Регентъ, а контрасигнировалъ Вице-Канцлеръ *Остерманъ*. Съ 10 Ноября 1740 по 1 Марта 1741 года подпи-

его удаленіи. Не выѣзжая нѣсколько лѣтъ сряду изъ своего дома въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, Графъ *Остерманъ* иногда очень часто являлся во дворецъ къ Великой Княгинѣ, и въ разговорахъ съ Нею старался представлять Ей, что первый Министръ, какъ во внутреннихъ, такъ равно и въ иностранныхъ дѣлахъ не имѣетъ ни малѣйшаго свѣденія; что отъ сего Государство можетъ очень много потерпѣть; и что, наконецъ, онъ съ удовольствіемъ желалъ бы преподавать обо всемъ наставленія Фельдмаршалу, еслибъ болѣзнь, удерживающая его часто дома, не препятствовала къ нему ѣздить. Великая Княгиня, слушая сія частыя представленія отъ Графа *Остермана*, рѣшилась наконецъ ввѣрить ему снова управленіе Иностраннымъ департаментомъ; а внутреннія дѣла тогда же поручила въ смотрѣніе Вице-Канцлера Графа Михайлы Гавриловича *Головкина*. Графъ *Минихъ* съ званіемъ перваго Государственнаго Министра, остался только начальствующимъ по военной части, просилъ объ отставкѣ, и получилъ оную 1 Марта 1741 года.

сывала оныя Правительница, а контрасигнировалъ Графъ *Минихъ*; послѣ сего Генералъ-Адмиралъ Графъ *Остерманъ* снова контрасигналъ грамоты по 25 Ноября 1741 года.

Въ семъ году Августа 13 Россія принуждена была объявить войну Швеціи, которая первая подала къ тому поводъ, нарушивъ, посредствомъ интригъ Французскаго Двора, мирныя съ Государствомъ нашимъ постановленія. Армія Россійская тогда же ввѣрена была Правительницею храброму Генералъ Фельдмаршалу Графу *Лассію*; и Графъ *Остерманъ*, по прошествіи нѣкотораго времени, поднесъ Великой Княгинѣ подробное о сей войнѣ мнѣніе свое, которое здѣсь я вкратцѣ прилагаю.

„Болѣе уже столѣтія, какъ Франція „старается содѣлаться всеобщею Монар„хіею, и одинъ только Австрійской „Домъ съ большею доселѣ противъ дру„гихъ ревностію, противостоялъ часто„любивымъ ея видамъ. По смерти Импе„ратора, не оставившаго послѣ себя „преемника мужескаго колѣна, многія Дер„жавы сами собою передались Франціи; „и такъ одной Россіи предоставлено ос„тановить быстрое теченіе ея успѣховъ. „Для отклоненія вниманія нашего Двора „и воспрепятствованія оному вспомоще„ствовать всѣми силами своими Королевъ „Венгерской, Версальской Кабинетъ уго„ворилъ Шведской, коего Министерство „совершенно ему предано, объявить намъ „войну. Поспѣшность сего объявленія и

„вспомогательныя деньги, полученныя
„Шведами отъ Французовъ, кои навѣрно
„не оставятъ сильнымъ вспоможеніемъ
„своихъ союзниковъ, когда будутъ со-
„вершенно свободны — служатъ явнымъ
„доказательствомъ справедливости мо-
„ихъ замѣчаній. Вѣроятно также, что
„Франція преклонитъ на свою сторону
„Гишпанію и Пруссію, что можетъ легко
„продлить войну на Сѣверѣ; и даже
„увѣряютъ, будто Дворъ сей уже началъ
„домогательства свои у Султана и Шаха
„Персидскаго о объявленіи войны Россіи.
„Что касается до первыхъ Державъ, то
„сомнительно, чтобъ онѣ вступили въ
„брань, не обѣщающую имъ никакихъ
„выгодъ; - относительно же Шаха, необ-
„ходимо Россіи принять нужныя противъ
„него мѣры. Возникающія въ Польшѣ
„конфедераціи также не безопасны для
„нашего Государства; почему не худо было
„бы, еслибъ войска, находящіяся въ Ук-
„райнѣ, подвинулись къ Польскимъ гра-
„ницамъ.

„Въ такихъ тѣсныхъ обстоятельст-
„вахъ, Россія прибѣгнула къ помощи иност-
„ранныхъ Державъ; но домогательства ея
„остались безуспѣшны. Она не могла заста-
„вить Короля Прускаго перемѣнить свою
„политику, совсѣмъ противную собствен-
„нымъ его выгодамъ; ибо усиленіе Швеціи

„не инако, какъ очень опасно можетъ
„быть для него, — и тщетно старалась
„вступить въ генеральный союзъ съ
„Англіею, Голландіею, Даніею и Королемъ
„Польскимъ. Оставленная всѣми Держа-
„вами, она умѣла отразить нападеніе
„непріятеля [1], тѣмъ болѣе для нее опа-
„снаго, что намѣренія его не ограничи-
„ваются однимъ возвращеніемъ себѣ по-
„терянныхъ въ прошедшую кампанію
„провинцій; но еще простираются къ
„низпроверженію, какимъ бы то ни было
„образомъ, щастливаго правительства,
„коимъ наслаждается нынѣ Россія.

„Нужно теперь воспользоваться тѣмъ
„временемъ, пока мы имѣемъ въ Швеціи
„одну только непріятельскую Державу;
„почему и необходимо продолжать войну
„съ оною со всевозможною дѣятельно-
„стію и ревностію, дабы довести ее до
„необходимости заключить поспѣшный
„миръ, или лишить возможности вредить
„Россіи. И такъ я совершенно одного мнѣ-
„нія съ Графомъ *Лассіемъ*, дабы въ слѣ-
„дующемъ году вести наступательную
„съ Швеціею войну, и увеличить новымъ

---

[1] Здѣсь Графъ *Остерманъ* подразумѣваетъ одержанную Фельдмаршаломъ Графомъ *Лассіемъ* 20 Августа побѣду надъ Шведами при Вильманстрандѣ.

„войскомъ пятидесятитысячный кор-
„пусъ, находящійся на границѣ. Чтожъ
„касается до непріятеля, то оный въ со-
„стояніи выставить противъ Россіи ше-
„стидесятитысячное войско и двадцать
„линейныхъ кораблей.“

Въ томъ же 1741 году Графъ *Остерманъ* поднесъ Правительницѣ другое мнѣніе свое о разныхъ внутреннихъ Государственныхъ распоряженіяхъ. Въ семъ мнѣніи предлагалъ онъ Ея Высочеству: 1) дабы для искорененія всѣхъ злоупотребленій, вкравшихся въ присутственныя мѣста, обнародованы были разные указы, коими предписано бы было судьямъ точное исполненіе ихъ должностей; 2) чтобъ Сенатъ представлялъ ежемѣсячно подробный докладъ о всѣхъ какъ рѣшеныхъ, такъ равно и вступающихъ въ присутственныя мѣста дѣлахъ, дабы Ея Высочество могла судить о дѣятельности и способности начальствующихъ; 3) чтобъ для разсмотрѣнія сихъ докладовъ, равно какъ и прочихъ Государственныхъ дѣлъ, учрежденъ былъ Совѣтъ, составленный изъ Генералъ-Прокурора и осьми Сенаторовъ, коимъ надлежитъ собираться четыре раза въ недѣлю; 4) что въ случаѣ разсмотрѣнія военныхъ дѣлъ, въ Совѣтѣ семъ присутствовалъ бы Генералъ-Фельдмаршалъ и Членъ

Военной Коллегіи, а по флотскимъ дѣламъ Членъ Адмиралтейства; 5) что̀жъ касается до духовенства, то оному слѣдуетъ поступать по регламенту Петра Великаго; пользоваться надлежащимъ для удобнаго содержанія своего доходомъ, а остальной обращить на сооруженіе школъ и госпиталей; 6) что новое уложеніе не иначе можетъ быть издано, какъ по учрежденіи особенной для того Коммисіи, которая единственно тѣмъ бы предметомъ занималась; 7) что для учиненія преобразованія въ Государствѣ, надлежитъ истребовать прежде отъ присутственныхъ мѣстъ подробное свѣденіе о образѣ производства въ нихъ дѣлъ, особенно по части Государственныхъ доходовъ и источниковъ оныхъ; 8) что необходимо освѣдомиться о всѣхъ крѣпостяхъ въ Россіи, не требуютъ ли иныя какихъ-либо починокъ; также нужно построить новыя, особенно со стороны Бахмута, между Самарою и Міусомъ, для прикрытія той страны отъ набѣговъ Башкирцовъ. —Далѣе, Графъ *Остерманъ* предлагаетъ разные способы для улучшенія арміи и снабженія орудіями арсеналовъ; распространяется еще болѣе о флотѣ; совѣтуетъ Правительницѣ заняться сею частію долѣ запущенною, и поощряя къ службѣ морскихъ офицеровъ, отправлять еще

молодыхъ Россіянъ для служенія въ иностранныхъ флотахъ; опредѣлить Адмиралтейству доходъ, коимъ оно вѣрнѣе бы могло пользоваться, нежели сборомъ съ питейныхъ домовъ и внутреннихъ пошлинъ. Послѣ сего онъ представляетъ, что, не смотря на необходимость постановленія штатовъ присудственнымъ мѣстамъ, оные доколѣ еще не выходили; что нужно больше обращать вниманія на честность и способности служащихъ, нежели на число ихъ, которое въ сосшояніи только удерживать скорое теченіе дѣлъ; предлагаетъ раздѣлить суды на департаменты и увеличить жалованье чиновникамъ, для удержанія ихъ отъ мздоимства; также упоминаетъ о неудобствѣ перемѣнять чрезъ всякіе два года Воеводъ, судя по важности занимаемыхъ ими мѣстъ. Въ семъ мнѣніи Графъ *Остерманъ* почитаетъ чеканіе монетъ за легчайшій способъ, коимъ Корона могла бы пользоваться для полученія значительнаго дохода, безъ всякаго отягощенія подданныхъ; совѣтуетъ занять немалую сумму денегъ у Англичанъ и Голландцевъ, дабы Государство имѣло всегда большій капиталъ въ своемъ распоряженіи, что самое нарочито бы заставило Корону выиграть въ курсѣ; называетъ мѣдную монету 5 копѣекъ гибельною для Госу-

дарства, и хотя признается въ трудности истребить оную, однакожъ совѣтуетъ изыскать къ тому нужныя средства. Далѣе, предлагаетъ разные способы къ увеличенію доходовъ, получаемыхъ съ питейныхъ домовъ, таможенъ, бань, мельницъ, рыбныхъ ловель, табаку, желѣзныхъ рудокопныхъ заводовъ и проч: наконецъ распространяется о пограничной торговлѣ и совѣтуетъ предоставить компаніи коммерцію съ Китаемъ; а въ случаѣ если не найдутся къ тому охотники, сдѣлать оную совершенно свободною, оставивъ только пошлинный за товары платежъ.—

Графъ *Остерманъ*, по удаленіи Графа *Минниха*, нашелъ себѣ новаго противника въ Вице-Канцлерѣ Графѣ *Головкинѣ* [1], не могшемъ равнодушно смотрѣть на отличное довѣріе къ нему Герцога Брауншвейгскаго. Желая взять преимущество предъ Генераломъ Адмираломъ, Графъ

---

[1] Графъ Михайла Гавриловичь *Головкинъ* былъ человѣкъ весьма честолюбивый, надменный и совершенный нелюдимъ. Онъ ненавидѣлъ всѣхъ иностранцевъ и не любилъ своихъ земляковъ. Съ самаго вступленія своего въ должность Кабинетъ-Министра, сдѣлался онъ непримиримымъ врагомъ Графа *Остермана*, и простеръ свое властолюбіе даже до того, что препятствовалъ самому Герцогу Брауншвейгскому въ отправленіи должности Генералиссимуса.—

Головкинъ умѣлъ снискать себѣ довѣренность Великой Княгини, которая поручала ему исправленіе разныхъ важныхъ дѣлъ мимо Графа *Остермана*. Сколь ни прискорбно было сіе для Графа, однакожъ онъ не переставалъ сохранять вѣрность свою къ Правительницѣ, и посредствомъ шпіоновъ, коихъ онъ вездѣ имѣлъ, свѣдавъ, что Великая Княжна Елисавета Петровна намѣревается возстать противъ Нее, увѣдомилъ о томъ тогда же Ея Высочество. Великая Княгиня, вмѣсто принятія нужныхъ мѣръ, для удаленія угрожавшей Ей опасности, смѣялась пустому, по Ея словамъ, страху Графа *Остермана*, и не вѣрила справедливымъ его представленіямъ. Въ другое время, Графъ приказалъ принести себя на носилкахъ въ дворецъ, и донесъ Правительницѣ о тайныхъ переговорахъ, которые Французской Посолъ Господинъ *Шетарди* [1], имѣлъ съ

---

[1] Маркизъ *Шетарди*, Чрезвычайный въ Россіи Французской Посолъ, весьма вспомоществовалъ Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ при вступленіи Ея на престолъ. Онъ даже снабдѣвалъ Ее деньгами, въ коихъ Она тогда имѣла великой недостатокъ. За сіе самое Императрица наградила его орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и портретомъ своимъ, осыпанными бриліантами. Сначала *Шетарди* былъ весьма уважаемъ при

Лестокомъ [1], лекаремъ Великой Княжны Елисаветы Петровны; но Правительница, вмѣсто всякаго отвѣта на его представленія, показала тогда ему платье, сшитое въ тотъ день для Императора. Таковая увѣренность Ея въ Великой Княжнѣ, или лучше

Дворѣ Россійскомъ; но въ послѣдствіи произшедшая между имъ и Великимъ Канцлеромъ Графомъ *Бестужевымъ-Рюминымъ* ссора, заставила его возвратиться во Францію въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1744 года.

[1] *Лестокъ* болѣе всѣхъ уговаривалъ Великую Княжну вступить на престолъ, и неотлучно находился при ней въ тотъ день, въ которой приняла Она бразды правленія; почему и былъ пожалованъ отъ Императрицы Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Лейбъ-Медикомъ, Президентомъ Медицинской Коллегіи и портретомъ Ея Величества, осыпаннымъ бриліантами. 1744 Года Цесарь *Карлъ* VII прислалъ ему дипломъ на достоинство Имперскаго Графа. *Лестокъ* пользовался милостію Императрицы по 1748 годъ. Въ семъ году Великій Канцлеръ Графъ *Бестужевъ*, смертельный его врагъ, давно старавшійся отдалить его отъ Двора, былъ причиною его ареста и заключенія въ Петербургской крѣпости. Изъ оной Графъ *Лестокъ* былъ сосланъ въ Великой Устюгъ. Императоръ Петръ III, по вступленіи своемъ на престолъ, возвратилъ его изъ ссылки и отдалъ ему прежніе чины. Онъ умеръ отъ каменной болѣзни въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1767 года.

сказать безпечность, была причиною Ея погибели, равно какъ и нещастія, постигшаго Графа *Остермана*. Сей Министръ, претерпѣвая разныя неудовольствія отъ Вице-Канцлера Графа *Головкина*, который старался лишить его довѣренности Великой Княгини, сдѣлалъ себѣ 12 Ноября консультацію, подписанную четырьмя первыми медиками, совѣтовавшими ему немедленно ѣхать въ Спа, и употреблять для поправленія своего здоровья тамошнія воды. Посредствомъ сей бумаги намѣревался онъ вступить въ изъясненіе съ Великою Княгинею, и получить прежнюю Ея милость. Можетъ быть, что и тогдашнія тѣсныя обстоятельства, въ коихъ Правительница находилась, заставляли сего дальновиднаго Министра принять такія мѣры; однакожъ, какъ бы то ни было, онъ не избѣгнулъ ожидавшаго его злоключенія. 25 Числа тогожъ мѣсяца, Великая Княжна Елисавета Петровна, съ помощію трехъ сотъ приверженныхъ Ей гвардіи Преображенскаго полку гренадеровъ, вступила на отеческій престолъ—и *Остерманъ*, въ тотъ же самой день былъ арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость.

18 Генваря 1742 года, Графъ *Остерманъ* вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ

Графомъ *Минихомъ*, Вице-Канцлеромъ Графомъ *Головкинымъ*, Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи Барономъ *Менгденомъ* и Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ *Левенвольдомъ*, отвезенъ изъ крѣпости въ простыхъ саняхъ на площадь, гдѣ поставленъ былъ большой эшафотъ. Въ десять часовъ по полуночи взнесенъ онъ на носилкахъ на сей эшафотъ, и пока Секретарь читалъ ему описанныя на пяти листахъ преступленія, въ которыхъ его обвиняли [1], Графъ съ непокрытою сѣдою головою, и имѣя длинную бороду, слушалъ оныя съ твердымъ и покойнымъ духомъ. Наконецъ объявленъ былъ ему приговоръ Сената, который

---

[1] Въ изданномъ 23 Генваря 1742 года Манифестѣ, Графъ *Остерманъ* обвиненъ былъ въ слѣдующемъ: 1) Въ сочиненной имъ для Императрицы Анны Іоанновны о преемничествѣ престола духовной, въ которой утаилъ онъ данное, по силѣ завѣщанія Императрицы Екатерины I, на наслѣдство право Елисаветѣ Петровнѣ, послѣ Императора Петра II; 2) въ сочиненномъ имъ же проэктѣ о выданіи Елисаветы Петровны за мужъ за какого либо отдаленнаго Принца; 3) въ другомъ сочиненномъ проэктѣ касательно утвержденія наслѣдства Россійскаго престола дѣтямъ обоего пола Герцогини Брауншвейгской Анны; и 4) въ покушеніи его доставить Императорское достоинство сей Принцессѣ.

состоялъ въ томъ, чтобъ быть ему *колесованнымъ*; однакожъ не видно было никакихъ пріуготовленій къ таковой ужасной казни, кромѣ двухъ плахъ и топоровъ. Солдаты, стащивъ тогда Графа съ носилокъ, положили голову его на плаху, къ которой приближась палачь и разстегнувъ воротникъ у рубашки и шлафрока его, оголилъ шею.

Все сіе не болѣе минуты продолжалось, какъ объявили Графу *Остерману*, что Императрица перемѣнила смертную казнь его на вѣчное въ Березовъ заточеніе. Солдаты подняли тогда Графа и посадили снова на носилки. Въ то время потребовалъ онъ, чтобъ ему подали парикъ его и колпакъ; надѣлъ ихъ на голову, и застегнулъ воротникъ у рубашки и шлафрока, не показавъ ни малѣйшей въ лицѣ перемѣны. Великій человѣкъ всегда даже и въ нещастіи является великимъ!—

Въ слѣдующій день Графъ *Остерманъ*, мучимый сильною подагрою, отправленъ былъ изъ Петропавловской крѣпости въ Сибирь. Послѣднія слова его состояли въ покорнѣйшей прозьбѣ, *чтобъ Императрица не оставила милостивымъ и великодушнымъ покровительствомъ его дѣтей* [1].

[1] Графъ Андрей Ивановичь имѣлъ двоихъ сыновей и одну дочь Графиню Анну Андреевну, которая была въ супружествѣ за Генералъ-Аншефомъ Матвѣемъ Андреевичемъ *Толстымъ*. — Старшій

Онъ былъ поднятъ вмѣстѣ съ постелью и отнесенъ въ сани, сопровождаемый горестными стенаніями супруги своей [1], которая послѣдовала за нимъ въ Березовъ. Тамъ погасъ свѣтильникъ сей, озарявшій столько лѣтъ собою отечество наше и всю Европу, 20 Маія 1747 года, на 61 году отъ рожденія.—

сынъ его Графъ Ѳедоръ Андреевичь на 19 году своего возраста былъ Гвардіи Преображенскаго полку Капитаномъ и ордена Св. Александра Невскаго кавалеромъ; но по паденіи отца его, лишенъ онъ сего ордена въ 1741 году, и переведенъ тѣмъ же чиномъ въ армейской полкъ, гдѣ дослужился до Генералъ-Поручика. Онъ былъ потомъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и ордена Св. Андрея кавалеромъ. Умеръ въ Москвѣ, въ глубокой старости 1804 года. Другой сынъ, Графъ Иванъ Андреевичь въ молодыхъ лѣтахъ служилъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Капитаномъ Гвардіи въ Преображенскомъ полку; потомъ переведенъ тѣмъ же чиномъ въ армейской полкъ; былъ въ послѣдствіи Чрезвычайнымъ при Шведскомъ Дворѣ Посланникомъ, Членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, Вице-Канцлеромъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и наконецъ Канцлеромъ. Скончался также въ Москвѣ 1811 года.

[1] Супруга Графа Андрея Ивановича *Остермана*, Графиня Марѳа Ивановна, урожденная *Стрешнева*, была Статсъ-дамою при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Прилагаю у сего слѣдующее описаніе характера Графа *Остермана*, почерпнутое мною изъ записокъ Г. *Манштейна*:

„Графъ *Остерманъ* былъ безъ сомнѣнія въ свое время одинъ изъ величайшихъ Министровъ въ Европѣ. Онъ совершенно зналъ пользы всѣхъ Державъ; имѣлъ способность обнимать все одинимъ взоромъ, и одаренъ будучи отъ природы рѣдкимъ умомъ, соединялъ съ онымъ примѣрное трудолюбіе, проворство и безкорыстіе. Онъ никогда не принималъ ни малѣйшаго подарка отъ иностранныхъ Дворовъ, не получа прежде на то позволенія отъ своего Двора. Съ другой стороны имѣлъ чрезвычайную недовѣрчивость и простиралъ часто слишкомъ далеко свои подозрѣнія; не могъ терпѣть никого выше себя, также равнаго, развѣ несвѣдущаго. Никогда сочлены его въ Кабинетѣ не были имъ довольны; онъ во всемъ хотѣлъ быть главнымъ, а чтобъ прочіе соглашались только съ нимъ и подписывали. Въ затруднительныхъ дѣлахъ Государственныхъ, когда, по занимаемому имъ мѣсту, слѣдовало ему дать свое мнѣніе, онъ притворялся больнымъ, опасаясь учинить что-либо для себя предосудительное, и посредствомъ такой политики удержался при шести разныхъ

„Правительствахъ [1]. Онъ изъяснялся въ „разговорахъ своихъ такъ странно, что „мало сыскивалось людей, которые могли „бы похвалиться, что его понимаютъ. „Иностранные Министры, часто разго- „варивая съ нимъ около двухъ часовъ, „выходили изъ его кабинета, зная столько „же намѣренія его, какъ и при приходѣ „своемъ. Все, что онъ писалъ и говорилъ, „было двоякаго смысла. Онъ былъ столько

---

[1] По кончинѣ Императора Петра II, когда Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, привезли на домъ къ *Остерману* пригласительный листъ Герцогинѣ Курляндской о принятіи на ограниченныхъ условіяхъ престола Россійскаго, ему вдругъ приключился такой жестокой припадокъ хирагры въ правой рукѣ, что, по увѣренію его, никакъ не могъ онъ держать въ ней пера, въ чемъ и настоялъ. Бумага сія услана была безъ его подписи; виновники оной пострадали, а онъ остался при своемъ мѣстѣ. — Въ другое время, когда *Бирономъ* былъ арестованъ Графомъ *Минихомъ* въ 1740 году, Великая Княгиня присылала за *Остерманомъ*, который, ничего о томъ не вѣдавъ, притворился больнымъ коликою, и только по второмъ Ея приглашеніи, когда навѣрно узналъ объ арестѣ бывшаго Регента, явился во дворецъ. — Если кто желалъ получить рѣшительный отвѣтъ отъ Графа *Остермана*, то онъ послѣ долгихъ отводовъ, притворялся наконецъ чувствующимъ жестокую боль отъ подагры, и такимъ образомъ отклоняя прежнюю рѣчь,

„хитръ и притворенъ, что иногда „казался тронутымъ до слезъ, если ду- „малъ, что слезы его могутъ имѣть ка- „кое-либо дѣйствіе надъ другими. Онъ „никогда не смотрѣлъ никому въ лице, „и опасаясь, чтобъ глаза его ему не из- „мѣнили, умѣлъ дѣлать ихъ неподвиж- „ными [1].

„Образъ домашней его жизни былъ „также чрезвычайно страненъ. Неопрят-

---

заводилъ новыя. При Императрицѣ Екатеринѣ I, Князь *Меншикоевъ* объявилъ однажды *Остерману* желаніе свое содѣлаться Курляндскимъ Герцогомъ, и получивъ отъ него на то одобреніе, открылся ему, что не худо было бы, естлибъ онъ самъ потрудился съѣздить въ Курляндію, и похлопотать о томъ дѣлѣ. *Остерману* непріятно было сіе предложеніе; онъ притворился больнымъ, натеръ лице свое винными ягодами, и увѣрялъ всѣхъ, что у него желтуха. Такимъ образомъ освободился онъ отъ тягостнаго и щекотливаго для него дѣла, доставитъ Герцогство Курляндское Князю *Меншикову*. Любопытно также, что *Остерманъ* ни на какихъ бумагахъ не подписывался Барономъ и Графомъ, а всегда просто: *Андрей Остерманъ*.

[1] Когда въ разговорахъ съ кѣмъ-либо Графъ *Остерманъ* не зналъ, что отвѣчать; то смотрѣлъ вверхъ, такъ что зрачки его скрывались подъ рѣсницами. Изъ Магазина *Бишингова*.

„ность доведена была у него до высочай-
„шей степени. Комнаты его отличались
„дурнымъ убранствомъ, а служители
„одѣты были, какъ нищіе. Серебреная
„посуда, которую онъ каждой день упо-
„треблялъ, въ такой находилась чисто-
„тѣ, что походила болѣе на оловянную,
„и только въ торжественные дни столъ
„былъ у него порядочной. Одежда его, осо-
„бливо въ послѣдніе годы, когда онъ вы-
„ходилъ только къ столу изъ своего ка-
„бинета, была такъ замарана, что не
„льзя было смотрѣть на оную безъ от-
„вращенія.“

Царствованіе ПЕТРА I — говоритъ *Фридрихъ* Великій въ Исторіи своего времени — образовало такого человѣка, который по опытности своей какъ будто нарочно назначенъ былъ къ понесенію бремени Государственнаго правленія при преемникахъ сего Монарха: это былъ Графъ *Остерманъ*. Подобно искусному кормчему, управлялъ онъ всегда вѣрною рукою, во время бурныхъ перемѣнъ, кормиломъ Государства. Онъ былъ родомъ изъ Графства Маркскаго, что въ Вестфаліи, незнатнаго происхожденія: но природа надѣляетъ дарованіями, не смотря на родословія. Сей Министръ зналъ Россію, подобно какъ *Верней* человѣческое

тѣло. Онъ былъ остороженъ или отважен, смотря какъ того требовали обстоятельства, и удалялся отъ придворныхъ пронырствъ для удержанія за собою правленія дѣлъ.

Графъ Александръ Ивановичъ
Румянцовъ.
Генералъ Аншефъ, Гвардіи Пре-
ображенскаго полку Подполков-
никъ и Сенаторъ.

ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЬ РУМЯНЦОВЪ.

„Великій Государь, имѣя даръ прони-
„цать характеры людей, увидѣвъ полку
„своего Преображенскаго солдата, сто-
„явшаго на часахъ, посмотрѣлъ нѣсколь-
„ко минутъ ему въ глаза, полюбилъ его
„и взялъ къ себѣ въ ординарцы. Сей сол-
„датъ былъ Александръ Ивановичь *Ру-*
„*мянцовъ*, изъ небогатыхъ дворянъ [1].
„Расторопность, вѣрность и честность
„его пріобрѣли скоро всю къ нему довѣ-
„ренность великаго Государя. Онъ пожа-
„ловалъ его Сержантомъ того же полку, и
„въ семъ званіи употреблялъ во многія важ-
„ныя посылки, которыя *Румянцовъ* испол-
„нялъ всѣ къ удовольствію Монарха.“—

---

[1] Предокъ рода *Румянцовыхъ*, Нижегородскій Боярин Василій *Румянецъ*, оказалъ въ 1391 году Великому Князю Василію Дмитріевичу при завоеваніи Нижняго Новагорода важныя услуги. Потомки сего Боярина, *Румянцовы*, равнымъ образомъ служили Россійскому престолу въ знатныхъ чинахъ и жалованы были отъ Государей вотчинами.

Такъ повѣствуетъ о семъ Г. *Голиковъ* въ Анекдотахъ о Петрѣ Великомъ.

Въ 1711 году Александръ Ивановичь *Румянцовъ*, будучи Гвардіи Подпоручикомъ, посланъ отъ Государя въ Константинополь съ письмомъ къ находившемуся тамъ въ то время Вице-Канцлеру Барону *Шафирову*. Онъ первый привезъ въ слѣдующемъ году, Маія 9, извѣстіе о заключенномъ въ Царьградѣ Г. *Шафировымъ* съ Турками мирѣ, за что и пожалованъ тогда же Гвардіи Поручикомъ. 1715 Года въ Декабрѣ мѣсяцѣ, будучи уже Гвардіи Капитаномъ, отряженъ онъ вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ *Чекинымъ* для взятія Шведскаго города Каянбурга, который въ слѣдующемъ 1716 году здался имъ на капитуляцію. Въ томъ же году *Румянцовъ* сопутствовалъ Петру Великому въ Копенгагенъ, а 1717 года въ Голландію. Находясь въ Амстердамѣ, Его Величество получилъ непріятное изъ Россіи извѣстіе, что сынъ Его Царевичь Алексѣй Петровичь, наносившій Ему дурнымъ поведеніемъ своимъ всегда чувствительную скорбь, отправившись по Его повелѣнію изъ Петербурга въ Копенгагенъ, уѣхалъ вмѣсто того къ Цесарю, отдался въ его покровительство и скрывался тогда въ неизвѣстномъ городѣ Германіи. Огорченный симъ до крайности Родитель,

отправилъ тогда же (2 Марта) для провѣданія мѣста убѣжища сего Царевича и взятія его подъ стражу, вѣрнаго исполнителя повелѣній своимъ Гвардіи Капитана Александра Ивановича *Румянцова*.

Румянцовъ поѣхалъ въ Вѣну, гдѣ жилъ тайнымъ образомъ, но ничего не могъ провѣдать о Царевичѣ; однакожъ въ послѣдствіи узналъ, что онъ весьма скрытно и подъ чужимъ именемъ содержался въ Неапольской крѣпости [1], потомъ прибылъ съ симъ извѣстіемъ 15 Іюня въ Спа, гдѣ тогда находился Государь. Его Величество немедленно отправилъ къ Цесарю Тайнаго Совѣтника Петра Андреевича *Толстаго*, а съ нимъ и *Румянцова* съ грамотою, коею требовалъ непремѣнной выдачи виновнаго Своего сына. Цесарь, не желая нарушить древней дружбы съ Россійскимъ Монархомъ, принужденъ былъ на то согласиться, и Царевичь Алексѣй Петровичь въ началѣ 1718 года привезенъ изъ Неаполя въ Москву Гми. *Толстымъ* и *Румянцовымъ*. Въ томъ же 1718 году Александръ Ивановичь *Румянцовъ* посыланъ былъ нѣсколько

---

[1] Царевичь перевезенъ былъ въ сію крѣпость изъ Тироліи, по повелѣнію Цесаря и собственному своему желанію. Онъ доводился, по супругѣ своей, роднымъ племянникомъ Императору *Карлу* VI.

разъ Монархомъ на Аландской конгрессъ съ важными къ Россійскимъ находившимся тамъ Министрамъ препорученіями. —

Румянцовъ, пользуясь таковою отличною благосклонностію и довѣренностію Петра Великаго, говаривалъ обыкновенно свободно и языкомъ искренности съ Его Величествомъ. Онъ иногда жаловался Монарху на малое свое состояніе; но всегда, къ крайнему своему удивленію, получалъ отъ Него въ отвѣтъ сіе слово: *подожди*. — „По крайней мѣрѣ — сказалъ онъ однажды Государю — „изъясните мнѣ, какая тому причина, „что удостоивая всею Вашею довѣрен- „ностію, Вы заставляете меня въ то „же время претерпѣвать и въ самомъ „нужномъ недостаткѣ? „ — *Надобно учиться терпѣнію* — отвѣтствовалъ Монархъ; *я уже тебѣ не однажды сказывалъ подожди, пока рука моя развернется, а тогда посыплется на тебя всякое обиліе.*

Между тѣмъ всѣ Придворные, видя къ нему отличное Монаршее благоволеніе, не сомнѣвались въ томъ, что онъ со временемъ достигнетъ первѣйшихъ почестей въ Государствѣ. Сіе самое побудило одного Вельможу предложить ему въ невѣсты свою дочь съ тысячью душъ приданаго. Не льзя изобразить той

радости, какую чувствовалъ въ то время *Румянцовъ*, находившійся въ сполъ тѣсныхъ обстоятельствахъ. Уже назначенъ былъ день бала и сговора; надлежало только получить позволеніе отъ Государя. Щастливый *Румянцовъ* спѣшитъ къ Монарху, повергается къ стопамъ Его, увѣдомляетъ о своемъ благополучіи, и къ довершенію онаго, испрашиваетъ у Него одной только милости — Его на то соизволенія. Петръ Великій, поднявъ *Румянцова*, вопрошаетъ его: видѣлъ ли онъ невѣсту и хороша ли она? — «Не видалъ, но слышу, что она недурна и неглупа.» — *Слушай, Румянцовъ* — сказалъ Государь — *балу быть я дозволяю, а отъ сговора удержись. Я самъ буду на балъ и посмотрю невѣсту; и буде она достойна тебя, то не стану препятствовать твоему щастію.* — Въ назначенный вечеръ бала, сѣхались къ отцу невѣсты всѣ родственники его, друзья и женихъ, и ожидавъ Монарха часу до десятаго, заключили, что Его Величество за какимъ-либо важнымъ дѣломъ не будетъ уже на балъ; почему и открыли оной. Но Государь пріѣзжалъ скрытнымъ образомъ на сей балъ; и какъ дверь залы была отворена, то Онъ, замѣшавшись между людьми, видѣлъ невѣсту, и сказавъ про себя, такъ что и

другіе стоявшіе у двери могли то слышать: *ни чему не бывать* — уѣхалъ. Хозяинъ и женихъ, узнавъ о семъ, пришли въ великое безпокойство.

На другой день *Румянцовъ* съ печальнымъ видомъ является къ Монарху, и Его Величество, лишь только увидѣлъ его, сказалъ: *нѣтъ, братъ, невѣста тебѣ не пара и свадьбѣ не бывать: но не безпокойся симъ, я твой сватъ. Положись на меня, я высватаю тебѣ гораздо лучшую; а чтобъ сего вдаль не откладывать, приходи ввечеру и мы съ тобою поѣдемъ туда, гдѣ ты увидишь, правду ли я говорю.* — Вечеромъ Государь отправился съ *Румянцовымъ* къ Графу Андрею Артамоновичу *Матвѣеву* [1], и при первой встрѣчѣ съ Графомъ, сказалъ ему: *у тебя есть невѣста, а я привезъ ей жениха.* — Таковое неожиданное предложеніе привело въ великое замѣшательство *Матвѣева*, тѣмъ болѣе, что онъ, судя по малому состоянію жениха, не почиталъ его достойнымъ руки своей дочери. Монархъ, проникши тотчасъ въ мысль его, сказалъ: *ты знаешь, что я его люблю, и что въ моей власти сравнять его съ самыми знатнѣйшими.* — Нечего было дѣлать

---

[1] См. о семъ Графѣ въ жизни Князя Бориса Ивановича *Куракина*. —

Графу, какъ согласиться на желаніе такого сватa; дочь его Графиня Марья Андреевна [1] тогда же объявлена невѣстою *Румянцова*, а вскорѣ за симъ послѣдовала и свадьба ихъ. Александръ Ивановичь *Румянцовъ*, послѣ таковой выгодной женитьбы, не печалился уже болѣе о томъ, что не получалъ никакой награды отъ Монарха. Однакожъ, по прошествіи нѣкотораго времени, Государь будучи однажды на балѣ у Князя *Меншикова*, гдѣ и молодые находились, написалъ записку, свернулъ оную и велѣлъ ее отдать *Румянцову*. Сей послѣдній, не полагая, чтобъ записка сія заключала въ себѣ что-либо для него важное, не прочитавъ положилъ оную въ карманъ, и продолжалъ танцовать. Государь видя, что Его не благодарятъ, приказалъ одному изъ Своихъ Адъютантовъ спросить у *Румянцова*, прочелъ ли онъ поданную ему бумагу? — Каково должно быть удивленіе и вмѣстѣ неописанная радость *Румянцова*, когда по прочтеніи оной, узналъ онъ, что пожалованъ Бригадиромъ и сверхъ того богатыми

---

[1] Графиня сія въ послѣдствіи была Статсъ-дамою и ордена Св Екатерины I класса кавалеромъ. Она родилась 4 Апрѣля 1698 года, а скончалась 4 Маія 1788 года. —

деревнями. Онъ беретъ изъ круга танцующихъ супругу свою, объявляетъ ей сію Монаршую милость, повергается съ нею къ стопамъ Государя, и изъявляетъ Ему со слезами живѣйшую свою благодарность. Тогда Петръ Великій сказалъ молодому: *Я ведь тебѣ говорилъ, чтобы ты подождалъ, пока развернется рука моя; теперь она развернулась.* — Произшествіе сіе должно отнести къ 1718 году. Александръ Ивановичь *Румянцовъ* былъ также въ томъ году Генералъ-Адъютантомъ и Гвардіи Маіоромъ.

1720 Года, Августа 9, Петръ Великій отправилъ *Румянцова* къ Шведскому Королю *Фридриху* I и къ Королевѣ съ Грамотою, коею поздравляя Короля со вступленіемъ на престолъ, благодарилъ Ихъ Величества за сдѣланную Ему честь извѣщеніемъ о томъ чрезъ присланнаго нарочно Генералъ-Адъютанта фонъ *Вертенберга.* Инструкціею, данною *Румянцову*, предоставлена была ему полная власть учинить перемиріе съ Шведами на нѣкоторое время; также поручено было стараться о взаимномъ съ обѣихъ сторонъ размѣнѣ плѣнныхъ.

Александръ Ивановичь *Румянцовъ* былъ принятъ въ Стокгольмѣ съ великою честію, и ему какъ отъ Короля Шведскаго, такъ равно и отъ всего Двора

оказано было отличное уваженіе. Онъ пробывъ въ сей столицѣ до Ноября мѣсяца, имѣлъ время разсмотрѣть какъ тогдашнее состояніе Швеціи, такъ равно и отношенія къ ней иностранныхъ Дворовъ, коими она тогда не весьма была довольна. Впрочемъ *Румянцовъ* нашелъ въ Королѣ и Министрахъ его великое разположеніе къ миру, что и подтверждаетъ данная ему при отпускѣ грамота, коею *Фридрихъ* I извѣщалъ между прочимъ желаніе свое, дабы конгрессъ состоялся въ Абовѣ и предоставлена была на ономъ Шведскимъ и Россійскимъ Министрамъ полная власть трактовать о мирѣ [1].

Въ 1721 году Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* неоднократно посыланъ былъ отъ Государя въ Нейштадтъ по дѣламъ тогдашняго конгресса; 1722 года сопутствовалъ Его Величеству во время Персидскаго похода, и въ исходѣ того же самаго года, равно какъ и въ началѣ слѣдующаго, находился въ Казани при строеніи морскихъ судовъ, за отдѣлкою которыхъ онъ имѣлъ главное смотрѣніе. 30 Апрѣля (1723 года) Государь благодарилъ его письменно за исправность

---

[1] Въ послѣдствіи, вмѣсто Абова, конгрессъ назначенъ былъ въ Нейштадтѣ. —

въ исполненіи возложенной на него должности. Сверхъ сего пожалованъ онъ 2 Марта 1722 года Членомъ Военной Коллегіи, которое званіе носилъ на себѣ по 1724 годъ. Въ семъ году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, будучи награжденъ отъ Императора за понесенные имъ труды чиномъ Генералъ-Маіора, отправленъ онъ въ характерѣ Чрезвычайнаго Посланника въ Царьградъ, съ ратификаціею Россійскаго Двора на заключенный Іюня 12 того жъ года съ Портою Оттоманскою о Персидскихъ дѣлахъ трактатъ. Какъ Французскій въ Константинополѣ Посланникъ Маркизъ де *Бонакъ* весьма участвовалъ въ постановленіи сего договора, то *Румянцовъ* и уполномоченъ былъ тогда отъ Государя возложить на него знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, украшенные бриліантами [1].

По возшествіи на престолъ Императрицы Екатерины I въ началѣ 1725 года, Александръ Ивановичь *Румянцовъ* получилъ повелѣніе ѣхать изъ Царьграда въ Персію, для разграниченія земель съ Турціею. 1726 Года Генваря 6 пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго; а 1727 года Іюня 26, въ царствованіе Императора Петра II, Генералъ-Пору-

---

[1] Маркизъ де *Бонакъ* умеръ въ 1739 году. —

чикомъ. Въ томъ же году, Декабря 12. Генералъ-Поручикъ *Румянцовъ* заключилъ при деревнѣ Мабуре запись съ Турецкимъ Комисаромъ Дервишемъ *Магометомъ Агою*, о размежеваніи на осмнадцать часовъ ѣзды отъ Дербента чрезъ деревню Куджанъ, горы Салибуръ и прочихъ селеній до старой деревни Юртъ, такимъ образомъ, чтобъ мѣста къ морю, по сей линіи лежащія, доставались во владѣніе Россійскаго Государства; а горы, примыкающія къ Шемахѣ, въ покровительство Порты Оттоманской. 1728 Года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, получилъ онъ повелѣніе принять у Генералъ-Фельдмаршала Князя Василія Владиміровича *Долгорукова* начальство надъ Россійскими войсками, въ Персіи находившимися. Въ 1730 году дозволено было ему пріѣхать въ Москву и присутствовать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, по реляціямъ изъ Константинополя получаемымъ. Тогожъ года, Ноября 25, пожалованъ онъ Генералъ-Адъютантомъ Императрицею Анною Іоанновною.

Въ 1732 году Александръ Ивановичь *Румянцовъ* имѣлъ нещастіе, навлечь на себя гнѣвъ Ея Величества. Государыня пожаловала его въ Генварѣ мѣсяцѣ Главноуправляющимъ Государственными доходами; а какъ онъ всегда употребляемъ былъ по военной или по диплома-

тической части, то и принужденнымъ нашелся отказаться отъ принятія сей должности, представляя Императрицѣ, что хотя онъ и готовъ всегда съ ревностію исполнять Ея повелѣнія, однакожъ на сей разъ находитъ себя неспособнымъ къ заняттію назначаемаго мѣста. На таковой отзывъ весьма вознегодовала Государыня; Она, лишивъ его чиновъ Генералъ Поручика и Гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, равно какъ и ордена Св. Александра Невскаго, повелѣла удалиться въ Казанскія его деревни. Однакожъ въ 1735 году Ея Величество не только возвратила ему прежніе чины и знакъ отличія, но еще и пожаловала его Губернаторомъ въ Казань. 1736 Года, Іюля 15, *Румянцовъ* опредѣленъ главнымъ начальникомъ Малороссіи, на мѣсто Генералъ-Поручика Князя Ивана Ѳедоровича *Борятинскаго*; а Декабря 30 тогожъ года предписано ему состоять въ арміи, подъ начальствомъ Генералъ-Фельдмаршала Графа *Миниха*. Во время Турецкой войны, продолжавшейся въ теченіе 1737, 1738 и 1739 года, *Румянцовъ* будучи уже Генералъ-Аншефомъ (съ 22 Генваря 1737), находился во многихъ походахъ противъ непріятеля и участвовалъ во взятіи Очакова 2 Іюля 1737 года. Въ

томъ же году, въ бытность свою съ Гвардейскими полками въ Малороссіи, увѣдомлялъ онъ между прочимъ Императрицу изъ Полтавы отъ 6 Октября: „что „Турецкіе плѣнные, взятые подъ Очако„вымъ и состоявшіе подъ его вѣденіемъ, въ „жалостномъ находятся положеніи, не „имѣютъ никакой почти на себѣ одежды, „босы, и что большая часть изъ нихъ, „при отправленіи своемъ въ разные го„рода, можетъ умереть на дорогѣ отъ „умножающагося часъ отъ часу холода; „почему и испрашиваетъ симъ у Ея Ве„личества, дабы Она повелѣла снабдить „ихъ потребною одеждою.„ Рѣдкій примѣръ человѣколюбія! Всѣ ли полководцы занимаются облегченіемъ участи побѣжденныхъ ими непріятелей? Александръ Ивановичъ примѣромъ симъ явилъ себя другомъ человѣчества. Онъ на полѣ брани не щадилъ враговъ отечества; но послѣ сраженія не могъ смотрѣть безъ жалости на пролитую кровь, и старался прекращать стенанія подобныхъ себѣ человѣковъ!

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ *Минихъ* въ томъ же Октябрѣ мѣсяцѣ поручилъ дивизіонному Генералу *Румянцову* осмотрѣть всѣ посты отъ Украинской линіи до Кіева, и стараться объ укрѣпленіи оныхъ, дабы въ противномъ случаѣ

непріятель не ворвался въ Россійскіе предѣлы, и не учинилъ бы какихъ раззореній. Въ исходѣ 1737 года Александръ Ивановичь *Румянцевъ* былъ отправленъ Фельдмаршаломъ въ Кіевъ для управленія тамошнею Губерніею, по причинѣ воспослѣдовавшей кончины Губернатора Генералъ-Маіора *Сукина*. Находясь въ семъ городѣ, *Румянцовъ* получилъ извѣстіе о намѣреніи Хана Крымскаго напасть на границы Россійскія съ 100,000 Татаръ и 4,000 Турокъ; почему и разсудилъ отправиться изъ Кіева 11 Генваря на почтѣ въ Кременчугъ, для надзиранія за поступками непріятеля и воспрепятствованія ему учинить нападеніе на Россію. Губернію поручилъ въ отсутствіе свое Генералъ-Маіору и Кіевскому Коменданту *Небушу*. Благоразумныя и осторожныя мѣры, принятыя въ то время достойнымъ любимцемъ Петра Великаго, не токмо не допустили Хана Крымскаго произвесть въ дѣйство таковое коварное свое намѣреніе, но еще были причиною, что Ханъ сей остался только съ 9,000 Татаръ на рѣкѣ Бугѣ; остальные же всѣ разбѣжались отъ одного появленія Россійскихъ воиновъ.

Императрица Анна Іоанновна, уважая отличныя заслуги Александра Ивановича *Румянцова*, ввѣрила ему снова

главное управленіе Малороссіи 6 Марта 1738 года, и въ томъ же году Маія 25, повелѣла находиться въ арміи Генералъ-Фельдмаршала Графа *Минниха*, съ оставленіемъ при немъ начальства его надъ Малороссіею. Въ сіе время Александръ Ивановичь *Румянцовъ* имѣлъ попеченіе объ отправленіи провіанта изъ внутреннихъ магазейновъ къ Днѣпровскимъ и прочимъ набережнымъ пристанямъ, равно какъ и артиллеріи съ припасами оной въ Переволочну; занимался также снарядомъ для будущей кампаніи козаковъ, коихъ и набралъ до 38,000 человѣкъ. Сверхъ сего старался о распространеніи хлѣбопашества въ Малороссіи и въ Слободскихъ полкахъ. Не меньшею услугою его для отечества почесться можетъ и усмиреніе имъ возникшаго въ Малороссіи мятежа, по поводу одного изъ тамошнихъ крестьянъ самозванца, выдававшаго себя за Царевича Алексѣя Петровича.

Въ началѣ 1739 года Александръ Ивановичь *Румянцовъ*, въ отсутствіе Фельдмаршала Графа *Минниха*, принялъ главное начальство надъ Россійскою арміею. Въ то самое время, 14 Февраля, двадцатитысячный Турецкій корпусъ, подъ командою Бѣлградскаго Сераскира, вознамѣрился перейти черезъ Днѣпръ ниже Кременчуга,

у мѣстечка Городища, и вступить въ границы Россійскія; однакожъ, по благоразумнымъ распоряженіямъ *Румянцова*, отраженъ былъ съ великимъ урономъ и преслѣдуемъ Россіянами. Около шести тысячь Музульманъ, выключая плѣнныхъ, пали на мѣстѣ сраженія. Одинъ Мурза и нѣсколько знаменъ достались побѣдителямъ. Императрица милостивымъ рескриптомъ благодарила *Румянцова* за успѣхи Своего оружія.

По заключеніи міра съ Портою Оттоманскою, Александръ Ивановичь *Румянцовъ*, посредствомъ дѣятельности и отличной храбрости своей не мало въ семъ способствовавшій, награжденъ былъ отъ Государыни въ Февралѣ мѣсяцѣ 1740 года, достоинствомъ Украинскаго Статгальтера (Правителя) и пожалованъ также дорогою шпагою, осыпанною бриліантами. Въ томъ же году, Марта 15, Ея Величество назначила его Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ, куда онъ съ великою свитою [1] въ Маіѣ мѣсяцѣ и отправился, съ торжественнымъ къ Султану о заключенномъ между обѣими Имперіями мирѣ объявленіемъ.

---

[1] Свита А. И. *Румянцова* состояла почти изъ 400 человѣкъ. Въ томъ числѣ было 150 солдатъ и 20 музыкантовъ. —

Въ бытность свою въ Константинополѣ, Александръ Ивановичь *Румянцовъ*, послѣ многихъ конференцій съ Турецкими Министрами, постановилъ между Россіею и Портою Оттоманскою 27 Августа 1741 года, съ Верховнымъ Визиремъ *Алхаджи Ахмедъ* Пашею условіе, въ дополненіе мирнаго Бѣлградскаго договора, заключеннаго въ 1739 году. Условіе сіе состояло въ слѣдующихъ трехъ статьяхъ: 1) Порта Оттоманская признавала Россію Имперіею; 2) Россія обязывалась немедленно раззорить Азовъ; и 3) обѣ Державы взаимно обѣщали возвратить плѣнныхъ.

Доказательствомъ отличнаго уваженія и любви, какую Александръ Ивановичь умѣлъ снискать къ себѣ, во время пребыванія своего въ Турціи, отъ первѣйшихъ тамошнихъ чиновъ, можетъ послужить переводъ слѣдующаго объ немъ къ Правительницѣ отъ Верховнаго Визиря письма:

„Въ наилучшихъ изображеніяхъ искрен-
„ности и удостовѣренія дружески обна-
„деживается славнѣйшая между великими
„Государями Христіанскими, избраннѣй-
„шая между почтенными и велелѣпнѣй-
„шими изъ оныхъ, примиряющая распри
„между Государствъ Христіанскихъ,

„носящая одежду любви и благочинія,
„имѣющая знаки дружбы и почтенія, Ма-
„терь Его Величества нашего многопо-
„чтеннаго и великаго друга Іоанна третьяго
„настоящаго Императора Россійскаго, и
„Управительница Государственныхъ
„дѣлъ, Великая Княгиня Анна, почтен-
„нѣйшая и оптмѣнная пріятельница наша,
„которыя жизнь Богъ совершитъ во благо
„и на истинный путь направитъ; и объ-
„является, что почтенный и благоразум-
„ный избранный и превосходительный
„Вашъ Великій Посолъ, почтенный и лю-
„безный кавалеръ Александръ *Румянцовъ*,
„нашъ другъ, присланный въ мѣсто велико-
„лѣпія и державства Его Величества, Ве-
„личайшаго изъ Великихъ Государей, по-
„кровителя благородныхъ Князей, моего
„сильнаго, чуднаго, почтеннаго, великаго
„и державнаго Государя, прибѣжища Ма-
„гомешановъ, Государя сильнаго, Государя
„ря надъ Государями—для постановленія
„и подтвержденія вѣчнаго мира, которой
„передъ тѣмъ незадолго былъ возобнов-
„ленъ и заключенъ по прибытіи Его въ
„столицу Государства Оттоманскаго,
„прибѣжища всего свѣта, во градъ Кон-
„стантинополь, и по данному Ему Импе-
„раторскому позволенiи, по обычаю учи-
„нилъ нижайшій поклонъ предъ престо-
„ломъ правосудія, и по силѣ имѣющихъ

„указовѣ поручилъ дары и подносы Им-
„ператорскому престолу съ Вашимъ дру-
„жескимъ письмомъ.“

„Содержаніе котораго было, что ре-
„ченный Полномочный Посолъ имѣлъ
„указъ объявить, что во время младен-
„чества высокопочтеннаго Іоанна третья-
„го Императора Россійскаго, Вы имѣете
„попеченіе надъ управленіемъ Государ-
„ственными дѣлами, пока Онъ достиг-
„нетъ опроческихъ лѣтъ; и имѣете ста-
„раніе и прилѣжаніе о исправномъ на-
„блюденіи договоровъ вѣчнаго мира, во
„время Тетки Вашей покойной Анны
„Іоанновны, чрезъ посредство и гарантію
„Двора Французскаго возобновленнаго и
„заключеннаго; а потомъ размѣною ка-
„питуляцій, и ратификацій, какъ есть
„обычай, съ обѣихъ сторонъ утвержден-
„наго; и будете всегда стараться о при-
„ращеніи дружбы, для пользы поддан-
„ныхъ обѣихъ сторонъ.“

„Сокращеніе же переводу того письма
„будучи поднесено мною, Вашимъ другомъ,
„Высокой Императорской Портѣ, извѣ-
„стило Его Величество объ искренности
„и дружбѣ Вашей. А въ соотвѣтствова-
„ніи Вашей дружбѣ и искренности, и во
„исполненіе должности добраго сосѣд-
„ства, предъ симъ было писано къ Вамъ,
„нашей пріятельницѣ дружеское письмо,

„и послано чрезъ благороднаго *Эмини*
„*Магмеда* Пашу титулярнаго Анатолій-
„скаго Беглербея и Великаго Посла бли-
„стательной Порты, которымъ Вамъ до-
„несено, что нѣкоторые мирные арти-
„кулы, по причинѣ нѣкоторыхъ приклю-
„ченій, были чрезъ нѣсколькое время
„упущены.„

„Потому реченный Посолъ (А. И. *Ру-*
„*мянцовъ*) имѣя полную мочь отъ Двора
„Россійскаго, по нѣсколькихъ разгово-
„рѣхъ съ Полномочными блистательной
„Порты, оные артикулы совершилъ сход-
„нымъ образомъ дружбѣ и доброму сосѣд-
„ству со удовольствіемъ обѣихъ сторонъ,
„и размѣною писемъ сіе дѣло исполнено.„

„И такъ блистательная Порта, по
„древнимъ своимъ обычаямъ, не преми-
„нетъ наблюдать по надлежащему пра-
„вила дружбы и условія договора.„

„Помянутый Полномочный Посолъ,
„исполня благочинно должность посоль-
„ства своего съ надлежащею рабскою по
„его благонравію во всемъ Двору своему
„вѣрностію, возъимѣлъ славу торжест-
„венно допущенъ быть съ надлежащимъ
„привѣтствіемъ въ присутствіе Его Ве-
„личества, подающаго радость; послѣ
„чего получилъ позволеніе возвратиться;
„а прежде отъѣзда дано Ему Император-
„ское честное письмо, которымъ под-

„тверждается и постановляется миру „подтвержденному и заключенному про- „должаться на вѣки; также и отъ нашей „стороны притомъ писано дружеское „склоннѣйшее письмо. И когда Богу из- „волившу усмотрите честное Император- „ское письмо, исполненное искренныя „дружбы; то ожидается отъ вашей друже- „ской страны, что почтете должность „дружбы и согласія, также и пункты ка- „питуляціи, наилучше совершеннымъ и „непорочнымъ образомъ.

„Поздравленіе да будетъ слѣдующему „истинному пути.“ —

Императрица Елисавета Петров- на за успѣшное посольство Александра Ивановича *Румянцова* [1], пожаловала его 30 Ноября 1741 года, кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ 1743 году, послѣ пятимѣсячныхъ съ Шведскими Министрами переговоровъ, заключилъ онъ въ Абовѣ 16 Іюня славный и выгодный для Россіи съ Швеціею миръ, которымъ Россія получила въ Финляндіи провинцію Кюменегорскую съ находящимися въ оной городами и крѣпостьми: Нейшлотомъ, Вильманстрадомъ и Фридрихсгамомъ. — Сверьхъ сего дого-

---

[1] Въ Россію А. И. *Румянцовъ* возвратился въ началѣ 1742 года.

воромъ симъ Шведскіе чины обязались избрать наслѣдникомъ престола Шведскаго Принца *Адольфа Фридриха*, Администратора Герцогства Голстинскаго, который въ 1751 году, по смерти Короля *Фридриха* I, дѣйствительно и получилъ оную корону.—Императрица за сей подвигъ, возвела Александра Ивановича *Румянцова* въ Графское Россійской Имперіи достоинство [1], и пожаловала ему сверьхъ сего 83 гака въ Лифляндіи въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Графъ Александръ Ивановичь *Румянцовъ* скончался въ глубокой старости 4 Марта 1749 года. „Онъ былъ—какъ говоритъ Фельдмаршалъ Графъ *Минихъ* — „здороваго и крѣпкаго сложенія; неустра„шимый воинъ и близко подступалъ къ „непріятелю; уменъ и хорошо обращался „съ офицерами; имѣлъ великую память „и глубокое познаніе во внутреннихъ „Государственныхъ дѣлахъ, особливо въ „Министерскихъ [2]. „—Всѣ сіи достоин-

---

[1] 15 Іюля 1744 года, въ день торжества о мирѣ.

[2] О великомъ умѣ и тонкой политикѣ Графа А. И. *Румянцова* свидѣтельствуютъ реляціи его изъ Константинополя, хранящіяся въ Московскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ.

ства, оправданныя его подвигами, даютъ ему неоспоримое право на признательность потомства: но Графъ Александръ Ивановичь, какъ родитель безсмертнаго Героя *Задунайскаго*, достоинъ также и безсмертной славы. —

Графъ Григорій Петровичь

Чернышевъ,

Генералъ Аншефъ и Сенаторъ.

ГРАФЪ ГРИГОРІЙ ПЕТРОВИЧЬ ЧЕРНЫШЕВЪ.

Графъ Григорій Петровичь былъ сынъ Полковника Петра Захарьевича *Черныше́ва*, умершаго 1689 года отъ ранъ, полученныхъ имъ на сраженіи противъ Татаръ. Онъ произошелъ отъ древней Польской фамиліи *Чернецкихъ*, и предокъ его Иванъ Михайловичь *Чернецкій*, выѣхавъ 1493 года изъ Польши къ Великому Князю Іоанну Васильевичу, почтенъ былъ отъ Него чиномъ Думнаго дворянина [1], и первый началъ писаться *Черныше́вымъ*.

Григорій Петровичь родился 1672 года. Сначала служилъ онъ Стольникомъ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, а потомъ вступилъ въ военную службу; записанъ въ солдаты 1699 года; былъ при взятіи Кокенгаузена и Динаминдъ-

[1] Думный дворянинъ былъ чинъ гражданскій, обыкновенно даваемый людямъ извѣстнымъ по ихъ добрымъ качествамъ и свѣденію въ дѣлахъ; немногіе получали сіе достоинство, что самое и придавало оному болѣе важности.

шанецъ 1701 года; при взятьи Шлиссельбурга 1702; при взятьи Канецъ 1703 года. Въ 1704 году пожалованъ Маіоромъ и командовалъ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, съ которымъ былъ при атакѣ и взятьи Нарвы, гдѣ, не смотря на полученныя имъ раны, прошелъ брешь и взошелъ на бастіонъ; потомъ вступилъ въ Выш-городъ, полонилъ Нарвскаго Коменданта Генералъ-Маіора *Горна* и взялъ на акордъ Иванъ-городъ. За все сіе пожалованъ 1705 года Подполковникомъ. 1708 Года, во время измѣны *Мазепы*, воспрепятствовалъ онъ Шведамъ взять городъ Новгородъ Сѣверскій и Ахтырку, хотя первый и осажденъ былъ три мѣсяца самимъ Королемъ *Карломъ* XII. Въ Полтавскую баталію *Чернышевъ* также отличился своею храбростію и былъ пожалованъ за то Бригадиромъ. 1710 Года, въ Мартѣ мѣсяцѣ, посыланъ былъ съ нѣсколькими полками къ Выборгу, занялъ предмѣстье сего города, и находился при взяшіи онаго. Тогда удостоился онъ получить отъ Петра Великаго портретъ Его, украшенный алмазами, и пожалованъ Выборгскимъ Комендантомъ. Послѣ сего съ одною эскадрою ходилъ къ Гельзингфорсу, сбилъ непріятельскія батареи, здѣлалъ чертежъ атаки вышепомянутаго города и самъ присутствовалъ при оной.

Ревностные его подвиги доставили ему въ награду отъ Государя чинъ Генералъ-Маіора. Неоднократно потомъ поражалъ онъ въ разныхъ мѣстахъ Шведовъ; а 1714 года, не смотря на сильное кровопролитіе и препятствіе, чинимое отъ непріятеля, переплылъ со вѣренными ему полками на плотахъ озеро Пелкино, которое шириною не менѣе трехъ верстъ, и одержалъ совершенную надъ Шведами побѣду. Въ семъ сраженіи былъ онъ трижды раненъ. Петръ Великій вторично наградилъ его тогда своимъ портретомъ, осыпаннымъ алмазами, и сверхъ сего пожаловалъ ему знатную сумму денегъ. Въ тоже самое время Григорій Петровичъ *Черныщевъ*, за полученными имъ ранами, былъ опредѣленъ въ Адмиралтейство. 1725 Года, Императрица Екатерина I пожаловала его Генералъ-Кригсъ-Комисаромъ, въ рангѣ Генералъ-Поручика и Кавалеромъ Св. Александра Невскаго; потомъ былъ онъ Губернаторомъ въ Воронежѣ, а оттуда въ томъ же званіи переведенъ въ Лифляндію. 1730 Года Императрица Анна Іоанновна произвела его въ Сенаторы и въ полные Генералы. 1741 Года Ноября 30, Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи Своемъ на престолъ, пожаловала ему орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, а 1742 года

Графское Россійской Имперіи достоинство.

Графъ Григорій Петровичь *Чернышевъ* былъ изъ числа тѣхъ слугъ Петра Великаго, которые никогда не страшились говорить правду сему Монарху. 1720 Года въ Маіѣ мѣсяцѣ, по прибытіи нѣсколькихъ молодыхъ дворянъ изъ чужихъ краевъ, гдѣ они съ великимъ успѣхомъ обучились артиллерійскому и инженерному искусству, когда сіи дворяне представлены были Государю, въ бытность Его въ Адмиралтейской Коллегіи, то Онъ будучи въ тотъ день невеселъ, приказалъ Генералъ-Адмиралу Графу *Апраксину* записать ихъ во флотъ гардемаринами. — «Грѣхъ Тебѣ будетъ, Государь!» сказалъ тогда Григорій Петровичь Монарху, привставши съ кресель, — «Люди, по Твоей волѣ «бывъ отлучены отъ своихъ родственниковъ и отъ отечества въ чужіе краи, «сносили всякія нужды и учились по возможности, желая угодить Тебѣ, и по «достоинству своему были и тамъ гардемаринами; а потомъ, обвѣхавъ многія «Государства, возвратились по Твоей же «волѣ, и надѣяся за службу и науки получить награду, отсылаются ни съ чемъ «на равнѣ съ тѣми, которые ни нужды «такой не видали, ни дѣла столько не «знаютъ.» — *Я награжу ихъ*, отвѣтствовалъ

„Государь — *пусть одну только компанію* „*послужатъ*. — „Но легко ль, возразилъ „*Чернышевъ*, гардемаринами-то служить „такимъ, изъ которыхъ есть достойны „теперь же управлять галерою? „—*Ктожъ* „*бы такіе были изъ нихъ?* „*Неплюевъ*[1] „и *Кукаринъ*" —отвѣчалъ Григорій Петровичь. — Тогда Государь, посмотрѣвъ пристально на сихъ двухъ молодыхъ людей, сказалъ: *чтобъ въ первой половинѣ будущаго мѣсяца было въ Коллегіи полное собраніе. Я хочу, чтобъ въ присутствіи онаго были они экзаминованы.* — „Это дѣло иное" —возразилъ великодушный *Чернышевъ* — и сими словами кончился разговоръ его съ Государемъ о семъ предметѣ.

Слѣдующій анекдотъ послужитъ намъ еще лучшимъ объясненіемъ характера сего знаменитаго мужа: —Григорій Петровичь проѣзжалъ однажды чрезъ Калугу, о чемъ свѣдавъ напередъ тамошніе купцы и зная, въ какой находился онъ милости у Монарха, вышли къ нему на встрѣчу за городъ; но какъ Калужане имѣли

---

[1] Иванъ Ивановичь, бывшій потомъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и кавалеромъ орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго. Сей знаменитый заслугами и достоинствами своими мужъ, скончался на 81 году отъ рожденія, 1778 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.

тогда между собою ссору, раздѣлявшую ихъ на двѣ партіи, то каждая изъ нихъ вышла съ особымъ хлѣбомъ и солью. Григорій Петровичь, поблагодаря ихъ за сію здѣланную ему честь, тотчасъ спросилъ: какая была причина, что они раздѣлились на двѣ партіи, и каждая особо поднесла ему хлѣбъ и соль?—Должно было имъ признаться, что причиною тому ихъ ссора. „Какъ, ссора? „возразилъ на сіе *Чернышевъ* съ великимъ гнѣвомъ;—„одного города жители, одной церкви Христіане и одного Государя подданные „имѣютъ такую вражду, что и сообщаться другъ съ другомъ не хотятъ? „Такъ-то вы исполняете законъ Божій и „волю Государя, желающаго видѣть всѣхъ „въ согласіи. Плѣтей!„—закричалъ онъ бывшимъ при немъ нѣсколькимъ гренадирамъ.—

Устрашенные купцы пали на колѣна и со слезами просили помилованія. „Какой „милости достойны вы непотребные?„ —закричалъ на нихъ съ большимъ гнѣвомъ *Чернышевъ*—„вы мятежники, разру„шающіе спокойствіе города, и должны „въ примѣръ другимъ быть безъ милос„ти наказаны.„—Купцы усугубляютъ вопль и слезы; обѣщаютъ примириться и никогда не заводить подобныхъ между собою ссоръ.—„Хорошо„—сказалъ тогда

добродѣтельный Вельможа, и немедленно послалъ въ городъ за Протопопомъ, чтобъ онъ вышелъ со крестомъ, Евангеліемъ и налоемъ. По прибытіи Протопопа, Григорій Петровичъ велѣлъ купцамъ присягнуть въ томъ, что они искренно всякую между собою вражду оставляютъ и предаютъ забвенію; что мстить другъ другу и возобновлять злобу свою никогда не будутъ, и что вѣчно станутъ жить въ мирѣ и согласіи. Все сіе было ими исполнено, и *Чернышевъ* приказалъ имъ въ знакъ мира другъ съ другомъ поцѣловаться. — „Теперь — сказалъ онъ имъ — „я долгомъ своимъ поставлю навѣды- „ваться всегда, какъ вы будете себя ве- „сти; и ежели узнаю, что вы и послѣ сего „заведете еще какую-либо между собою „ссору: то поступлено будетъ съ вами, „яко съ клятвопреступниками, наруши- „телями крестнаго цѣлованія и мятеж- „никами.“ — Григорій Петровичъ велѣлъ имъ потомъ снова поцѣловаться, и самъ ихъ всѣхъ перецѣловавъ, выѣхалъ въ городъ вмѣстѣ съ ними, какъ будто въ нѣкоторомъ тріумфѣ. Слѣдствіемъ сего было, что Калужскіе граждане и по смерти *Чернышева* не смѣли даже мыслить о ссорахъ, и жили въ великомъ согласіи. Миръ сей назывался *Чернышевскимъ* миромъ.

Графъ Григорій Петровичь, послѣ 57 лѣтней ревностной и всегда усердной отечеству службы, скончался въ С. Петербургѣ 30 Іюля 1745 года, на 74 году отъ рожденія. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей: Графовъ Петра, Григорія, Захара и Ивана.

Графъ Петръ Григорьевичь былъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ при многихъ Европейскихъ Дворахъ, какъ-то: при Датскомъ, Прускомъ, Англинскомъ и Полномочнымъ Посломъ при Французскомъ; потомъ пожалованъ Сенаторомъ и кавалеромъ Ордена Св. Андрея. Скончался 1773 года.

Графъ Григорій Григорьевичь умеръ въ молодыхъ лѣтахъ Бригадиромъ 1750 года.

Графъ Захаръ Григорьевичь былъ Генералъ-Фельдмаршаломъ, Президентомъ въ Военной Коллегіи, и потомъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ. Скончался 1784 года.

Графъ Иванъ Григорьевичь былъ Генералъ-Аншефомъ, Вице-Президентомъ Адмиралтейской Коллегіи, Сенаторомъ и Ордена Св. Андрея кавалеромъ. Скончался 1797 года.

Грав. К. Осипов.

Князь Дмитрій Константиновичь

Кантемиръ,

Молдавскій Господарь, потомъ

Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ.

КНЯЗЬ
ДИМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЬ
КАНТЕМИРЪ.

Князь *Кантемиръ*, ученѣйшій мужъ въ Россіи во времена Петра Великаго, заслуживаетъ, какъ его любимецъ, занимать мѣсто между приближенными особами къ сему Государю.

Онъ родился въ 1663 году въ Яссахъ отъ Князя Константина Ѳедоровича *Кантемира*, прославившагося во многихъ битвахъ противъ Поляковъ, Шведовъ, Козаковъ, Турковъ и Татаръ и первымъ образованіемъ ума и сердца одолженъ своей родительницѣ [1], *женщинѣ* (по собственнымъ словамъ его), *не только благоразумію и цѣломудрію, но и въ наукахъ отменно знаменитой.*

Въ 1684 году Князь Константинъ *Кантемиръ*, въ награду за оказанныя имъ

---

[1] Князъ Константинъ Ѳедоровичъ *Кантемиръ* былъ женатъ на близкой родственницѣ Молдавскихъ Господарей Князей Дуки и Дабизы Аннѣ Ѳедоровнѣ Бантышевой. *См. исторію сего Князя.*

важныя услуги Портѣ Оттоманской, возведенъ въ достоинство Молдавскаго Господаря и послѣ девятилѣтняго мудраго правленія кончилъ мирно, въ маститой старости, достохвальную жизнь.

Еще при своемъ родителѣ Князь Димитрій Константиновичь находился четыре года заложникомъ въ Константинополѣ; будучи смѣненъ роднымъ своимъ братомъ, Княземъ Антіохомъ, возвратился онъ въ 1691 году въ Яссы, гдѣ единогласнымъ избраніемъ провозглашенъ потомъ преемникомъ Князя Константина и помазанъ миромъ двумя Патріархами.

Хотя заслуги умершаго *Кантемира*, добродѣтели сына его и неотступныя просьбы народа заслуживали нѣкоторое уваженіе со стороны Повелителя Музульманъ: но золото превозмогло, и Дука, вмѣсто Князя Димитрія, получилъ Молдавское Господарство.

Огорченный несправедливостію Ахмета III *Кантемиръ* отправился съ братомъ своимъ, Княземъ Антіохомъ, въ Константинополь, гдѣ сложившіе съ себя достоинство Господари и сыновья ихъ имѣютъ обыкновенно свое пребываніе. Тамъ Князь Димитрій въ короткое время умѣлъ заставить себя уважать самыхъ Министровъ. Обширныя знанія его въ Персидскомъ, Арабскомъ и Турецкомъ

языкахъ, отмѣнная веселость въ поступкахъ и разговорахъ пріобрѣли ему любовь всѣхъ обществъ, коихъ служилъ онъ украшеніемъ. Вскорѣ гнусная зависть начала изливать на него весь свой ядъ: Волохскій Господарь Бранкованъ, непримиримый врагъ *Кантемировъ*, покушался было, посредствомъ многихъ даровъ, на изгнаніе Князя Димитрія, но одинъ великодушный Паша вступился за сего послѣдняго, и *Кантемиръ*, послѣ кратковременнаго отсутствія, явился ко двору еще съ большимъ противъ прежняго блескомъ.

Въ 1700 году старшій братъ Князя Димитрія, Антіохъ, возведенъ на Молдавское Княжество; но послѣ пятилѣтняго правленія, лишенъ сего достоинства по происканъ Бранкована. Во все сіе время Князь Димитрій сотовариществовалъ своему брату и, по его отрѣшеніи, послѣдовалъ за нимъ въ Константинополь, куда явилась и жена Димитрія, Княгиня Кассандра, дочь Волохскаго Князя Кантакузина, произходящаго отъ Греческихъ Императоровъ.

Возвратясь въ Царьградъ, Князь Димитрій снова посвятилъ все свое время наукамъ и познанію нравовъ Музульманъ. Вскорѣ гонитель его Бранкованъ впалъ въ подозрѣніе у Порты и *Кантемиръ* не-

медленно пожалованъ Молдавскимъ Господаремъ. Такимъ образомъ добродѣтель восторжествовала надъ злобою!

Сіе происходило въ исходѣ 1710 года, когда Порта Оттоманская готовилась вступить въ брань съ Россіею. Не успѣлъ Князь Димитрій прибыть въ столичный свой городъ Яссы, какъ уже получилъ повелѣніе строить мостъ черезъ Дунай для Турецкихъ войскъ и выслать, безъ всякаго отлагательства, обыкновенные дары Султану и Великому Визирю, вопреки даннаго слова не требовать оныхъ. Столь несправедливый поступокъ, а еще болѣе угрожавшая единовѣрному народу брань, внушили въ Князя Димитрія мысль свергнуть съ Малдаванъ ненавистное иго. Онъ обратился къ Россійскому Самодержцу съ просьбою о принятіи Молдавіи подъ свое покровительство, и *Петръ* постановилъ съ *Кантемиромъ* слѣдующій договоръ [1]: 1) Молдавіи быть вѣчно подъ покровительствомъ и въ подданствѣ Россійской Державы; 2) Князь Димитрій, Вельможи его и всякаго чина люди обязаны въ томъ присягнуть Госу-

---

[1] Договоръ сей подписанъ Государемъ въ городѣ Слуцкѣ, 13 Апрѣля 1711 года, и въ Іюнѣ мѣсяцѣ утвержденъ въ Яссахъ присягою Князя Димитрія.

дарю и его Наслѣдникамъ; 3) Князю дѣйствовать съ Россіянами противъ Турковъ и вспомоществовать также Государю своими совѣтами; 4) емужъ, Князю Димитрію, и наслѣдникамъ его мужескаго пола управлять всегда Молдавскимъ Княжествомъ; 5) до пресѣченія рода *Кантемировъ* возбраняется другому дому владѣть Молдавіею; 6) установленный въ Молдавіи порядокъ, относительно внутренняго управленія, остается на прежнемъ положеніи; 7) по заключеніи мира съ Турціею, Молдавіи быть всегда подъ покровительствомъ и защитою Россійскаго Государства; 8) въ случаѣ несогласія Порты, имѣть Князю убѣжище въ Россіи, гдѣ ему и наслѣдникамъ его будутъ даны владѣнія, соразмѣрныя его землямъ въ Молдавіи, также приличное жалованье и домъ въ Москвѣ.

Кантемиръ не измѣнилъ своей присягѣ: онъ началъ извѣщать Государя о предпріятіяхъ Дивана, медленно приказывалъ производить работу Дунайскаго моста и умолялъ Петра о скорѣйшемъ вступленіи съ войскомъ въ Молдавію. По нещастію Россійскій Самодержецъ, не испытавшій еще Князя Димитрія, сомнѣвался въ его вѣрности и, напротивъ, внималъ обманчивому гласу Волохскаго Господаря Бранкована. Коварный сей человѣкъ, оказав-

шій сначала преданность свою Россіи и потомъ, какъ должно думать, для пре-слѣдованія *Кантемира* обратившійся сно-ва къ Турціи, тайно сообщалъ Дивану о всѣхъ сношеніяхъ Князя Димитрія съ Петромъ и вмѣстѣ, изъявляя мнимое свое усердіе къ Государю, совѣтовалъ ему остерегаться *Кантемира именемъ только Христіянина, самымъ же дѣломъ Турчина.* Такъ неуспѣшны были всѣ ста-ранія Князя Димитрія о вступленіи Рос-сійскихъ войскъ въ его владѣнія до окон-чанія Дунайскаго моста!

Въ послѣднихъ числахъ Маія Россіяне приближились, наконецъ, къ Молдавіи и заняли пограничный тамошній городъ Сороку: тогда обнаружилась вѣрность *Кантемира* и Турки лишили бы его жизни, еслибъ Фельдмаршалъ Графъ Ше-реметевъ не поспѣшилъ выслать къ нему трехъ-тысячный отрядъ, подъ предво-дительствомъ Бригадира Кропотова и десять тысячь рублей. Немедленно по-явились вездѣ обнародованія *Кантемира,* въ которыхъ онъ, описывая вѣроломство и насилія, происходящія отъ Турецкаго двора, повелѣвалъ своимъ подданнымъ по-кориться православному Государю и воз-стать на супостатовъ за имя Христово.

23 Іюня Петръ Великій вступилъ въ Яссы, гдѣ *Кантемиръ* учинилъ ему тор-

жественную присягу въ вѣрности вмѣстѣ съ своими Боярами въ самый день Петра и Павла. Тщетно Россійскій Самодержецъ ожидалъ трое сутокъ въ семъ городѣ обѣщанныхъ свѣстныхъ припасовъ отъ коварнаго Бранкована: хитрый Посланникъ сего Князя, Кастріотъ, стараясь выиграть время, занималъ Петра одними только церемоніальными привѣтствіями, между тѣмъ какъ положеніе Россійской арміи, нуждавшейся въ продовольствіи, становилось ежедневно затрудни-тельнѣе; къ довершенію несчастія саранча истребила тогда весь хлѣбъ въ Молдавіи.

Угрожавшій голодъ открылъ Петру, но уже поздно, вѣроломство Бранкована. Турки предупредили Россіянъ переходомъ черезъ Дунайской мостъ и вскорѣ окружили ихъ у Прута [1]. Всему свѣту извѣстны отчаянная рѣшимость, явленная Петромъ въ сіе смутное для него время, присутствіе духа Екатерины и неустрашимые подвиги Россіянъ. Петръ, убѣжденный слезами Своей супруги, предложилъ миръ Визирю; но и въ семъ слу-

---

[1] Россіянъ подъ Прутомъ было тридцать восемь тысячь двѣсти сорокъ шесть человѣкъ, а Турковъ и Татаръ двѣсти семдесять тысячь. *Журналъ Петра Великаго. Ч. I.*

чаѣ явилъ опытъ великости души своей: *Я лучше уступлю Туркамъ*—сказалъ онъ—*всю землю, простирающуюся до Курска, нежели выдамъ Князя, пожертвовавшаго для меня всѣмъ своимъ достояніемъ; потерянное оружіемъ оружіемъ и возвращается, но нарушеніе даннаго слова невозвратимо. Отступить отъ чести тоже, что не быть Государемъ.* Такимъ образомъ великодушный Обладатель Россіи возблагодарилъ *Кантемиру* за явленную имъ вѣрность. Туркамъ объявлено, что Молдавскій Господарь удалился изъ лагеря, между тѣмъ какъ онъ укрывался въ Царской каретѣ, куда поручено было одному служителю носить къ нему пищу.

Прутскій договоръ лишилъ Князя Димитрія его владѣній: но Петръ Великій во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, умѣлъ вознаградить понесенныя *Кантемиромъ* потери. Онъ даровалъ ему достоинство Свѣтлѣйшаго Князя Россійскаго, съ распространеніемъ онаго и на его наслѣдниковъ; пожаловалъ домъ въ Москвѣ; въ Сѣвскомъ уѣздѣ тысячу дворовъ крестьянскихъ; въ Московскомъ: село Черную Грязь съ деревнями и село Булатниково со всѣми угодьями; также шесть тысячь рублей ежегодной пенсіи. Сверхъ сего *Кантемиръ* получилъ отъ Государя портретъ его, осыпанный крупными бриліантами, и

предоставлено ему право судить самому выѣхавшихъ съ нимъ Молдаванъ [1], которыхъ число превышало двѣ тысячи человѣкъ. Симъ послѣднимъ также роздано шесть сотъ пятьдесятъ три двора крестьянскихъ въ Слободской Губерніи.

Сначала *Кантемиръ* имѣлъ пребываніе въ Харьковѣ; потомъ, по приглашенію Государя, переѣхалъ съ своимъ семействомъ въ Москву, гдѣ въ Маіѣ, 1713 года, лишился достойной супруги своей, Княгини Кассандры Сергѣевны, скончавшейся на тридцать второмъ году отъ рожденія [2]. Въ слѣдующемъ году Князь Димитрій отправился въ Петербургъ; тамъ семилѣтній сынъ его, Князь Сергій, имѣлъ счастіе привѣтствовать Государя рѣчію на Греческомъ языкѣ, получилъ отъ Петра Великаго богатый подарокъ и опредѣленъ въ Преображенской полкъ.

---

[1] Въ 1715 году Князь *Кантемиръ* осудилъ было къ смерти трехъ Молдавскихъ дворянъ и нѣсколькихъ на галеры за произведенное ими смертоубійство, потомъ перемѣнилъ смертную казнь на тѣлесное наказаніе, что и было исполнено по приговору Государя. Единственный примѣръ въ Россійской Исторіи подданнаго, пользующагося толикою властію!

[2] Княгиня Кассандра также удостоилась получить отъ Государя портретъ его.

Во время путешествія Государя въ чужихъ краяхъ, *Кантемиръ*, живучи въ деревнѣ, занялся окончаніемъ своей Оттоманской исторіи, начатой имъ въ Константинополѣ. Съ возвращеніемъ Петра въ Россію, *Кантемиръ* возвратился въ Столицу, гдѣ бывая ежедневно у Государя, удостоился также имѣть частыя отъ Него посѣщенія.

Въ бытность свою въ С. Петербургѣ Князь Димитрій увидѣлъ нечаянно въ одномъ собраніи Княжну Анастасію, двѣнадцатилѣтнюю дочь Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, и плѣнился ея красотою. Черезъ нѣсколько дней потомъ послѣдовало обрученіе его съ сею Княжною, а вскорѣ и свадьба [1]. Государь почтилъ сіе торжество Своимъ присутствіемъ, провожалъ жениха въ церковь, а потомъ въ домъ, и подарилъ ему шпагу, осыпанную богатыми бриліантами. *Кантемиръ* праздновалъ свою свадьбу три дня, угощая всю Царскую фамилію и первѣйшее Петербургское дворянство. Передъ самою женидьбою обрилъ онъ себѣ бороду, снялъ Молдавское платье и одѣлся по Европейскому обычаю.

22 Генваря, 1721 года, Князь Димитрій пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ

---

[1] 14 Генваря 1717 года.

и Сенаторомъ и послѣдовалъ потомъ за Государемъ въ Москву. Изъ сего города *Кантемиръ* сопутствовалъ Петру въ Персію вмѣстѣ съ Графомъ Толстымъ и Адмираломъ Апраксинымъ. Постигшая его лихорадка не отвлекла отъ полезныхъ занятій: зная совершенно Восточные языки, Князь Димитрій занимался въ сіе время сочиненіемъ разныхъ обнародованій Государя къ Персіянамъ и надзиралъ за небольшею Турецкою его Типографіею. Болѣзнь *Кантемира* усилилась отъ претерпѣнныхъ имъ безпокойствъ въ путешествіи и наконецъ лишила его возможности сидѣть даже на лошади. Государь, на возвратномъ пути своемъ въ Астрахань, оставилъ при немъ лекаря Императрицы Поликала, поручивъ сему послѣднему имѣть о больномъ всевозможное попеченіе. Здѣсь *Кантемиръ* почелъ за нужное укрѣпить себя таинствами Исповѣди и Святаго Причастія, что и было совершено надъ нимъ Астраханскимъ Епископомъ Іоакимомъ. Адмиралъ Апраксинъ, Графъ Толстой и Князь Юрій Юрьевичь Трубецкой не покидали ни на минуту страждущаго; жена и дѣти также окружали печальный его одръ. Въ сіе тяжкое время *Кантемиръ* явилъ примѣръ твердости духа, превышающей силы человѣческія: онъ утѣшалъ близкихъ къ

сердцу его особb; совѣтовалb имb жить вb согласіи и любви по его кончинѣ и давалb разныя порученія своимb друзьямb.

Казалось настала уже послѣдняя минута жизни *Кантемира*, но Провидѣнію угодно было еще сохранить его на нѣкоторое время. Вb исходѣ Генваря, 1723 года, Князь Димитрій, получивb облегченіе вb болѣзни, выѣхалb изb Астрахани сb своимb семействомb. Вb Царицынѣ прежняя слабость возобновилась; онb особоборовался святымb масломb и продолжалb путь свой вb село Дмитровку [1]. Вb семb прелестномb уединеніи, занимаясь невинными сельскими утѣхами и строеніемb церкви вb честь Святаго Димитрія, провелb *Кантемирb* пять мѣсяцовb, и здѣсь постигла его, 30 Августа, тихая кончина, исторгшая слезы у облагодѣтельствовавшаго его Монарха. Бренные остатки Князя Димитрія привезены вb Москву и преданы землѣ вb нижней церкви Греческаго Никольскаго монастыря.

Кантемирb, кромѣ Турецкаго, Персидскаго и Арабскаго языковb, зналb еще совершенно Греческій, Латинскій,

---

[1] Дмитровка населена, большею частію, Князембb Димитріемb Малороссіянами и Волохами и названа по его имени; вb 1782 году оно преобращено вb уѣздный городb.

Италіанскій, Россійскій и Молдавскій, также Еллинскій, Славянскій и Французскій. Исторія и Архитектура были любимыми его занятіями; Философія и Математика главными украшеніями ума его. Онъ былъ членомъ Берлинской Академіи, и въ то самое время, какъ получено въ Петербургѣ извѣстіе о его кончинѣ, Императоръ Карлъ VI даровалъ ему достоинство Имперскаго Князя.

Сочиненія *Кантемира* слѣдующія:

1) *Исторія о возвышеніи Оттоманской Имперіи*, на Латинскомъ языкѣ, переведенная на Англинской, Италіанской и Французской.

2) *Система Мухаметанскаго языка*, напечатанная въ Петербургѣ 1722 года и посвященная Петру Великому.

3) *Свѣтъ и душа*; напечатана въ Молдавіи на Греческомъ и Молдавскомъ языкахъ и содержитъ разныя нравоученія.

4) *Хроникъ Романо-Молдо-Влахскій* или древняя и новая Исторія Даніи, на Молдавскомъ языкѣ съ Латинскимъ предисловіемъ.

5) *Нынѣшнее состояніе Молдавіи*, на Латинскомъ языкѣ съ ландкартою оной земли; напечатана въ Голландіи.

6) *Исторія о сотвореніи міра*, на Латинскомъ языкѣ.

7) *Исторія двухъ домовъ Бранкована и Кантакузина*, на Молдавскомъ языкѣ.

8) *Исторія Магометанская со временъ ложнаго Пророка Магомета до перваго Императора Турецкаго.* Твореніе сіе, заслуживающее лучшей участи, погибло во время Персидскаго похода на Каспійскомъ морѣ, вмѣстѣ съ фрегатомъ Князя *Кантемира.*

9) *Физическое о Монархіи разсужденіе*, на Латинскомъ языкѣ.

10) *Сокращенная Логика*, на Латинскомъ языкѣ.

11) *Книга пѣсней*, во вкусѣ Турецкой музыки. Сіи пѣсни доселѣ въ большомъ употребленіи въ Турціи и уважаются тамошними знатоками.

12) *Введеніе въ Турецкую музыку*, на Молдавскомъ языкѣ.

Князь Димитрій оставилъ послѣ себя четырехъ сыновей и двухъ дочерей. Сыновья всѣ служили въ Гвардіи, а одинъ изъ нихъ, Князь Антіохъ, Тайный Совѣтникъ и Камергеръ, умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ, будучи чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Парижѣ. Онъ извѣстенъ своими Сатирами и Министер-

скими донесеніями. Дочь Князя Димитрія отъ второго брака [1], Княжна Екатерина, была въ супружествѣ за Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и чрезвычайнымъ въ Вѣнѣ посломъ Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ.

Съ смертію послѣдней отрасли *Кантемировъ*, Князя Дмитрія Константиновича [1], изчезло, къ сожалѣнію, славное

---

[1] Вторая супруга Князя Димитрія, Княгиня Анастасія Ивановна, урожденная Трубецкая, послѣ двадцатилѣтняго вдовства, сочеталась бракомъ съ Россійскимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Людовикомъ Вильгельмомъ Гессенъ-Гомбургскимъ.

[1] Князь Дмитрій Константиновичъ *Кантемиръ*, Полковникъ и ордена Св. Георгія побѣдоносца 4 класса кавалеръ, умеръ въ 1820 году. Онъ былъ родной внукъ Князя Антіоха Константиновича, брата Димитрія; въ молодыхъ лѣтахъ отличилъ себя храбростію въ Турецкую войну 1771 года, потомъ постигла его тяжкая болѣзнь, имѣвшая вліяніе на душевныя способности. Родная сестра сего Князя, Княжна Марія, вступила въ супружество за Молдавскаго Боярина Кампиніона, отъ котораго имѣла двухъ сыновей, бывшихъ въ Росссійской службѣ офицерами. Семейство ихъ имѣетъ нынѣ пребываніе въ Молдавіи.

имя, ведущее начало свое отъ Чингисъ-Хана и Тамерлана. Желательно, чтобы угасшая фамилія сія возстановилась со временемъ въ ея потомкахъ.

Рис: Я. Аргуновъ. Гра: Н. Ивановъ.

Графъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ

Генералъ Аншефъ. Сенаторъ и орденовъ: Св. Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго кавалеръ.

ГРАФЪ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЬ УШАКОВЪ.

Графъ Андрей Ивановичь родился 1670 года. Онъ былъ сынъ одного бѣднаго Дворянина Ивана Алферьевича *Ушакова*, и по лишеніи въ молодыхъ лѣтахъ родителей своихъ, остался сиротою вмѣстѣ съ четырмя братьями: Поликарпомъ, Иваномъ, Романомъ и Іеремеемъ. Всѣ они имѣли жительство Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкой пятины, въ Мегринскомъ погостѣ; и хотя происходили отъ древнѣйшей дворянской фамиліи [1], но въ такой однакожъ находились бѣдности, что у всѣхъ пяти братьевъ былъ одинъ только крестьянинъ, по имяни Анофрій, коего просто называли Аноха. Примѣрное усердіе сего добраго Анохи къ господамъ своимъ замѣняло для нихъ всѣ выгоды избытка въ жизни; онъ сшилъ имъ одинъ праздничной балахонъ изъ холстины и сплелъ изъ семи лыкъ одни же лапти,

[1] Родъ *Ушаковыхъ* имѣетъ начало свое отъ Князя Касожскаго *Редеди*, за сыномъ коего была дочь Великаго Князя Мстислава Владиміровича, владѣвшаго въ началѣ XII столѣтія.—

которые потому и называются *семеричкі*. Въ воскресные и праздничные дни, кто изъ нихъ ранѣе вставалъ, тотъ и надѣвалъ на себя балахонъ и семерички и уходилъ къ обѣдни; другіе же братья, за неимѣніемъ такового праздничнаго наряда, оставались дома. Андрей Ивановичъ изъ всѣхъ ихъ отличался своимъ проворствомъ и силою. Онъ хаживалъ съ крестьянскими дѣвками по грибы и по ягоды, и хотя не имѣлъ еще совершенныхъ лѣтъ; однакожъ, по прозьбѣ дѣвокъ, перенашивалъ ихъ нерѣдко черезъ лужи и грязь. Крестьянки, удивляясь несоразмѣрной лѣтамъ силѣ его, хвалили обыкновенно *Ушакова* сими словами: *ай дѣтина! ай дѣтина!* Къ сему выраженію, часто отъ нихъ слышанному, такъ привыкъ Андрей Ивановичъ, что напослѣдокъ сдѣлалось оно его пословицею.

Въ такомъ безвинномъ, и съ другой стороны весьма жалкомъ состояніи, пребылъ *Ушаковъ* до того самаго времени, когда Государевымъ Указомъ велѣно было подъ жестокимъ штрафомъ всѣмъ недорослямъ дворянскимъ явиться на смотръ, а объ укрывающихся доносить холопямъ ихъ. Помянутый Аноха, услыша чиптанной въ церкви Указъ сей, залился слезами при одной мысли, что будетъ принужденъ разстаться съ господами своими,

особливо съ Андремъ Ивановичемъ, коего онъ болѣе всѣхъ любилъ. Потомъ самъ препроводилъ ихъ до С. Петербурга, гдѣ видѣлъ, какъ любимый его баринъ записанъ былъ гвардіи въ Преображенской полкъ солдатомъ.

Ростъ, сила и проворство *Ушакова* тотчасъ замѣчены были Монархомъ, и Его Величество произвелъ его въ скоромъ времени въ Унтеръ-Офицеры. Рачительное исправленіе званія своего и всѣхъ возлагаемыхъ Начальствомъ препорученій, пріобрѣло ему наконецъ и отличную отъ прозорливаго Государя милость, а черезъ нѣсколько лѣтъ доставило чинъ гвардіи Капитана [1]. Въ сіе то время Монархиня, прогуливаясь однажды по Петербургу, удостоила посѣщеніемъ своимъ новаго сего Капитана. Таковая милость, оказанная Государынею *Ушакову*, столько обрадовала его, что онъ угощая тогда Ея Величество и всѣхъ сопровождавшихъ Ее Вельможъ, и подвеселясь, разсказалъ Государынѣ, какъ препровелъ въ деревнѣ молодыя свои лѣта, переносилъ дѣвокъ, былъ ими хвалимъ, и заключилъ повѣст-

---

[1] 1707 Года Андрей Ивановичь *Ушаковъ* былъ гвардіи Поручикомъ, а 1708 гвардіи Капитанъ-Поручикомъ, и имѣлъ смотрѣніе за плѣнными Шведами.

вованіе свое сими словами: „Теперь-по „и впрямь сталъ я дѣтина, что - сама „Монархиня пожаловала ко мнѣ въ гости. „ Восхищеніе и откровенность, оказанныя при семъ случаѣ *Ушаковымъ*, весьма понравились Ея Величеству; и Государыня, по возвращеніи Своемъ во дворецъ, объявила Монарху, что Она была въ гостяхъ у дѣтины, примолвивъ: „угадайте же, батюшка, у кого? „ — Потомъ пересказала слышанное Ею отъ *Ушакова*. На другой день, какъ Андрей Ивановичъ пришелъ благодарить Государыню за Ея посѣщеніе, Петръ Великій приказалъ ему разсказать и Себѣ исторію его молодости, что было исполнено *Ушаковымъ* съ радостнымъ видомъ и чрезвычайною при томъ откровенностью. Таковая искренность была пріятна справедливому Государю; Онъ тогда же пожаловалъ Андрею Ивановичу немалое число дворовъ крестьянскихъ изъ Комарицкой волости; и съ того времени, когда Его Величеству угодно было слышать о чьихъ-либо дѣлахъ и поступкахъ, особливо знатнѣйшихъ Вельможъ, то приказывалъ *Ушакову* разсказывать объ оныхъ сими словами: *дѣтина* (или *Ушаковъ*) *рѣжь*.—

Такимъ образомъ Андрей Ивановичъ, посредствомъ достоинствъ своихъ и вѣрнаго исполненія повелѣній Государевыхъ,

умѣлъ снискать себѣ въ послѣдствіи особливую довѣренность Его Величества. Въ 1712 году, будучи Адъютантомъ Государя и гвардіи Капитаномъ, посыланъ былъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Польшу для надзиранія тайнымъ образомъ за армейскими офицерами. Ему велѣно было также вывести тогда войско изъ Польши въ Померанію. Въ 1713 году въ Мартѣ мѣсяцѣ ѣздилъ онъ изъ Петербурга въ Москву съ разными отъ Государя препорученіями; между прочимъ предписано ему было истребить злоупотребленія, чинимыя тамошнимъ купечествомъ; сдѣлать слѣдствіе о бѣглыхъ крестьянахъ и набрать молодыхъ купеческихъ дѣтей для отправленія ихъ въ чужіе краи. 1714 Года былъ онъ уже гвардіи Преображенскаго полку Маіоромъ и посыланъ вторично въ Москву также по нѣкоторымъ слѣдственнымъ дѣламъ, особенно до расточенія казенныхъ денегъ и укрывательства отъ службы касавшимся. 1715 Года 4 Іюля, Петръ Великій, въ бытность Свою въ Кронштатѣ, отправилъ его въ разныя Губерніи, для осмотрѣнія порядка въ судопроизводствахъ и открытія могущаго вкрасться въ оныя лихоимства. *Ушакову* данъ былъ тогда отъ Государя къ Губернаторамъ тѣхъ Губерній Указъ, по которому обязаны они были исполнять все по его

предложеніямъ. 1716 Года находился онъ въ Москвѣ, гдѣ пробылъ до послѣднихъ чиселъ Октября мѣсяца 1717 года, отыскивая злоупотребленія въ судебныхъ мѣстахъ, особливо въ казенныхъ подрядахъ, и изслѣдывая виновныхъ. Въ бытность свою въ Москвѣ набралъ онъ въ рекруты довольное число боярскихъ людей и недорослей, коими дополненъ былъ Финляндской корпусъ. Изъ Москвы отправился онъ въ концѣ того года въ Нижній Новгородъ, для розыска порубленнаго казеннаго лѣса въ той Губерніи и наказанія виноватыхъ. 1718 и 1719 года поручено ему было Петромъ Великимъ смотрѣніе за корабельною работою, и Государь слѣдующими словами заключилъ данное *Ушакову* по сему предмету повелѣніе: *Сіе ежели исправите, за добрую викторію вамъ причтено будетъ; ибо нечемъ викторію получить, когда флотъ не въ состояніи.*—1720 и 1721 года, сверхъ надзиранія за Адмиральтейскими работами, имѣлъ онъ еще смотрѣніе за арестантами, и 22 Октября (1721 года), въ день торжества о мирѣ съ Швеціею пожалованъ Генералъ-Маіоромъ, оставаясь при прежней должности гвардіи Маіора. Въ то время былъ онъ также Членомъ Адмиральтейской Коллегіи и Тайной Канцеляріи, а 1724 года Сенаторомъ. Въ

1725 году Маія 21, Императрица Екатерина I пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго въ самой день учрежденія онаго, а 1727 года произвела въ Генералъ-Поручики. Въ царствованіе сей Государыни Андрей Ивановичь *Ушаковъ* былъ въ числѣ особъ, совѣтовавшихъ Ей удалить отъ Двора Князя *Меншикова*, въ бытность сего Князя въ Курляндіи [1]; почему, по вступленіи на престолъ Императора Петра II, арестованъ 22 Маія (1727 года) и переведенъ тѣмъ же чиномъ въ полевой полкъ. 1730 Года Марта 4, Императрица Анна Іоанновна пожаловала его снова Сенаторомъ; а 1733 года гвардіи Семеновскаго полку Подполковникомъ, и въ скоромъ времени послѣ сего Генералъ-Аншефомъ [2]. Въ 1740 году Ноября 10 Принцесса *Анна*, супруга Брауншвейгскаго Герцога *Антона Ульриха*, по отрѣшеніи Герцога *Бирона* отъ Регентства и объявленіи себя Правительницею до совершеннолѣтія сына Ея Императора Іоанна Антоновича, сама надѣла на Себя

---

[1] См. жизнь Князя *Меншикова*.

[2] Доказательствомъ отличнаго благоволенія Императрицы Анны Іоанновны къ Андрею Ивановичу *Ушакову* можетъ также служить и пожалованный ему портретъ Ея Величества для ношенія на шеѣ. —

орденъ Св. Андрея Первозваннаго, и возложила также оной на Андрея Ивановича *Ушакова*, управлявшаго шогда Тайною Канцеляріею. По возшествіи на родительскій престолъ Императрицы Елисаветы Петровны 25 Ноября 1741 года, Андрей Ивановичь *Ушаковъ* получилъ подтвержденіе отъ Ея Величества въ ношеніи пожалованнаго ему Правительницею ордена Св. Андрея Первозваннаго. Государыня сія, уважавшая любимцевъ Августѣйшаго Родителя своего Петра Великаго, еще большую оказала въ послѣдствіи милость *Ушакову*, произведя его 15 Іюля 1744 года въ Россійскіе Графы, во время торжествованія въ Москвѣ заключеннаго съ Швеціею мира. Въ семъ знаменитомъ достоинствѣ, скончался онъ въ С. Петербургѣ, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1747 года, на семдесятъ седьмомъ году отъ рожденія [1].

Для любопытства читателей прилагаю у сего почерпнутое мною изъ Анекдотовъ о Петрѣ Великомъ, изданныхъ Г. *Голиковымъ*, трогательное описаніе кончины Графа *Ушакова*.

---

[1] Графъ Андрей Ивановичь *Ушаковъ* имѣлъ одну только дочь Графиню Катерину Андреевну, которая была въ замужествѣ за Графомъ Петромъ Григорьевичемъ *Чернышевымъ*.—

„Въ послѣднюю болѣзнь свою; Графъ
„Андрей Ивановичъ, почувствовавъ при-
„ближающуюся кончину, пріуготовился
„къ разлученію съ жизнію пріобщеніемъ
„Святыхъ Таинъ и Елеосвященіемъ, и
„лежа на смертномъ одрѣ, возвелъ очи
„свои на портретъ Петра Великаго, все-
„гда въ спальнѣ его висѣвшій, и вдругъ
„необыкновенно возстенаялъ, проливая
„слезы. Изъ предстоявшихъ передъ нимъ
„любимой его Адъютантъ Михайла Ива-
„новичъ *Ярославовъ* спросилъ о причинѣ
„толикаго его сѣтованія; тогда почтен-
„нѣйшій старецъ сей, какъ бы забывъ
„всѣ свои болѣзни и самой часъ пред-
„стоявшей ему смерти, указавъ на изо-
„браженіе сего Государя, сказалъ сла-
„бымъ голосомъ: *Я воображая всѣ безпре-*
„*дѣльные труды Его и любовь къ отече-*
„*ству, всѣ милости Его, изліянныя на под-*
„*данныхъ и собственно на меня, не могъ не*
„*возчувствовать, въ послѣднее разлучаяся*
„*со свѣтомъ, живѣйшей къ нему благодар-*
„*ности и благоговѣнія.* — Добродѣтели сего
„великаго Государя, оправдствовалъ на
„сіе Г. *Ярославовъ*, безъ сомнѣнія сопри-
„числили Его къ лику святыхъ. Ваше
„Сіятельство, приготовяся сообщеніемъ
„со Христомъ чрезъ святую Евхаристію
„предстать тому же праведному мздо-
„воздаятелю Господу, предъ которымъ

„предстоитъ и сей Монархъ, тѣмъ боль-
„ше радостнѣйшими чувствованіями на-
„полнять себя должны, чѣмъ ближе при-
„ходитъ тотъ часъ, въ которомъ созер-
„цать Его можете лицемъ къ лицу. —
„Умирающій старецъ, выслушавъ сіе съ
„спокойнымъ духомъ и собравъ всѣ ос-
„тальныя силы свои, возвышеннымъ нѣ-
„сколько голосомъ произнесъ: *О дабы сіе*
„*было такъ! тогда-то бы исполнилось все*
„*мое желаніе! тогда-то бы я былъ прямо*
„*блаженъ и треблаженъ!* — Сіи были по-
„слѣднія слова умирающаго мужа сего и
„замѣчено всѣми присутствовавшими при
„смерти его, что сими пріятнѣйшими
„мыслями занявшись, съ радостію ис-
„пустилъ духъ свой.“

Въ заключеніе скажу о Графѣ Андреѣ Ивановичѣ *Ушаковѣ*, что Петръ Великій отдавалъ ему всегда преимущество передъ другими гвардейскими офицерами за отличное его некорыстолюбіе, безпристрастіе и вѣрность, и обыкновенно говаривалъ объ немъ: „что еслибъ Онъ „имѣлъ много подобныхъ офицеровъ, то „могъ бы назвать Себя совершенно щаст-„ливымъ.“ —

КОНЕЦЪ.

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

ОГЛАВЛЕНІЕ

Второй Части.

Стран.

Жизнь Князя Якова Ѳедоровича Долгорукова. 5
Князя Куракина. 29
Князя Василья Владимировича Долгорукова. 43
Графа Толстаго. 61
Барона Шафирова. 69
Гр. Ягушинскаго. 107
Бутурлина. 127
Гр. Остермана. 141
Гр. Румянцова. 217
Гр. Чернышева. 241
Кн. Димитрія Кантемира. 249
Гр. Ушакова. 265

Rest

3502/15

39113/8

1020

Rest

3502/15

39113/8

1020

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Bantyš-Kamenskij, Dmitrij N.,

Dějanija znamenitych polkovodcev i ministrov služivšich v carstvovanie gosudarja imperatora Petra Velikago s portretami ich

Bd.: 2

Moskva 1821

Biogr.c. 435 b-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11001772-2